

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Плавинский Вадим Борисович

**ЛЕГИТИМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
СПЕЦИФИКА, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ**

Специальность 23.00.02. - Политические институты, процессы и
технологии

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук
профессор Морозова Елена Георгиевна

Москва – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Концептуальные основы изучения легитимации политической власти в непризнанных территориальных образованиях.	
1.1. Легитимация политической власти в условиях становления новых политий: релевантные подходы и концепции.....	19
1.2. Новые территориально-государственные образования: проблемы политического статуса.....	45
Глава 2. Легитимация политической власти в Приднестровской Молдавской Республике: специфика и факторы	
2.1. Исторические основания институционализации приднестровской государственности.....	67
2.2. Социально-политические факторы и механизм легитимации институтов власти в ПМР	89
2.3. Источники кризисных явлений политического режима ПМР	106
Глава 3. Внешнеполитические процессы и легитимация Приднестровской Молдавской Республики	
3.1. Роль внешних акторов в процессах урегулирования приднестровского вопроса	123
3.2. Российский фактор и политико-государственные перспективы ПМР.	151
Заключение	168
Библиографический список	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

определяется научно-практической потребностью осмысления политических процессов в новых государственных образованиях, необходимостью разработки концепций их политики и власти, которые фактически находятся в начале своего развития. Актуальным в этом контексте является исследование специфики и динамики легитимации политической власти и обретения государственного суверенитета в так называемых непризнанных государствах, к которым принадлежит Приднестровье. Очевидно, что характеристики легитимационных процессов в новых территориальных образованиях будут существенно отличаться от сходных проблем, которые существуют в странах с устоявшейся государственностью.

В современных условиях эта научная проблема становится особенно важной в условиях роста влияния новых политико - территориальных образований на политические процессы в мире, или в отдельных регионах, несмотря на периферийность занимаемого ими положения. Значение изучаемого вопроса актуализируется в связи с сепаратистскими движениями на постсоветском пространстве и в целом в мире. В международном праве заложено противоречие между принципом самоопределения и принципом территориальной целостности, и это обуславливает возможность появления новых государств, не получающих международного признания.

Проблемам новых государств постсоветского пространства посвящено немало публикаций. Однако в большинстве исследований по данной теме преобладают конфликтологические интерпретации. Например, ПМР рассматривается преимущественно как порождение распада СССР и последующего перманентного противостояния с Молдовой. Другим относительно новым трендом является анализ проблемы сугубо с позиции геополитического детерминизма, который становится все более

влиятельным в политологии в связи с ростом противостояния между Западом и Россией, где Приднестровье фактически потеряло самостоятельное значение и стало побочным продуктом их отношений. В то же время, самостоятельная политическая среда новых государств, перспективы их развития изучаются недостаточно. Внутриполитическая динамика в ПМР, НКР, Южной Осетии и Абхазии, которые существуют в качестве де-факто государств уже длительное время, имеет свои характерные черты и тенденции развития. Как пишет западный исследователь ¹, государства де-факто как правило не рассматриваются в терминах понятий транзита и демократизации, которые как правило используется по отношению к государствам в статусе де-юре. В них не находят самостоятельной политической среды, которую можно рассматривать, они интересны лишь в контексте их взаимодействия с внешними игроками и мировыми процессами.

Очевидно, что существует необходимость рассмотрения, в качестве отдельного аспекта изучения, внутриполитических процессов таких государств, неотъемлемой частью которых выступает политическая легитимация. Чаще всего эти процессы изучаются в контексте конфликтологических исследований, что не даёт возможности понять в полной мере процессы транзита на постсоветском пространстве. Вместе с тем, легитимация власти, особенно если речь идет о так называемых непризнанных государствах, является сложным, многофакторным процессом, который имеет свою весомую внешнюю составляющую.

Как показал опыт существования непризнанных государств, внутренняя легитимация власти в таких государствах необходимо должна дополняться их внешним признанием, длительное отсутствие которого объективно ведет к снижению состоятельности самой власти и

¹ Броерс Л. Политика непризнания и демократизация //Пределы возможностей лидеров элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе (на русском языке). — Лондон. 2005. С. 70.

государственного управления. Особую остроту в силу внутренних и международных процессов этот вопрос приобрел в отношении ПМР. Как правило, в публикациях, посвященных данной теме, эти два аспекта рассматриваются как отдельные исследовательские направления. Специфика данной работы состоит в том, что в ее рамках легитимация власти анализируется как комплексная двуединая проблема, базирующаяся на взаимодействии внутренних и внешних факторов. Такой подход не получил достаточное отражение в литературе хотя его теоретическая и практическая значимость очевидны.

Актуальность изучаемых вопросов определяется также тем, что речь идёт не только о Приднестровье. На этом государстве сфокусированы геополитические интересы многих игроков, и от них зависят вопросы международного признания ПМР. В этом контексте важно подчеркнуть, что Приднестровье является исторической территорией России, населенной соотечественниками и другими народами, тяготеющими к ней и потому речь идёт о национальных интересах России, сохраняющей здесь экономические, культурные и политические позиции.

В известном смысле Приднестровье – это часть внутриполитических проблем России. Поэтому ПМР, как и большинство новообразованных государств постсоветского пространства, является приоритетным партнером России. В свою очередь трудно переоценить значение Российской Федерации для Приднестровья как в плане его территориальной целостности, так и различных параметров жизнедеятельности. Следовательно, комплекс вопросов, связанных с внутренней и внешней легитимацией ПМР является не только научно-практической, но и политической и правовой проблемой. Вышеизложенное позволяет констатировать актуальность данной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы

Поскольку категория легитимации политической власти оказывалась в фокусе внимания зарубежных и отечественных исследователей на

протяжении всей истории развития государства и общества, в работе проанализированы подходы известных зарубежных учёных к проблемам легитимации, а также рассмотрены взгляды на вопрос политической легитимации отечественных теоретиков в области социальных наук. Существенное развитие теории легитимации власти связано с именем М. Вебера². Он дал анализ различных типов легитимности власти – патриархальной, традиционной, рациональной. Эта типология служила методологической основой для исследования многообразных политических процессов в переходных странах. Теория легитимации государственной власти М. Вебера получила дальнейшее развитие в работах Д. Истона и С. Липсета³. В начале 1990-х годов появляется новая концепция легитимации, предложенная французским ученым Ж.Л. Шабо.⁴

В рамках политологии и социологии исследованию легитимации также посвящены работы известных зарубежных ученых П. Бергера, Д. Битэма, П. Бурдьё, Э. Гиденса, Т. Лукмана, Р. Мерельмана, разрабатывающих теорию вопроса и ставшие уже хрестоматийными⁵. Будучи развитием веберовской концепции власти, они вместе с тем в своих подходах с учетом современных

² Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ.ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. Предисл П. П. Гайденко. – М.: Прогресс. 1990. 808 с.

³ Easton, David .The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York: Alfred A. Knopf. – 1953. 320 pp; Easton, D. A Systems Analysis of Political Life. Pp. xvi, 507. New York: John Wiley & Sons, 1965; Lipset, S. M. Political Man. The Social Bases of Politics. Doubleday, New York, 1960. 432 pp.

⁴ Шабо Ж. Государственная власть: конституционные пределы и порядок осуществления // Полис. Политические исследования.. 1993. № 3. С. 155 ; Шабо Ж. Конституция и конституционализм (Анализ понятий) // Полис. Политические исследования.. 1998. № 6. С.50.

⁵ Beetham , D. The Legitimation of Power. London: Macmillan, 1991. – 267 pp. Бурдьё, П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко./ – М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е. Д. Руткевич.— М.: Медиум. 1995. 323 с.; Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ.ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. –М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.; Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. 528 с. ; Merelman, Richard M. Partial Visions: Culture and Politics in Britain, Canada, and the United States. The University of Wisconsin Press, 1991. 287 pp.

реалий, внесли новые элементы в политологию легитимности, а именно: сформулировали технологический подход к пониманию власти, показали легитимацию как во многом целенаправленный процесс, организованный самой властью на основе эффективных технологий, с целью самосохранения.

Проблема по-прежнему остаётся в фокусе внимания зарубежных учёных. При сохранении интереса к теоретическим аспектам, имеются исследования, посвящённые конкретным ситуациям легитимации власти, в частности в новых политиях.⁶ Особенно заметно в этом смысле исследование независимости ПМР, проведённое группой учёных под руководством М. Брюно⁷.

В России также изучались проблемы легитимации государственной власти. Здесь следует отметить труды русских дореволюционных учёных – Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, М. Н. Коркунова, П. И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина⁸. Они дали социальную картину легитимационных процессов, свойственных российским историческим и цивилизационным особенностям. Так, русский философ Ильин подчеркивал, что далеко не всякий народ и не всегда способен выделить к власти лучших при помощи всенародных выборов (хотя принято считать, что только выборы могут определить степень демократичности и легитимности политического режима). В

⁶ Fœssel, Michaël. Legitimizations of the State: The Weakening of Authority and the Restoration of Power. // *Constellations: An International Journal of Critical & Democratic Theory*. Sep. 2006, Vol. 13 Issue 3, p308-319; Mulaj, Klejda. The problematic legitimacy of international-led statebuilding: challenges of uniting international and local interests in post-conflict Kosovo. // *Contemporary Politics*. Sep 2011, Vol. 17 Issue 3, p241-256; Wesolowski, W. Legitimization as a Popular Philosophy of State Power. // *STUDIA SOCJOLOGICZNE*. 2011, 1, pp. 555-582.

⁷ Брюно П., Шансе Вельмот Ф., Верник О. Международное право и независимость Приднестровья. Изд-во «Полиграфист», – Бендеры.

⁸ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. 152 с.; Ильин И. А. . Путь духовного обновления. – М.: АСТ, 2003. 366 с.; Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1907. 364с.; Леонтьев К. Н. Византизм и славянство / Византизм и славянство: Сб. ст. – М.: АСТ, 2007. 571 с. Новгородцев П. И. Сочинения. Авторский сборник. Издательство: Раритет, 1995. 448 стр.; Чичерин Б. Н. История политических учений. В 3х тт. / подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. – С-Пб: РХГА. Т. 1 . 2006. 720 с., Т 2 / 2008. 752 с., Т 3/ 2010. 784 с.

действительности же значение выборов зависит от целого ряда факторов. Экономические, политические, религиозные факторы, политическая и гражданская культура общества в конечном итоге определяют, насколько данный социальный институт является не фикцией, а реальным фактором, способствующим его эффективности. В традиционном обществе, например, требования к кандидату иные, нежели в культуре западного общества с её устоявшимися электоральными и другими практиками. Характеристики политических элит также будут существенно отличаться в разных обществах.

Среди современных авторов в области политологии можно отметить работы М. В. Ильина, Е. Ю. Мелешкиной, А. Ю. Мельвиля, О. Ф. Шаброва, С. М. Маркедонова, В. В. Скоробогачко, С. Г. Кара-Мурзы, А. П. Прохорова, В. А. Лоскутова, М. Б. Ямпольского, В. А. Ачкасова, других российских ученых.⁹ Теоретические модели легитимности в этих работах явились реакцией обществоведческих кругов на радикальные преобразования в России, начавшиеся 1990-е гг. Как правило, они относились к сравнительным исследованиям легитимности, процессов легитимации и делегитимации власти в различные периоды государственности – советский и постсоветский. Некоторые исследователи фокусировали внимание на причинах распада Советского Союза, связывая их с кризисом легитимности правящего режима.

⁹ Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. 2010. - №3. С. 26-39; Шабров О. Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология: Учебник. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – С.122-136; Маркедонов С. М. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация. // Вестник Евразии. 2008. -№3. С.76-88.; Скоробогачкий В. В. Социокультурный анализ власти. – Екатеринбург. 2002. 288 с.; Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: АСТ, 2004. 389 с.; Прохоров А. П. Русская модель управления: компромисс между системой и населением. // Вопросы философии. 2003. № 2. С. 49; Лоскутов В. А. Постсоветский тоталитаризм. – Екатеринбург, 2006. 688 с.; Ямпольский М. Б. Физиология символического. Кн. 1. Возвращение Левиафана: Политическая теология, репрезентация власти и конец Старого режима. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. 800 с.; Ачкасов В. А., Елисеев С. М., Ланцов С. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. – М.: Аспект Пресс, 1996. 125 с.

Следует отметить тот факт, что современные западные исследователи внесли значительный вклад в изучение несостоявшихся, непризнанных государств. Так, в книге «Устойчивые факторы слабости государств в эпоху глобализации» (под ред. Д. Костовицова и В. Бойчич-Джелилович) подчёркивается необходимость изменения понимания слабости государства в связи с темой угрозы безопасности для других государств, так как в первую очередь слабость государства отрицательно сказывается на его собственном населении. Это проявляется в утрате таким государством монополии на насилие, в его неспособности выполнять роль беспристрастного арбитра и утрате ряда других важных функций.¹⁰ Страны с проблемной государственностью активно изучались западными учёными с точки зрения механизмов их функционирования и внутриполитического развития. Особое внимание уделялось исследованию африканских государств, затрагивались также отдельные аспекты постсоветского и пост-югославского пространств (М. Р. Бейссингер, Р. Колсто, М. Ривкин, К. Мацузато)¹¹.

Исследования отечественных ученых (М.В.Ильин, Е.Ю. Мелешкина, А.Ю.Мельвиль, А.В. Скиперских, А.В. Сахаров) внесли заметный вклад в изучаемую проблематику, в частности в анализ ситуации с непризнанными государственными образованиями. Теоретические построения российских

¹⁰ Kostovicova, Denisa and Bojicic-Dzelilovic, Vesna, eds (2009) Persistent state weakness in the global age. Ashgate, Surrey, UK. ISBN 9780754676126

¹¹ Beissinger Mark R. Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 520 pp. ; Kolsto P. The sustainability and future of unrecognized quasi-states // Journal of peace research. - L., 2006.- Vol. 43, N 6.- P. 723-740; Rywkin M. The phenomenon of quasi-state // Diogenes. - L., 2006.- Vol. 53, N 2.- P. 23-28; Мацузато К. Патронное президентство и политика в сфере идентичности в непризнанной Абхазии // Вестник Евразии. - М., 2006. - Вып. 34, № 4. - С. 132-159.; Мацузато К. Непризнанные государства: Нагорно-Карабахская Республика, (1988-2005 гг.) // Вестник ТГУ. — Томск, 2007. - Вып. 45. № 1.- С. 31-42.

исследователей преимущественно основываются на западных политических концепциях¹².

В последние годы вопросы легитимации/делегитимации государственной власти приобретает всё большую актуальность. Как западные, так и отечественные исследователи всё больше внимания уделяют странам с проблемной государственностью, вопросам их внутривластного развития, а также вопросам утверждения их суверенитета на международном уровне. Однако, следует признать, что в большинстве исследований недостаточно внимания уделяется процессам легитимации власти в отдельных государствах постсоветского пространства, которые отличаются многообразием. Есть еще один аспект рассматриваемой темы. Большая часть исследователей, изучающих особенности формирования и развития легитимации, фокусирует свое внимание главным образом на внутренних факторах этих процессов, связанных с формированием структур политической власти, конструированием и функционированием ее различных институтов. Что же касается вопросов их включенности в систему международных отношений, их внешней легитимности то, как правило, эти вопросы зачастую игнорируются, либо рассматриваются эпизодически.

Еще в большей степени это относится к проблеме, которая привлекла внимание российских исследователей. Это взаимозависимость внутренних и внешних факторов формирования новых государств, которая не всегда распознаётся исследователями. Такого рода диспропорции затрудняют понимание реальных процессов, связанных с внутренним и внешним

¹² Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. 2010. - № 3. С. 26-39 ; Скиперских А. В. Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве. Дисс. на соиск. учён. степени доктора полит. наук. 2007. – 379 с.; Сахаров А. В. Легитимация власти: морфология ресурсного потенциала. //Вопросы управления.[Электронный ресурс]:<http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/02/04> /(дата обращения:05.07.2015).

существованием новых политий. Эта проблематика пока еще не получила должного внимания учёных.

По мере развития государственности и властных отношений в непризнанных политиях, среди которых вот уже более 25 лет находится Приднестровье, весьма значимым и востребованным как в науке, так и в политической практике, является исследование тех факторов, которые обеспечивают легитимность власти. Однако в работах, посвящённых анализу приднестровского случая, превалируют исследования, преломляющие ситуацию в рамках молдово-приднестровского противостояния¹³. При этом также стоит отметить, что политика России в отношении Приднестровья пока не нашла должного освещения. Российское участие в молдово-приднестровском противостоянии отражено в исследованиях, изучающих отдельные эпизоды этого противостояния: в первую очередь это вмешательство России в начальную военную фазу конфликта летом 1992 года, когда в результате решительных шагов, предпринятых Россией, военные действия были прекращены и созданы условия для установления мира в регионе, или попытка разрешения конфликта в 2003 году через «Меморандум Козака» (см. публикации В. Колосова, А.Толкачевой, А. Девяткова)¹⁴.

Несмотря на постоянный интерес отечественных и зарубежных учёных к проблемам функционирования и внутривластного развития стран с так называемой проблемной государственностью, вопросы легализации и

¹³ См.например: Штански Н. В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. — М., 2012. 211с.

¹⁴ Колосов В. А., Заяц Д. В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта.// Вестник Евразии. Выпуск № 1. 2001. С.88-122; Толкачёва А.Н. Этнорегиональные конфликты в Украине и Молдове в начале 1990-х годов [Текст] : сравнительный анализ Крыма и Приднестровья : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Европейский университет в Санкт-Петербурге.- СПб. : [s. n.], 2005.-168с.; Девятков А. В. 2010. «Меморандум Козака» в истории приднестровского урегулирования. Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». № 4(68), т.2. С.52-57.

легитимации политической власти остаются как никогда актуальными. Также, следует отметить, что специфика современных процессов легитимации власти и возможных политико - государственных перспектив Приднестровья как одного из ключевых и проблемных регионов на постсоветском пространстве, не получила должного освещения. В этом контексте, на фоне развития приднестровской государственности, исследование факторов и механизма обеспечивающих легитимность власти, является весьма значимой и востребованной темой, определившей цели и задачи исследования.

Гипотеза исследования

Отправной точкой исследования является тезис о том, что имеется существенная взаимозависимость между внутренней и внешней легитимностью политико-правового режима новых политий. Последняя исключительно важна для полноценного развития стран посредством включенности их в многосторонние внешние связи. В условиях отсутствия международно-правового признания, развивается эрозия власти, включаются факторы, делегитимирующие политический режим. ПМР, Если не происходит международного признания государственного суверенитета, происходит эрозия власти, включаются факторы, делегитимирующие эту власть. ПМР, находящаяся на положении государства де-факто и целиком зависящая от геополитической конъюнктуры, находится в уязвимом положении и имеет неопределенную перспективу перехода в статус государства де-юре. Последняя может быть возможна, если в ситуации вокруг непризнанных государств будут преодолены стереотипы и произойдёт отказ от их восприятия только через призму политической конъюнктуры. Все это снизило бы уровень политической ангажированности в отношении таких государств со стороны ведущих мировых держав.

Объектом исследования в диссертации выступает феномен политической власти и факторы её легитимации в новых политико-государственных образованиях постсоветского пространства.

Предметом исследования является динамика процессов внутренней и внешней легитимации политической и государственной власти в ПМР.

Цель исследования состоит в выяснении специфики, факторов и перспектив политической легитимации ПМР, получении теоретических выводов и практических рекомендаций, применимых в решении данной проблемы. Полученные знания, накопленные теоретические представления становятся основанием политических и социальных проектов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

- выяснить теоретико–методологические основы категории легитимации с точки зрения их актуальности и релевантности;
- показать взаимозависимость внутренних и внешних факторов легитимации власти в обеспечении эффективного функционирования государства и общества;
- раскрыть механизмы и специфические черты легитимации политической власти Приднестровья;
- обозначить факторы, делегитимирующие политический режим ПМР;
- определить политико-правовые аспекты внешней легитимации ПМР как государства, существующего де факто;
- рассмотреть основные принципы и направления политики заинтересованных международных акторов, в частности РФ, в плане легитимации Приднестровья.
- обозначить перспективные проекты приднестровского урегулирования в контексте современной международной конъюнктуры.

Теоретико-методологические основы исследования.

Основным методологическим подходом в исследовании является неоинституционализм. Данный метод фокусирует внимание на социальных институтах, через которые политические акторы обозначают свои устремления и отношения с другими группами. В переходном обществе, в котором институциональная система находится в процессе становления, её

толкование не может строиться только на официально-нормативном подходе. Необходимо также учитывать политические корпоративные интересы. Применение этого метода в совокупности с рядом других политических теорий позволяет изучить новые политии как целостный самодостаточный институт, обладающий своими потребностями и тенденциями развития. Данный подход даёт возможность понимания процесса формализации устойчивых практик и оценки их значимости в системе политических отношений при изучении «спорных» государств, или государств «де-факто». Теоретико-методологическую основу также составляют классические и современные политико-правовые доктрины и концепции в области политологии, права, социологии; методы, которые характерны для политических исследований: историзм, объективность и др. В настоящем исследовании автор опирался также на общенаучные исследовательские методы, такие как: методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, диалектический, статистический методы, метод описания. Использовался формально-правовой метод при изучении процесса легитимации власти как неотъемлемого компонента государственной стабильности и эффективности функционирования.

Эмпирическая база исследования

Автор в своём исследовании использовал научные труды зарубежных и отечественных учёных в области теории легитимации власти, политико-правовые документы и исследования отечественных и зарубежных ученых (политологов, юристов, социологов), касающиеся современного приднестровского общества и функционирования институтов власти. Использовались также официальные информационно-аналитические материалы, представленные ведущими средствами массовой информации, доклады специальных международных комиссий, изучавших возможность разрешения молдово-приднестровского противостояния в рамках современного международного права. Использованы материалы законопроектов, принятых в процессе поисков решения проблемы,

протоколы переговорных мероприятий, выступления высших государственных должностных лиц.

Основные результаты исследования и их научная новизна

В процессе исследования темы диссертант пришёл к выводу, что в настоящее время уже не работают подходы, характерные для последних двух десятилетий, когда социально-политические процессы в Приднестровье рассматривались преимущественно с точки зрения советского политико-идеологического наследия. В диссертации предлагается методология, которая предполагает смену парадигмы в анализе приднестровской проблемы, а именно: рассмотрение ПМР не в рамках дискурса регионального сепаратизма и политических конфликтов как следствия распада СССР, а с точки зрения современного развития и возможных перспектив решения приднестровской проблемы.

Аспекты **научной новизны** в содержательном плане заключаются также в следующем:

1) определен подход к пониманию легитимации политико-государственной власти в ПМР как системной исторической и политико-правовой проблемы, которую нельзя решить только в рамках теоретико-методологических концепций западной политической культуры;

2) обоснована значимость исследования взаимозависимости внутренних и внешних аспектов легитимации ПМР как двух неотъемлемых характеристик этого процесса в новых политиях;

3) раскрыты специфические черты механизма легитимации власти в ПМР, определен тип сформировавшейся легитимности ее политической власти;

4) обозначены делегитимирующие факторы политического режима ПМР;

5) проанализирована позиция по Приднестровью заинтересованных международных акторов и определены перспективные проекты

приднестровского урегулирования в контексте современной международной конъюнктуры.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования

Предложенные методологические и теоретические подходы к анализу проблемы легитимности власти могут способствовать объективному анализу политических процессов происходящих на постсоветском пространстве, в частности в молдово-приднестровском регионе. Методологические и теоретические подходы к объяснению приднестровского вопроса и если шире – новых государственных образований постсоветского пространства, могут использоваться в преподавательской практике учебных заведений, имеющих дисциплины политологического цикла. Материал диссертации и содержащиеся в нем выводы также могут быть полезными для заинтересованных приднестровских и российских политических организаций и институтов гражданского общества.

Основные положения, выносимые на защиту

Достоверность исследования подтверждается совокупностью анализируемых источников, на которых базируются предложенные выводы. На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие легитимности и его научное объяснение восходят к реалиям западной политической культуры. Классические теоретико-методологические концепции создают апробированную теоретическую основу для понимания современных политических процессов, в том числе в новых государственных образованиях. Вместе с тем, устоявшиеся интерпретации легитимности не всегда могут быть применены в условиях восточно-европейской цивилизации, к которой принадлежит часть постсоветских государственных образований включая Приднестровье. Тип легитимности (легитимации) политической власти, который сложился в ПМР, можно характеризовать как *рационально-демократический* при сохраняющихся элементах *традиционализма*. Власть их воспроизводит и на них же опирается.

2. При формировании новых государств определяющее значение имеет легитимация институтов политической власти, обретение ими внутренней легитимности. По этому ключевому параметру ПМР следует отнести к числу государств, существующих де-факто, в которых в целом есть консенсус между обществом и властью. Вместе с тем для Приднестровья всё более значимым становится фактор внешней легитимности государства. Невключенность ПМР в международную систему отрицательно сказывается на всём комплексе социальных, экономических и политических отношений внутри страны, в том числе на уровне легитимности самих властей.

3. Для приднестровской политической жизни характерен гибридный политический режим, сочетающий амбивалентные черты, а именно: демократические и авторитарные начала, что неизбежно сказывается на протекании легитимационных процессов. При существующей структурной и персональной нерасчлененности власти происходит формирование и легитимация этой власти демократическим путём, при том, что в целом имеет место неразвитость самих демократических институтов. Иначе говоря, становление основных параметров политической системы Приднестровья происходило при отсутствии адекватных общественных условий. В этом обстоятельстве заложена противоречивость внутривнутриполитического развития республики;

4. Действующие международные правовые нормы не дают однозначного ответа на способы внешней легитимации государств, существующих де-факто, к которым относится ПМР. Очевидно, что решение проблемы государственного статуса ПМР будет зависеть не столько от объективных прав приднестровского народа на самоопределение, сколько от подлинных намерений в этом вопросе РФ, США, Евросоюза – главных игроков на приднестровском геополитическом пространстве, имеющих разнонаправленные интересы в регионе. На сегодняшний день РФ является главным фактором, обеспечивающим суверенитет Приднестровья.

5. Для решения вопроса международного признания ПМР следует пересмотреть существующие стереотипы в понимании государства и государственности. Непризнанные государства, каждое со своей уникальной историей и судьбой, обладающие определённой территорией, населением, которое поддерживает существующую власть, нуждаются в международно-правовом переосмыслении. Их следует оценивать с применением критериев состоятельности / несостоятельности, с учётом различных аспектов: исторических, этнических, политических, экономических. При этом основным критерием должен быть учет интересов и волеизъявления населения, проживающего на территории такого государства.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в девяти научных публикациях автора общим объёмом 4,25 а.л., (6 п.л.) в том числе в трёх статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для апробации результатов диссертационных исследований. Апробация состоялась в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Диссертант выступил с докладами: «Приднестровский вопрос на постсоветском пространстве» – на 5-й Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право: история и современность» (Москва, 2014 г.), «Историко-правовые основания государственной независимости Приднестровья» – на 6-й Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право: история и современность» (Москва, 2015 г.), «Проблема государственной состоятельности / несостоятельности новых политий» – на 21-й Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы управления - 2016".

Структура диссертационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В НЕПРИЗНАННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.

1.1. Легитимация политической власти в условиях становления новых политий: релевантные подходы и концепции

Одной из важных исследовательских проблем социальных наук в настоящее время является проблема новых государственных образований. На постсоветском пространстве к ним относят территории с неопределившимся государственным статусом. В современных политологических исследованиях в отношении этих политий чрезвычайно остро стоит вопрос институционализации и легитимации политической власти, их внутренние и внешние аспекты.

Легитимация власти является одним из базовых понятий в политологии, так как этот вопрос имеет не только теоретическое, но и очевидное политическое значение. Ф. Фукуяма, известный американский ученый, утверждал, что легитимная власть гарантирует возможность избежать внутри страны того, что Т. Гоббс называл «войной всех против всех»¹⁵. Легитимация, по сложившемуся в политологии определению, означает политический процесс, служащий цели обретения властью и её институтами свойства легитимности, то есть правомерности, законности и справедливости в общественном восприятии. Обретение и поддержание легитимности является основной заботой любой власти. Даже авторитарные режимы в этом плане не являются исключением.

Какая власть может считаться легитимной? Как правило, выделяется три критерия, которые могут считаться аргументированными. Во-первых,

¹⁵ Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. — М: АСТ, 2006. 200с. С. 21.

власть должна осуществлять свои полномочия следуя установленным правилам, которые отражены в официально принятых законах, главным из которых как правило является Конституция, либо в иных нормативных установлениях, принятых обществом. Во-вторых, должен быть консенсус между властью и обществом о признании обязательности принятых законов и правил для обеих сторон, без каких-либо исключений. В-третьих, общество в целом должно проявлять согласие с данным режимом. При этом могут быть социальные группы, не принимающие политический курс режима, но они должны находиться в меньшинстве. Большинство же общества должно признавать власть и проявлять готовность к подчинению этой власти¹⁶.

Легитимация политической власти в новых политико-государственных образованиях имеет принципиальное значение. Главное заключается в том, что только перед политической властью, обладающей легитимностью, открывается возможность к практически бесконфликтному распределению и перераспределению общественных благ и собственности, которые, как правило происходят в период радикальных общественных преобразований. К важнейшим функциям новой власти относится созидательная функция, которая выражается в том, что проводя ту или иную политику, власть способна формировать новые общественные отношения внутри государства, и между государствами, способна преобразовывать действительность в соответствии с планами межгосударственного общения, создавать новые организации, вступать в союзнические отношения.

Названные здесь функции власти в политологии относят к так называемым позитивным. Вместе с тем взаимозависимость общества и политики, проводимой властью, такова, что власть сама, при стечении

¹⁶ См. об этом: Мухаев Р. Т. Легитимность власти и ее типология. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. — М.: Издательство «ПРИОР», 2000. 400 с. С.37-38.

неблагоприятных условий может стать фактором социальной напряжённости и конфликтов¹⁷.

Политическая власть и ее сердцевина, государственная власть, выступают стержнем, вокруг которого формируется политика и процесс ее легитимации. Результатом активного начала политики, при условии, когда общественный настрой совпадает с интересами властвующих элит, является появление институтов власти, организаций, новых социальных отношений. Так в Приднестровье возникли институт президентства, парламент, избирательное право, политические партии, и т.д., легитимность которых была изначально признана обществом.

Повседневная содержательная сторона политики как деятельности весьма разнообразна, однако во властном измерении она направлена прежде всего на свою легитимацию. Ключевую роль в этом процессе играет политическая элита как наиболее влиятельная часть общества. Роль эта особенно значительна в переходные периоды в новых политиях. Политическая элита намечает цели развития и затем создаёт институты, отвечающие этим целям. При эффективном функционировании властных институтов и решении насущных общественных проблем, растёт авторитет элиты и поддержка её населением, которая может вести к некритическому к ней отношению. Однако необходимо понимать, что элиты как правило имеют не только общественные, но и свои личные интересы, при этом последние могут оказаться важнее первых.

Процесс формирования власти в новых государственных образованиях обладает рядом специфических черт, которые их собственно и выделяют из среды сложившихся традиционных государств. Прежде всего процесс легитимации в описываемых государствах является органической частью с одновременно складывающейся *институциональной* структурой как базисной основы политической системы. То есть, например, в ПМР

¹⁷ Верниченко М., и др. Политология. Курс лекций .Часть 1. – М.: ГУУ, 2013. С. 17-18.

институализация и легитимация, будучи взаимосвязанными процессами, во временном континууме совпадают. В то же время *легитимация* функционирует как самостоятельный процесс, и может являться предметом отдельного изучения. А именно, ее факторы и приемы, которые обеспечивают (или затрудняют) консолидацию политико-властных институтов, способствуют или ухудшают показатели *государственной состоятельности* (эффективности государственной власти) и другие показатели.

Легитимация власти выступает как необходимое условие обеспечения *политического суверенитета* территории, определяющего степень ее политико-государственной состоятельности и политико-правовые позиции в международном сообществе. Итак, в образовании новой государственности выстраивается *линия из взаимосвязанных процессов*, которые можно выразить следующим образом: легитимация, институализация, связанный с ними процесс утверждения государственной состоятельности, государственный суверенитет. То есть легитимация (легитимность) выступает как сложное явление, имеющее множество сопряженных с ней факторов.

В политической сфере главная цель легитимации состоит в том, чтобы воспроизводить и укреплять существующие властные отношения. Современная политология различает легитимацию власти как легитимацию политического режима, политического института, легитимацию политического курса, легитимацию политического лидера, и т.д.

То есть специфической чертой легитимации является то, что она непосредственно связана с институтами власти, процессом институализации и в значительной степени их определяет. Как считает А. Глухова, институализация представляет собою процесс, направленный на формирование политической системы общества посредством установления в обществе набора норм, принципов и правил как формального, так и неформального свойства, призванных регулировать политическую сферу

общественной жизнедеятельности посредством её организации в виде системы ролей и статусов ¹⁸.

Из этого следует, что воспроизведение социального порядка и его поддержание осуществляются через институционализацию ролей и создание легитимаций. И, следовательно, в динамике институционализации легитимация выступает обязательной составляющей.

Теоретико- методологические подходы к понятию институционализации и легитимации, разработанные немецкими социологами П. Лукманом и Т. Бергером, могут послужить основой для более углубленного их понимания. Институционализация и легитимация по Лукману и Бергеру – во многом единый динамический процесс, обеспечивающий возникновение, утверждение и передачу социального строя. В этом процессе они выделяют такие основные этапы как а) собственно институционализацию то есть формирование институтов власти, или типизацию, как её называют авторы, и б) легитимацию. Различие между этими этапами состоит в их содержательном наполнении.

По мысли немецких ученых, именно на этапе институционализации и легитимации формируется знание об обществе как социальной реальности, ее непрерывном развитии. Понимание социальной реальности – это легитимация, а процесс созидания этой реальности определяется социальными ролями ¹⁹.

Рассматриваемый вопрос имеет отношение к способам институционализации, то есть к тому, каким образом образуются новые государства. Можно говорить о естественном пути, для которого характерна постепенная стандартизация складывающихся видов

¹⁸ Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико- методологический анализ). – М.: Эдиториал. УРСС, 2000. 280 с. С.205

¹⁹ См: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С.118.

общественного взаимодействия, нормативное оформление соответствующих ролей, и об искусственном – при котором вначале, при участии государства, создаются нормы и правила, а потом появляются участники общественного взаимодействия.

Соответственно можно предположить, что и характер легитимации будет зависеть от того, в каких формах и временных параметрах осуществляются институциональные процессы. В новых политиях в силу особенностей политического процесса, с нашей точки зрения, эти два вида становления новых государств чаще всего совпадают. Конечно, в каждом конкретном случае многое зависит от существующих исторических обстоятельств и условий, в которых формируется государство, а также от геополитического контекста региона.

В политологии рассматриваются также два уровня институционализации и легитимации новых государств: внутренний и внешний. Первый уровень подразумевает внутреннюю организацию становящегося государства, которая включает процесс создания необходимых политических институтов, их развитие и укоренение в общественной жизни. Для внутренней институционализации новых государств важен сам факт их легитимации в качестве нормы общества в сознании индивидов, представляющих то или иное территориальное образование. Говоря о внутренней институционализации, американский специалист по изучению политических институтов Б. Питерс в своей работе отмечает, что если отношения внутри этих институтов соответствуют тем социальным отношениям, которые контролируются этими институтами, и если ценности элит и масс совпадают, то они выживут и будут эффективны²⁰

Соответственно, внешняя институционализация имеет непосредственное отношение к внешней легитимации новых государств то

²⁰ Peters B. G. Institutional Theory: Problems and Prospects. Vienna: Institute for Advanced Studies, 2000.195p. P.9.

есть к их международно-правовому признанию (подробно этот вопрос рассматривается в следующих разделах).

Исходя из существования этих двух аспектов легитимации (внутренней и внешней) В. Красинский, отмечает, что можно говорить о четырёх моделях легитимации власти – в зависимости от сочетания этих аспектов : органы власти могут быть внутренне и внешне легитимны, или нелегитимны, либо внешне легитимны, а внутренне нелегитимны, либо наоборот – внутренне легитимны, а внешне не легитимны ²¹ . Последнее характерно для становящихся политий постсоветского пространства.

Политическая система, в которой избранные органы власти признаны внутренними и внешними субъектами легитимации, то есть система, обладающая внутренней и внешней легитимностью, оказывается наиболее устойчивой. И напротив, наименее стабильной и кратковременной оказывается политическая система, не имеющая ни внутренней, ни внешней легитимности.

Как показывает опыт, устойчивость развития государственно-правового пространства невозможна без соответствия функционирующих политических и правовых институтов насущным общенациональным целям и социокультурным традициям. В противном случае принципы политико-правовой регуляции теряют свою актуальность. При общественной поддержке, элиты новых политий создают необходимые условия, влияющие на эффективность политической власти и её легитимность. Вот основные из них:

- компетентность властных структур (структурная легитимность);
- политический авторитет ее лидеров (персональная легитимность);
- разделяемый большинством общества вектор развития страны (идеологическая легитимность);

²¹ Красинский В. Теоретико-правовые аспекты легитимации избирательного процесса в интересах защиты конституционного строя // Современное право. 2010. № 3. С. 9-13.

- формы прямого волеизъявления граждан: референдумы, выборы в органы государственной власти, и др. (правовая легитимность).

В связи с данной темой правомерно использовать термин "институциональный дизайн", который означает что для каждого общества характерна своя особенная конфигурация государственных и негосударственных политических институтов. Раймон Арон полагает, что властные институты должны соответствовать особенностям конкретной исторической ситуации ²².

Политическая власть и политические институты как объекты легитимации, и сам ее процесс могут рассматриваться в социальных науках с разных точек зрения. Так, позиция *универсализма* предполагает, что для всех стран так или иначе существуют единые образцы институтов и практик легитимации. Однако, существует страны, ограниченные определенным цивилизационным и географическим пространством, свойственным, например, странам, относящимся к западной цивилизации, или России, или к цивилизации востока. Соответственно, там существуют свои институциональные и легитимационные черты. То есть функционируют эти институты с учетом национально-исторических особенностей ²³.

Вместе с тем, как уже отмечалось, в современную эпоху образовался новый тип государственности и соответственно институтов, приспособляемых к новой исторической ситуации. Имеется в виду появление в результате сецессионистских движений новых политий, которые представляют собой специфическую группу со своей особой проблематикой.

Во-первых, это может быть политико-территориальное образование, существующее де факто, без чьей-либо поддержки, независимое, имеющие все необходимые институты и отвечающее всем критериям

²² Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993. С.46.

²³ Баранов Н.А. Институционализация в России: особенности национальной модели // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 3. № 4. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С.69-87.

государственности, но не обладающее внешним суверенитетом и соответственно лишённое возможности развивать равноправные отношения с другими государствами. Это также может быть территориальное образование, которое не способно существовать самостоятельно, без участия внешнего актора. Ещё одна разновидность представлена образованиями, имеющими опыт пребывания в статусе автономии в составе крупного государства и которые в силу особых обстоятельств, связанных с присутствием на их территориях внерегиональных акторов, объявляют на подконтрольных территориях независимость (примером может служить, провозгласивший независимость "Свободный Курдистан" на севере Ирака) ²⁴ .Ввиду их большого разнообразия, государства в целом трудно классифицировать с точки зрения темпов и характера их легитимации.

Следует сказать, что само понятие легитимности и его развернутое научное объяснение восходят к реалиям западной политической культуры. Классические теоретико-методологические концепции создали апробированную теоретическую основу для понимания современных политических процессов. Известный вклад в развитие теории легитимации власти внес М. Вебер. Его обоснование традиционной, харизматической, легальной легитимности власти стало своего рода методологическим ориентиром для анализа чрезвычайно пестрой картины политических процессов, в том числе в новых государственных образованиях ²⁵ .

Понимание легитимности, с тех пор, когда Макс Вебер создавал свою теорию, изменилось в содержательном плане , оно уже больше не сводилось к простому отражению оценки доверия к власти со стороны общества и

²⁴ См.об этом подробнее: Д. Ванюков, С . Веселовский. Непризнанные государства. – М., Книговек, 2011. 416 с.

²⁵ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ.ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. Предисл П. П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. 808 с.

выражением согласия общества относительно существующей власти. Если для Вебера главным был анализ объективных условий легитимности, то в сегодняшнем дискурсе важным считается определение возможности процесса обретения легитимности сообществом, конкурирующими территориями и субъектами. Невозможно отрицать, что легитимация является преимущественно деятельностью власти, направленной на собственное утверждение, и внушение идеи собственной закономерности населению, международному сообществу. Анализируя концепцию Вебера, Битхэм (Beetham, 1991) например исходит из простой веры в идею легитимности, не принимая во внимание вопрос о том, как она, собственно, порождается. По мере развития политической науки представления о легитимности модифицировались. Изменился сам объект легитимности, он теперь не ограничивался лишь властью, но и стал включать институциональное выражение этой власти в форме политической системы со всеми её структурными элементами.

После Вебера теория легитимации политической власти разрабатывалась многими западными исследователями (Д. Истоном, С. Липсетом, Л. Шабо, Д. Битэмом, П. Бурдьё, Р. Мерельманом, Э. Гиденсом, Т. Лукманом, П. Бергером,) . Будучи развитием веберовской концепции власти, их теории, включающие разнообразные подходы с учетом современных реалий, внесли новую позицию в политологию легитимности, а именно: разработали технологический подход к пониманию власти, показали легитимацию как во многом целенаправленную деятельность самой власти по самосохранению посредством применения различных эффективных технологий. Американский политолог С. Липсет связывает понятие легитимности со способностью самой системы вызывать и подкреплять веру народа в целесообразность и полезность существующих политических институтов для удовлетворения насущных интересов общества. Ю. Хабермас акцентирует внимание на механизме воспроизводства легитимности через демократизацию общества, что

предполагает наличие многопартийной системы и демократических процедур прямого волеизъявления, социальную поддержку, реформы²⁶.⁸⁴

Для западной политической системы характерен легальный тип легитимности власти, здесь определяющим является формально-правовое начало. Это означает, что в этой системе все подчиняются принятым законам, а подчинение какой-либо личности, или группе лиц, исключается. Причем подчинение законам имеет универсальный характер, что означает, что законам обязаны подчиняться не только граждане, которыми управляют, но также правящая элита и бюрократический аппарат, состоящий из специально обученного чиновничества.

Как показал практический опыт постсоветского развития, западные интерпретации легитимности в условиях восточно-европейской цивилизации, к которой принадлежит часть постсоветских государственных образований, включая Приднестровье, формально совпадая, в содержательном плане существенно различаются, поскольку здесь могут раскрываться иные аспекты взаимодействия власти и народа, соотношения места права и традиции, легального и легитимного, в процессе борьбы за политическую власть. Эти обстоятельства позволяют также по-новому увидеть роль внешних акторов в политических событиях и процессах той или иной политики.

Сравнение типов легитимации власти в Восточной Европе (куда относится Приднестровье), и в западных государствах, выявляет ряд принципиальных различий. В государствах Запада законность базировалась, как правило, на заключенном между индивидом и обществом договоре, который допускал достижение общественных интересов через свободу выбора. В большинстве восточно-европейских государств исторически

²⁶ Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма /перевод с немецкого Л. В. Воропай. – М, 2010 . 264 с.; Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. – М., 2008. 336 с.

сложилось так, что власть выступала в качестве непререкаемого авторитета, чьи желания должны неукоснительно исполняться. Данная тенденция, хотя и претерпела существенные изменения, в целом сохранялась довольно длительное время. Политика была направлена на формирование убеждения в том, что вся деятельность властей, является благом, которое должно быть принято обществом. В странах постсоветского пространства сформировался гибридный характер власти: с одной стороны существовал конформизм, базирующийся на традиции, с другой – делались попытки внедрения правовых методов регуляции социальных процессов.

Отсюда понятно, что проблема внутренней жизни в новых государствах едва ли может быть исследована и понята исключительно в терминах формального права. Рассматривая правовую сторону новых политий, следует отметить подходы немецкого мыслителя Фердинанда Лассалья(1825-1864) к конституционному праву, который выделял наличие двух его видов - «формальное» и «фактическое» право. Именно наличие последнего может служить базисом для изучения природы непризнанных государств и проходящих в них легитимационных процессов.²⁷

Более того, десятилетия применения существующих форм, технологий и механизмов легитимации институтов государственной власти привлекающих лишь рационально-правовые, электоральные процедуры, показали, что они могут быть неадекватны и идти вразрез с духовно-нравственными и этнокультурными традициями некоторых обществ, в частности постсоветских. Одной из основных характеристик демократической системы является то, что в её рамках невозможно присвоение власти, её можно лишь получить в результате победы на основе соревновательной процедуры (выборов). Иначе говоря, легитимация власти

²⁷ Лассаль Ф. О сущности конституции. См.: Конституционное право. Общая часть: Учебное пособие. Ч. II. Хрестоматия. 2-е изд. – М., 1996. С. 44

на персональном уровне должна периодически возобновляться (подтверждаться).

В незападных системах не свободные выборы, а идеология, опирающаяся на традиционные ценности и групповые интересы, является определяющим фактором, легитимизирующим правила получения власти, в результате подтверждение власти на свободных выборах теряет смысл. Следствием отторжения конкурентных выборов может становиться невозможность открытого выражения неприятия или поддержки той или иной группы правителей. Итогом становится вынужденная поддержка режима.

Для устойчивости и стабильности государственного развития необходимо, чтобы, политические и правовые институты государства, помимо соответствия общенациональным задачам и целям, учитывали социокультурные и духовно-нравственные традиции. При этом, для достижения эффективности режима законности и правопорядка необходима безусловная поддержка и одобрение населения. В противном случае, не будут работать, и превратятся в пустую формальность принципы правовой регуляции общественных отношений, которые должны опираться на национально-культурные и духовно-нравственные потребности и интересы народа.

Этот аспект получил развитие в российских исследованиях. Проблемы легитимации государственной власти освещались в работах отечественных дореволюционных мыслителей: Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, М. Н. Коркунова, П. И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина. Они дали социальную картину легитимационных процессов, свойственных восточно-европейским историческим и цивилизационным особенностям.

Например, И. Ильин так определяет «демократическую силу истинной государственности»: она заключается в единении и духовном взаимообогащении правительства и народа, которым оно управляет. В совместном труде и служении общему делу те и другие черпают живую

силу. При этом правительство должно работать для народа, а народ должен понимать и ценить это. Государство потому сильно, что опирается на преданность народа и его участие в жизни государства. Само слово «демократия» означает «народо-властие» (значение слова «демос – народ; слова «кратос» – сила, власть). Истинное государство можно назвать демократичным, при условии, что оно черпает свои лучшие силы из народа , и привлекает его к построению своего государства. Из этого следует, что у народа должна быть способность производить постоянный отбор этих лучших сил, если это ему удаётся, значит народ умеет строить свое государство. Не существует универсального способа отбора лучших сил, применимого для каждого народа или каждой эпохи. Каждый народ сам выбирает способ, целесообразный в его случае. Любое механическое заимствование и может оказаться губительным для государства ²⁸.

Говоря о невозможности переноса на российскую почву чуждых форм организации государственной жизни, представители евразийской школы обосновывали необходимость для России поиска своего пути в организации государственного бытия, на основе своих исконных форм правовой, этнополитической и культурной жизни, используя наработанные веками способы институализации и легитимации власти, с использованием народных, демократических форм организации публично-правового пространства, соотносящихся с культурой и цивилизационными особенностями российского общества По мнению П. И. Новгородцева, анархическая мысль полагает, что истинная свобода неизбежно воцаряется в результате слома старых устоев, демократическая же теория, исходящая из посыла, что демократия означает самоуправление народа, полагает, что

²⁸ См. Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи /Под ред. Н.П. Полторацкого. – М.: Воениздат, 1993. 368 с. С.42.

народ должен выработать свои формы организации для того, чтобы это право осуществилось на практике²⁹.

Рассмотренные выше философские и политические взгляды русских учёных позволяют заключить, что в России в начале 20 века наукой были сформулированы те описательные характеристики власти, которые затем, в западной политической науке нашли свое отражение, в частности, в теории легитимности политического режима в качестве основных признаков и компонентов этого понятия.

При таком типе легитимного господства, и в особенности в его традиционной форме, невысока роль формального права, поскольку во главу угла ставится не формально-правовые установления, а расположенность граждан или подданных к существующим порядкам, обычаям и проч. Легитимность данного типа особенно характерна при наследственной форме правления, но и не только. Длительная привычка, которая вырабатывается на протяжении веков к той или иной форме правления, создает ощущение ее справедливости, а значит и законности, что придает власти стабильный и устойчивый характер. Несмотря на то, что Вебер рассматривал легитимность этого типа как не свойственную современной цивилизации, однако следует отметить, что и современные политические системы опираются на исторические традиции для обеспечения своей большей устойчивости.

Современная политическая система сложилась как набор политических институтов, основанных на стандартах современной демократии в конце XX – начале XXI вв., Однако, такой набор привнесённых извне институтов вошел в противоречие с политической культурой, для которой характерна регламентация социальных отношений «сверху», и патерналистское отношение государства к обществу. В итоге в современной политической практике наблюдается персонификация власти, и

²⁹ См. Новгородцев П. И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. – М. 1991. С 448

отсутствует действенный контроль общества за государственными структурами. По мнению Ю.А.Красина, важнейшим критерием демократии является адекватность политических институтов национальным традициям и культуре, их способность аккумулировать и выражать многообразные общественные интересы и устремления.³⁰

По мнению некоторых исследователей, легитимность власти, обеспечивается в конечном итоге ее состоятельностью, эффективностью государственного управления. В этом – диалектика состоятельности и легитимности. Политическая (государственная) состоятельность (термин, получивший распространение в западной политологии, и в последнее время в отечественной) является основным критерием оценки власти. Ее характеристики особенно важны для новых государственных образований. В. Г. Иванов резонно отмечает, что оценки уровня государственной состоятельности переходных стран могут быть необъективными вследствие противоречивости и идеологизированности данной концепции³¹.

Концептом «государственная состоятельность» оперируют как неким условным сводным показателем степени эффективности функционирования всей системы государственных общественных институтов. В работе Е. Мелешкиной констатируется тот факт, что среди разнообразия мнений четко прослеживаются две основных трактовки в понимании данного понятия. Условно их можно определить как функциональную и идентификационную. Первая исходит из рассмотрения государственной состоятельности как способности государства исполнять все необходимые функции, вторая связывает состоятельность с результатом политической идентификации населения с государством, с фактом его признания и консолидации

³⁰ Красин Ю.А. Судьба демократии в России // Демократия и федерализм в России. – М. 2007. С.24.

³¹ См. Иванов В.Г. Концепция государственной состоятельности: сравнительные межстрановые рейтинги против государственной легитимности // Вестник РУДН, 3, серия международные отношения. 2015. С.44.

политического сообщества ³² . Однако оба подхода фокусируются на внутренних факторах состоятельности, но не учитывают внешнего аспекта новых государственных образований, появившихся в международной системе.

Заслуживающей внимания представляется мысль А. Г. Большакова о непризнанности как одном из параметров концепции несостоятельности государства, который оказывается серьёзным препятствием во внешней деятельности государственного образования, и не способствует внутренним преобразованиям и развитию. Иллюстрацией этого служат проблемы государств постсоветского пространства, не получивших признания .

Действительно, большинство частично признанных и непризнанных государств не имеют возможности проведения активной экономической деятельности, они не могут заключать торговые сделки, реализовывать совместные инвестиционные проекты. Даже реализуемые ими социальные и культурные проекты , проводимые в сотрудничестве с различными странами и регионами, зачастую остаются на низком уровне. Таким образом, говоря о взаимосвязи непризнание – несостоятельность, нельзя не заметить, что существование и всестороннее развитие какой-либо территории напрямую зависит от её политико-правового признания, а непризнанность территориальных образований напротив оказывает значительное влияние на задержку их развития и стагнирование институциональной среды, и может выступать серьёзным делегитимирующим фактором .

Государственная состоятельность/несостоятельность – комплексная категория, синтезирующая различные аспекты институционализации и легитимации, которая может характеризоваться по крайней мере четырьмя группами показателей:

³² Мелешкина Е. Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. 2011. № 2. С. 12.

- экономические, отражающие динамику ВВП, производительность труда, уровень доходов и их дифференциацию по группам населения, темпы инфляции ;

- политико-правовые, включающие уровень политической свободы , верховенство закона, обеспечивающее адекватность реагирования правовой системы государства на социальные проблемы, подотчетность власти населению, международный политико-правовой статус;

- показатели безопасности, обеспечивающие политическую стабильность, отсутствие нарушений прав человека, предупреждение террористической активности, отсутствие попыток незаконной смены власти;

- социальные показатели, отражающие продолжительность жизни населения, доступность образования и медицинского обслуживания, качество жизни, уровень пенсионного обеспечения. С учётом данных показателей новые государства, к которым относится Приднестровье, можно с полным основанием отнести к числу состоявшихся государств.

Исследование степени эффективности государственного управления в новых государствах будет более полным, если осмысливать его также с точки зрения противоположного состояния, то есть несостоятельности государственного управления. Разработка понятия несостоятельного государства началась в западной политологии. Как отмечает Т. Грант, несостоятельные государства в недавнем прошлом обсуждались лишь в связи с зарубежной гуманитарной поддержкой или в плане социальной теории. И только некоторые исследователи и политические деятели смогли разглядеть в них значительную угрозу национальной и международной безопасности. Новая волна серьёзной озабоченности относительно вопросов безопасности в мире актуализировало иной подход к данной проблеме,

который должен дать ответ на вопрос об отношении к несостоятельным государствам и их судьбе³³.

Выделяется множество признаков несостоятельного государства. Д. Коллапс говорит о несостоятельном государстве как государстве, критически утратившем свою жизнеспособность³⁴. Эд. Ньюман квалифицирует государства как, несостоятельные в том случае, если они не в состоянии предоставлять государственные услуги гражданам, обеспечивать эффективное функционирование государственных органов и учреждений, не могут осуществлять постоянный контроль над своей территорией. Иначе говоря, в таком государстве центральная государственная власть не существует де-факто³⁵. Среди наиболее известных примеров несостоятельных государств (в отдельные периоды их истории) приводят Сьерра - Леоне Сомали, Либерию, Руанду, Боснию и Герцеговину, Судан, Ливан, Конго. Сюда следует добавить также Йемен, Гаити и современную (с 2014 года) – Украину.

По мнению многих авторов, в связи с глобальными и региональными изменениями наблюдается модификация функций государства, которые являются определяющими в плане государственной состоятельности. При оценивании подобных изменений следует учитывать те модели государства, которые преобладают в той или иной стране. Правовая и социально-политическая литература содержит описание многообразных моделей и типов государства. Так, Э. Хейвуд говорит о следующих моделях:

- либеральные модели «минимального государства» и «нового государственного менеджмента»,

³³ Grant T. Partition of Failed States: Impediments and Impulses // Indiana Journal of Global Legal Studies–2004.–Vol.11.No2.P51–82. P.51

³⁴ Коллапс Д. Почему одни общества выживают, а другие умирают: Пер. с англ. — М.: Аст, 2008. 762с.

³⁵ Newman E. Failed States and International Order: Constructing a Post-Westphalian World Contemporary Security Policy. –2009, December.–Vol.30.No 3.P.421–443.P422.

- социал-демократические по сути модели «социального государства»,
- модели корпоративного государства и «государства благоденствия»,
- модели «активизирующего» и «сетевого» государства³⁶.

Специфическую группу со своей особой проблематикой представляет собой модель непризнанного государства. В литературе отмечается, что подобные государства существуют, как правило, в трех видах.

Во-первых, это может быть политико-территориальное образование, существующее вполне самостоятельно, без чьей-то бы то ни было поддержки извне, отвечающее всем критериям государственности, упомянутым выше, за исключением одного — внешнего суверенитета, то есть способности властных структур вступать в равноправные отношения с другими государствами.

Во-вторых, это может быть образование, не способное существовать самостоятельно и потому нуждающееся в помощи «внешнего управляющего».

В-третьих, это может быть образование, которое, находясь в составе прежнего («большого») государства, уже имело некоторую автономию, и которое, воспользовавшись присутствием на своей территории внерегионального актора, де-факто установило на подконтрольной территории независимое правление (как это произошло на севере Ирака в «Свободном Курдистане»³⁷).

Легитимность, состоятельность и эффективность политической власти — взаимосвязанные понятия. Власть считается эффективной, если она способна ставить социально-значимые цели и достигать их. Такая власть должна быть динамичной, адекватно реагирующей на возникающие проблемы и находящей новые решения этих проблем. В данном случае сама власть выступает источником своей легитимности и эффективности,

³⁶ Хейвуд Э. Политология. — М.: Юнити, 2005. С.107- 127.

³⁷ См. об этом подробнее: Ванюков Д., Веселовский С. . Непризнанные государства. — М.: Книговек, 2011. 416 с.

используя апробированные механизмы легитимации. Между легитимностью и эффективностью власти существует взаимозависимость, которая может быть выражено следующим образом: эти две категории находятся в прямой зависимости: степень легитимности власти тем выше, чем выше её эффективность. Но в переходных обществах легитимность оказывается более важным фактором стабильности власти, чем её эффективность. Если проводимая политика органична менталитету населения и его культуре, то политическим лидерам прощаются многие ошибки.

Как отметил Ж. Маритен, изначально по своей сущности власть не является правом. Если бы это было не так, то она не нуждалась бы в легитимации; власть – это скорее возможность права на признание, достигаемое с помощью различных механизмов³⁸. Здесь особое значение приобретают партиципаторные, основанные на различных видах участия граждан, технократические, технологические механизмы: легитимация посредством силы, легитимация через использование фактора внешней или внутренней угрозы и т. д. Возможность активации механизмов легитимации позволяет достигать политические цели с наименьшими потерями.

Механизмы легитимации власти в целом носят универсальный характер, хотя методы могут проявлять себя по-разному даже в рамках новых государственных образований. Данный ресурс, используемый политической властью, наделяет её преимуществом по сравнению с субъектами, не использующими его. С другой стороны, если оппозиционные группы получают доступ к механизмам легитимации, это чревато возможностью повышения делегитимационных рисков для правящего режима. Целенаправленная деятельность власти, использующая релевантные методы и технологии, для реализации групповых и

³⁸ Маритен Ж. Человек и государство. – М., 2000. С. 119.

общественных интересов может быть определена как управляемая легитимация³⁹.

Очевидно, что в современном обществе политика приближается по своему характеру к ремеслу, к специализированному виду занятия. Поэтому она требует наличия опыта, специальных знаний и навыков. Если это требование не выполняется, то политика теряет эффективность и превращается в политиканство. Суть технократической легитимности состоит в требовании к власти быть профессиональной и владеть соответствующими компетенциями. То есть технократический механизм имеет существенное значение, так как политика связана с интересами миллионов людей, и ошибки в этой области могут вести к негативным последствиям для целых народов, поэтому вопрос об эффективности политики, политиков и политических лидеров является всегда актуальным

Среди механизмов легитимации политической власти едва ли не самым главным являются выборы. Они обладают значительным мобилизационным потенциалом и оказывают влияние на многие важные сферы человеческой жизнедеятельности. Референдумы и выборы в ПМР, например, сыграли свою важную роль в укреплении политического режима страны. Традиционно воспринимаемый как важнейший элемент демократии, институт выборов при этом широко используется в качестве легитимирующего механизма политическими режимами разных типов, далёких от демократии – например, авторитарными⁴⁰.

Стабилизация общественной системы в большой степени осуществляется через процедуру демократических выборов. Поскольку граждане посредством выборов напрямую участвуют в формировании

³⁹ См. о легитимации власти: Деркачев Г.И. Сущность и механизмы легитимации власти в современном обществе // Власть, 11. 2010;

Скиперских А.В. Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве дисс. д. полит.наук. – Воронеж, 2007.

⁴⁰ См. Даль Р. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000. с. 85

власти, они воспринимают её как абсолютно легитимную. Однако о действительном легитимирующем потенциале выборов можно судить лишь на основе данных эмпирических исследований, позволяющих определить конкретные факторы легитимации политической власти в том или ином обществе. Участие граждан в выборах – обязательное условие актуализации легитимности власти, поскольку оно выступает как знак доверия к политической системе и государству. Именно через голосование граждане делегируют властные полномочия своим представителям, депутатам, и руководителям всех уровней, включая президента.

Власти используют и другие механизмы легитимации, в частности в литературе описываются такие, как:

- социально-психологический, учитывающий психологические особенности отдельных групп и масс. При обеспечении своей легитимности власть делает расчёт на конформизм массы, стремление среднего человека полагаться на авторитеты и мнение большинства. Власть исходит из необходимости веры граждан в социальную справедливость и существующие принципы распределения благ, чувство компетентности власти и иллюзию контроля за ней; ред

- политическая социализация – процесс усвоения гражданами тех форм политического поведения, которые основаны на политических нормах и ценностях, приемлемых в данном социуме. Это механизм обеспечения поддержки власти на основе общепринятых норм и ценностей;

- демонстрация эффективности власти, состоящая прежде всего в способности властных институтов адаптироваться к новым требованиям и проблемам, мобилизовать необходимые ресурсы на достижение целей, а также обеспечить поддержку со стороны общества.

- образ «врага», который намеревается разрушить общественную стабильность, любым путём нанести урон государству также может служить одним из механизмов легитимации власти. Убежденность в существовании конкретно обозначенных угроз обществу, уверенность в способности власти

нейтрализовать эти угрозы стимулируют общество к сплочению вокруг власти⁴¹.

Рассмотренные выше аспекты легитимации носят явно внутренний характер, в её основе в той или иной форме находится фактор признания гражданами существующей политической власти. Поэтому и исследовательский интерес концентрируется главным образом на изучении ее внутренних характеристик, так как внутренний аспект легитимации власти является определяющим в защите существующего политического режима. В то же время некоторые политологи правомерно отмечают, что необходимым условием обеспечения полного суверенитета государства является подкрепление внутренней легитимации внешней, то есть признание государства международным актором, так как политической власти, ее законности дают оценку не только в собственной стране, но и за ее пределами. Так, О.Ф. Шабров считает что власть оценивается обществом не без влияния оценок власти, идущих со стороны мирового сообщества

Рассмотренные выше аспекты легитимации носят явно внутренний характер, в её основе в той или иной форме находится фактор признания гражданами существующей политической власти. Поэтому и исследовательский интерес концентрируется главным образом на изучении ее внутренних характеристик, так как внутренний аспект легитимации власти является определяющим в защите существующего политического режима. В то же время некоторые политологи правомерно отмечают, что необходимым условием обеспечения полного суверенитета государства является подкрепление внутренней легитимации внешней, то есть признание государства международным актором, так как политической власти, ее законности дают оценку не только в собственной стране, но и за ее пределами. Так, О.Ф. Шабров считает что власть оценивается обществом не

⁴¹ Там же

без влияния оценок власти, идущих со стороны мирового сообщества ⁴². Ф. Фукуяма, например, уверен, что именно международная легитимность позволяет государству позиционировать себя более убедительно, чем какая-либо иная система, которой не хватает ресурсов для обеспечения легитимного международного статуса.

Внешняя легитимность (международное признание) зависит не только от признания населением законности власти и той политической деятельности, которую ведут претенденты на выборные должности, но и во многом от сложившихся связей руководства страны с лидерами США, Евросоюзом, отдельными государствами, военно-политическими блоками. Внешняя легитимация избирательного процесса иногда ставится в зависимость от таких условий, как возможность для иностранных компаний инвестировать в национальные стратегические отрасли экономики, включая контракты в топливно-энергетической и сырьевой областях, предоставление межгосударственных займов, иностранного военного присутствия на территории государства. Из этого следует, что хотя население и играет свою роль в политических процессах, подчас очень существенную, но оно не является единственным фактором легитимации власти, так как существуют еще и международные аспекты легитимации государственного суверенитета.

Важно также отметить и то, что внешняя легитимация, если она входит в противоречие с интересами значительной части общества, отрицательно сказывается на народном и государственном суверенитете. Если политическая власть делает ставку преимущественно на внешнюю поддержку, она не имеет перспектив длительного существования. Институты публичной власти, созданные в процессе «управляемых» избирательных кампаний, контролируемых иностранными государствами и международными организациями, выражают прежде всего интересы этих

⁴² Шабров О.Ф. Пространство легитимности и специфика легитимации политической власти в России. Режим доступа: <http://shabrov.info/Statji/legitim.htm> (дата обращения: 03.07.15.)

государств и организаций. Например, политический режим, установившийся в 2014 г. на подконтрольной киевской власти территории в результате государственного переворота, сразу же был признан США и ЕС. Признание нового политического режима стало одной из основных причин развязывания этим режимом гражданской войны.

Политический режим нуждается в постоянном подтверждении своей легитимности. Если это не удаётся, наступает кризис доверия или кризис легитимности, требующий решения ⁴³. Кризисы легитимности власти вызываются различными причинами, поэтому они могут протекать по-разному, с разной интенсивностью, что зависит от страны, степени недовольства властью со стороны населения. Очевидно одно, что правящий режим в условиях такого кризиса испытывает серьёзные трудности, которые делегитимируют власть, поскольку в такие периоды снижается качество выполняемых ею функций.

В современных условиях может возникать вопрос: насколько универсальны кризисные явления, характер их протекания, например в развитых странах и непризнанных государствах, существуют ли устоявшиеся, общепризнанные наукой абсолютные критерии в этой области. Изучение этого вопроса показывает, что таких абсолютных показателей фактически не существует, но есть некие общие индикаторы, указывающие на кризисное состояние общества. К ним можно отнести следующие: неспособность властных органов выполнять свои функции, деградация конституционной системы, использование нелегитимного насилия; активизация борьбы оппозиционных сил, и как следствие рост протестных выступлений населения, в том числе направленных на смену политического режима. Особенности кризиса легитимности как правило связаны с социокультурными чертами, традициями и стереотипами, существующими как среди населения, так и в элитарных слоях общества. Как отмечает

⁴³ См. Глухова А., Рахманин В. Политическая конфликтология. — Воронеж, 2002. С. 211-212.

Х. Арендт, власть проявляет себя и осуществляется через политические институты, которые поддерживаются живой народной силой. Как только поддержка заканчивается, институты окаменевают и рассыпаются ⁴⁴. В периоды кризисов легитимности, как отмечает Л. Дробижева, начинает оспариваться сила и способность власти. У объектов власти (значительной части общества) возникают сомнения в её правомочности. В результате субъект власти может потерять поддержку граждан – что является подтверждением кризиса его легитимности. Этот кризис можно определить как своеобразный стресс, который испытывается властью, в силу различий во взглядах на авторитет власти как таковой ⁴⁵.

Кризисы, делегитимирующие власть, могут касаться правительства, президента, парламента, политического режима, политического лидера, наконец, ассоциироваться с более широкими явлениями, такими как политический кризис, кризис политической системы. По мнению С. М. Липсета и соавтора, лидеры утрачивают доверие людей легче, чем системы. ⁴⁶. В Приднестровье, например, в период, предшествующий избранию президентом Красносельского, имел место кризис взаимоотношений парламента и президента, значительно подрывавший авторитет и легитимность власти.

В заключение отметим, что существует ряд универсальных условий, обеспечивающих эффективную легитимацию власти, а именно: наличие триады, включающей институализацию, государственную состоятельность и легитимацию, но каждое государство идет своим историческим путём, соответственно политические процессы в каждом из них имеют свою

⁴⁴ Arendt H. On violence. Crisis of the republic. New York, 1972. P. 140-143.

⁴⁵ См. Дробижева Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М., 1996. С. 112.

⁴⁶ Lipset S.M., Shneider W. The Confidence Gap. Business, Labor and Government in the Public Mind. The Social Basis of Politics. Baltimore. 1981. P.64

специфику, включая процессы институализации, легитимации, а также уровень достижения политической и государственной состоятельности.

1.2. Новые территориально-государственные образования: проблемы политического статуса

В предыдущем разделе была рассмотрена проблематика, затрагивающая различные аспекты политической легитимации (легитимности). Причем исследовательский интерес, как мы видели, в классических и современных работах ученых преимущественно фокусировался на внутривнутриполитических процессах легитимации. Этот феномен можно объяснить следующим образом: в международной политике в течение длительного времени вопрос признания новых политий не возникал. Потому в социальных науках он и не рассматривался. В истории время от времени возникали новые государства, которые по каким-то причинам признавались другими государствами не сразу, а лишь некоторое время спустя (наиболее известный пример – Советская Россия). Были также некие самопровозглашенные государственные образования, которые появлялись как правило в революционные эпохи, потом распадались, так и не успев заявить о себе.

Непризнанные государства как институт мировой политики – по большей части, но не во всех случаях, явление эпохи распада социалистической системы, прежде всего Советского Союза, который привел к новой геополитической реальности. В современном политическом пространстве имеются появившиеся в последние десятилетия политико-территориальные образования с неопределённым, политическим статусом. В политической теории и практике они получили различные наименования: «непризнанные или частично признанные», «самопровозглашенные», «существующие «де-факто», «отошедшие», «сепаратистские», «спорные»,

сецессионистские», «несостоявшиеся», «квазигосударства», «парагосударства», и др. В научный оборот также вошли заимствованные из американской политологии, обозначения, имеющие отрицательный оттенок: «неудавшиеся», «слабые», «гибнущие», «рухнувшие», и др.⁴⁷.

Эти термины несут в себе специфические смысловые оттенки и зачастую выступают как разнопорядковые. Мы не ставим здесь своей задачей классифицировать эти политико-территориальные образования, рассмотрим лишь некоторые из них, представляющие особый интерес для нашего исследования.

Период современной истории иногда называют «эпохой сецессий» ввиду того, что в настоящее время в мире, в результате сецессионистских движений, сложился процесс появления новых государственных образований. Процесс продолжается вот уже в течение нескольких десятков лет, и оказывает существенное влияние на международные отношения, бросая вызов устоявшимся представлениям о нерушимости границ и территориальной целостности.

В этом контексте сецессия зачастую воспринимается как крайняя форма политического сепаратизма, предполагающая отделение от государства какой-либо его части, с последующим оформлением в границах отделившейся части нового территориального образования, претендующего как правило на статус суверенного государства. Термин «сецессия» обычно воспринимается в отрицательном смысле, как в зарубежной, так и в отечественной литературе, и не часто применяется, в то время, как слова «централизация» и «консолидация» отмечены явно положительными коннотациями, и отличаются частотой употребления. Так же, как термин, сами движения за отделение, а также отделившиеся, или стремящиеся к отделению территории, зачастую не пользуются одобрением со стороны

⁴⁷ См. Маркедонов С. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация. // Вестник Евразии. Выпуск № 3, 2008.

мирового сообщества, поскольку грозят нарушением устоев и привычного порядка (сюда можно отнести юго-восток Украины, Джамму и Кашмир в Индии, Кабинду в Анголе, Фламандское Движение в Бельгии, Организацию «ЭТА» в Испании движение за независимость Шотландии, движение за суверенитет Квебека).

Что общего и особенного во вновь образовавшихся и столь поразному называемых государственных образованиях? Общим прежде всего является то, что они не имеют международно-правового статуса, хотя некоторые из них получили частичное признание. Так называемая «непризнанность», которая так характерна для новых государственных образований, является далеко не уникальным явлением в рамках международного сообщества. Напротив, многие из существующих в настоящее время признанных, суверенных государств, провозглашавших свою независимость, в течение довольно длительного времени находились в состоянии неопределённости и непризнанности.

Что касается различий, то определенное значение в их выявлении, на наш взгляд, имеет политико-идеологический контекст трактовки непризнанных образований. Так, в европейской и американской литературе в отношении, например, новых евразийских политий приняты такие обозначения как «отошедшие» республики (breakaway republics) или «сепаратистские государства» (separatist states).

Подразумевается, что «отошедшие» республики не являются самостоятельными государственными образованиями и в будущем имеют возможность «вернуться» - что будет означать разрешение и окончание этнополитического конфликта». То есть восстановление территориальной целостности Молдовы, Азербайджана и Грузии связывается с устранением острых этнических и политических противоречий, вызвавших конфликты, приведшие к сецессии. Следствием такого понимания явилось то, что все внутриполитические процессы в новых государствах стали восприниматься как что-то временное, «ненастоящее», как будто существующее положение

вот-вот подойдёт к концу и статус непризнанных образований будет определён. Появление таких взглядов Ю. В. Дунаева связывает с наследием «холодной войны», так как эти интерпретации основаны только на применении концептов слабости или несостоятельности, зависимости и краха государств⁴⁸.

При этом очевидно и то, что в мире действительно существуют государства, которые можно отнести по принятой терминологии к числу несостоявшихся или несостоятельных (failed states), или к так называемым квазигосударствам, территориальным образованиям с государственной неустойчивостью, государственной аномалией, хотя и имеющим в той или иной степени международное признание⁴⁹.

Неопределенный смысл несет в себе словосочетание «самопровозглашенное государство». По своему прямому смыслу, это образование, которое само себя провозгласило⁵⁰. Обращает на себя внимание, что такое определение уже изначально имеет негативный оттенок, хотя из истории известно, что почти все государства первоначально сами себя провозглашали, как например поступили в свое время США. Также нужно отметить, что это определение не раскрывает содержательной стороны вопроса. Например неясно, существуют ли в таких территориально-политических образованиях полноценные институты государственной и общественной власти, насколько эффективно осуществляется контроль над своей территорией.

В политологии, а также политической практике, среди прочих, в отношении непризнанных государств может использоваться определение

⁴⁸ Дунаева Ю. В. Государства: несостоявшиеся или другие? // Политическая наука. 2007. № 3. С. 85–107.

⁴⁹ Примеры существуют в странах Африки (Либерия, Руанда, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Эфиопия), а также в арабском мире (Ирак, Йемен, Ливан, Ливия), в различных регионах Азии (Афганистан, в определённой степени Пакистан), и др.

⁵⁰ К таким территориальным образованиям на состояние 2015 года относятся ДНР и ЛНР, которых СМИ в том числе российские, называют самопровозглашенными.

государство де-факто (de facto), считая его более точным и содержательным, что вполне справедливо в сравнении с термином «самопровозглашенное» государство. И это разграничение имеет как теоретический, так и прикладной смысл. Действительно, государства де-факто существуют не только в теории, но и реально, в течение многих лет показывая стабильную внутривнутриполитическую ситуацию и развитую государственность со всеми свойственными ей институтами. К этой группе государственных образований относятся Тайвань, Западная Сахара, Северный Кипр, независимые территории постсоветского пространства: ПМР, НКР, Южная Осетия, Абхазия. Они могут значительно отличаться одно от другого по разным параметрам, но при всех их различиях эти субъекты похожи в одном: они входят в число территориальных образований, чей национальный суверенитет не получил международного признания. В лучшем случае такой субъект может быть признан некоторыми отдельными государствами международного сообщества.

Государства де-факто, в отличие от государств де-юре, рассматриваются в терминах переходного периода и институционального развития. Мировое сообщество как правило не рассматривает такие образования как самостоятельные политические единицы и воспринимает их только с точки зрения геополитической целесообразности.

Если государство де-факто признаётся, то это специфическая форма признания. Оно в любом случае оказывается неполным, поскольку отношения между признающими и признаваемыми государствами не поднимаются до дипломатического уровня. В этом случае могут устанавливаться лишь консульские или торгово-экономические отношения (примером может служить Приднестровье). Зачастую даже такие отношения оказываются недостижимы. По общему мнению, признание государств де-факто носит прежде всего политический, а не правовой характер.

Многозначным понятием, получившим применение в политической практике, является также *спорное государство*, которое, как мы считаем,

близко к понятию *государство де факто*, но в первом термине подчёркивается возможность/невозможность международного признания, а во втором – государственная состоятельность, дающая возможность получения такого признания. Этимология термина «спорное государство» связана и с особенностями признания того или иного субъекта. Если территориальное образование получает признание какого-либо государства, это не всегда означает, что впоследствии то же самое сделает подавляющее большинство других государств, входящих в ООН (в данном случае примером может служить Южная Осетия и Абхазия).

Как отмечает М. Троицкий, "спорным государством" можно считать квазигосударственное образование, которое не может обрести полноценный статус поскольку этому могут препятствовать другие субъекты. Он делает наблюдение о том, что во всех случаях право на признание неизбежно подвергается сомнению и оспаривается кем-либо из полноправных членов международного сообщества⁵¹.

В термине «спорное государство» доминантой смысла выступает возможность признания или степень признанности, в то время, как «государство де-факто» подразумевает, что такое государство отвечает основным официальным требованиям государственности в международном праве. То есть здесь сложились и функционируют институты публичной власти, механизмы ее формирования, ряд политических и правовых институтов. Государства де-факто как правило обладают своей экономикой, собственными финансовыми и налоговыми системами, способны нести социальные обязательства по созданию и поддержанию приемлемых условий жизни для населения. Многие из них превосходят по развитию государства, считающиеся устоявшимися, существующими де-юре.

Теперь о том, что следует понимать под институтом признания. Теоретически, под признанием понимается односторонний добровольный

⁵¹ Троицкий М. Цена непризнания // Международные процессы. 2009. № 2. С.138–141.

акт государства, или группы государств, в котором заявляется, что другое государство рассматривается как субъект международного права, и что с ним намерены поддерживать официальные отношения.

Установление дипломатических отношений и их поддержание не является обязательным, но выступает знаком международно-правового признания. Значение признания для вновь образованных государств трактуется по-разному. Российская политическая наука считает международное признание одним из способов укрепления государственного суверенитета, определения и утверждения центра и границ государства посредством учреждения общих правовых, политических и прочих рамок. Это является важным фактором политической и правовой стандартизации, что способствует внутреннему политическому структурированию страны⁵².

Государства, лишённые международно-правового признания оказываются отторгнутыми на периферию, за пределы связей международного сообщества, и соответственно не имеют обязательств следовать требованиям общих правил, что отрицательно сказывается на процессах оформления границ государства, его центра, и политического структурирования.

Каковы критерии, которым должно соответствовать «непризнанное» государство, чтобы обрести, или приблизиться к обретению признания своей международной правосубъектности? Как мы считаем, можно выделить три таких критерия: 1) критерий государственной состоятельности, 2) критерий соответствия внутренней политики воле народа, 3) критерий соответствия международным стандартам и способность выполнения международных обязательств.

⁵² Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. 2010. № 3. С.32

Представляется, что проблема признания государства в значительной степени зависит от его состоятельности, и наоборот, непризнанность затрудняет любые внутренние преобразования и развитие государства, негативно влияет на его внешнюю деятельность.

Действительно, большинство самопровозглашенных государств испытывает трудности в институциональном строительстве, организации продуктивной экономической деятельности, привлечении инвестиций, налаживании внешней торговли, осуществлении реформ, связанных с адаптацией к новому статусу, а зачастую и с необходимостью вооружённой его защиты (как это происходило с Приднестровьем, Нагорным Карабахом, Абхазией, Южной Осетией, как это происходит с ДНР и ЛНР). Некоторым из них, как показывает практика, приходится рассчитывать в большой степени на помощь извне, со стороны гуманитарных международных организаций, поскольку даже реализуемые ими социальные и культурные проекты, не имеют возможности осуществления, так же, как и сотрудничество с различными странами и регионами. Таким образом, получается порочный круг: международно-правовое признание вновь образованной территории, которое могло бы обеспечить её существование и развитие на пути обретения состоятельности, оказывается недоступным, в первую очередь потому, что международное сообщество ссылается на несостоятельность в качестве отказа в признании.

Среди специалистов политической науки не существует однозначного мнения относительно критериев признания политий. Конвенция Монтевидео (1933 г.) в настоящее время является одним из немногих международных документов, указывающих те признаки, которые определяют правосубъектность государства с позиции международного публичного права. Согласно этой конвенции основными критериями, позволяющими субъектам претендовать на статус государства, являются наличие у них:

постоянного населения, определенной территории, собственного правительства и способности иметь отношения с внешними акторами⁵³.

Более детализировано такой индекс разработан в связи с исследовательским проектом группы специалистов из МГИМО, создавших «Политический атлас современности», который включает такие переменные параметры, как: наличие внутренних конфликтов и масштабы жертв, зависимость стабильности режима от внутренних конфликтов, влияние внешней помощи на ВНД государства, наличие внешних долгов, длительность существования суверенной государственности, наличие на территории страны иностранных военных контингентов, доля доминирующего этноса в национальном составе населения страны, и ряд других⁵⁴.

Но и в случае выполнения этих условий признание может быть затруднено обстоятельствами различного характера. В международной жизни существует ряд политико-правовых факторов и политических реалий, которые находятся в зависимости от тех фундаментальных политических доктрин, которые регулируют вопросы международного признания.

В международной политической науке сложились и вошли в научный обиход две теории признания – декларативная и конститутивная. Первая представляется упрощенной и фактически формальной в своём подходе к вопросу признания новых политий. С позиции декларативной теории признания достаточно иметь:

- наличие территории и фиксированных границ;
- наличие постоянного населения;

⁵³ Montevideo convention on the rights and duties of states .Режим доступа: <https://www.ilsa.org/jessup/jessup15/Montevideo%20Convention.pdf> (Дата обращения 01.10.2015)

⁵⁴ Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Полунин Ю.А., Тимофеев И.Н. (при участии Ваславского Я.И.). Политический атлас современности. – М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 84.

- присутствие системы государственного управления.

Декларативная теория является производной от идей и положений Вестфальского мирного договора 1648 года, на который еще и по сей день зачастую ссылаются в международных правовых документах. Согласно этому договору произошло признание независимости не только таких европейских государств, как Швейцария и Голландская Республика (Нидерланды), но и Московское государство. Принципы декларативной теории подтверждаются положениями статьи 3 Конвенции Монтевидео, за исключением одного критерия - способности и возможности вступать в отношения с внешними акторами, который относится к требованиям конститутивной теории. Роль декларативной теории невозможно переоценить, поскольку, будучи одной из первых демократических доктрин международного права, она стала серьезным противовесом устоявшейся практике политического диктата со стороны крупных мировых держав, уверенных в своём монопольном праве вмешиваться в международные дела, диктуя, навязывая свою волю другим государствам, в том числе и в вопросах признания / непризнания международного суверенитета тех или иных государств. В силу своего демократизма декларативная теория, как считают многие учёные, специалисты в области международного права, остаётся актуальной в настоящее время.

Согласно декларативной теории признания, государство естественным образом обретает свою международную правосубъектность уже в силу самого факта своего появления в качестве государства. Такой подход мог бы облегчить существование нового государства, привести к налаживанию политических, экономических, культурных связей с другими государствами, что могло бы вывести это новое государство из состояния международной изоляции, дать ему возможность обрести суверенитет и признание.

Как показал Ч. Тилли, если полития присоединяется к международным системам, то она не просто признаётся другими суверенными государствами. Процесс присоединения оказывает влияние не только на

развитие государственного строительства в этих новых членах международных систем, но и на преобразование старых государств, поскольку заполнение системы государств существенно ограничивает новых участников государственного строительства⁵⁵. 85,95

В противовес декларативной конститутивная теория базируется на противоположном исходном положении, которое состоит в том, что возникновение государства ещё не является возникновением субъекта международного права. Для того, чтобы стать таковым, ему необходимо получить признание других государств, то есть признание таким образом «конституирует» государство в качестве субъекта международного права. Сторонники этой теории полагают главным и необходимым условием признания политики не наличие признаков её государственности, даже если они очевидны и неоспоримы, а в первую очередь исключительно сам факт признания со стороны ведущих государств. Таким образом, рассматриваемая теория и следующая из неё политическая практика, игнорируя международное право и факт государственной состоятельности, во главу угла ставят политические причины и конъюнктурные соображения, которые по субъективному мнению ключевых игроков делают возможным признание того или иного государства субъектом права, и следовательно имеющим возможность включаться в систему международных отношений.

В современном миропорядке конститутивная теория является превалирующей в решении вопроса признания новых политий. Она в первую очередь защищает суверенные права устоявшихся государств, ведущих стран мира, и в этом смысле оказывается весьма тенденциозной. Конститутивный подход обладает манипулятивным потенциалом, он зачастую используется с целью оправдания давления на новые государства, осуществляемого к собственной выгоде, прямого вмешательства в их

⁵⁵ Tilly Ch. Reflections on the History of European State-Making. – Tilly Ch. (ed.) The Formation of National States in Western Europe. Princeton: Princeton University Press.1975. P.46.

внутренние дела. Стремление вновь возникших государств получить признание их суверенитета, ставит их в очевидную зависимость от ведущих государств мира, получающих в силу их положения монополию на признание или непризнание новообразованных государств. Очевидно, что существующая политическая практика идеологизирует и политизирует вопросы признания, даёт возможность использовать их в геополитических интересах ведущих игроков. Это ведёт к политике двойных стандартов, когда в аналогичных ситуациях зачастую принимаются разные по своему политическому значению решения. Например, международное сообщество признало Косово, а Приднестровье, Нагорный Карабах Южная Осетия далеки от такого признания.

Помимо политизированности концепций признания имеет место также и то обстоятельство, что в международных правовых документах на сегодняшний день не существует сколько-нибудь четкой политико-правовой трактовки признания. С одной стороны, в Уставе ООН (п. 2 ст. 1) закреплён принцип самоопределения народов в качестве обязательной нормы. Одновременно с этим в п.4 ст.2 Устава ООН закреплён также принцип территориальной целостности государств. Очевидно, что эти два положения находятся в явном противоречии.

Здесь просматривается существование политико-юридической коллизии в отношении вопроса признания государств, наличие противоречий и несогласованности соответствующих положений системы международного права и политической практики. Такая ситуация связана с тем, что реальные факты и события последнего времени, связанные с признанием / непризнанием политий ясно показывают несостоятельность ялтинско-потсдамских и хельсинских соглашений XX века так как они перестают отражать политические реалии сегодняшнего дня и нуждаются в серьезном переосмыслении.

В этой связи, беседуя с обозревателем KM.RU вице-президент Академии геополитических проблем К. Соколов высказался в пользу пересмотра

хельсинских соглашений, поскольку с момента их принятия в 1975 году произошли фундаментальные изменения, связанные с разрушением биполярного мира, повлекшего за собой серьёзные деформации государственности в большинстве стран, и одобрил деятельность ОБСЕ, делающую попытки пересмотреть хельсинские соглашения, которые в течение длительного времени служили обеспечению безопасности, но не в состоянии этого делать в будущем, так как изменился характер угроз безопасности⁵⁶.

На настоящий момент в международном праве нет однозначного ответа на вопросы о путях и способах международно-правовой легитимации существующих де-факто, в течение длительного времени, новых государств. Политическая практика последних десятилетий показала, что сами известные декларативная и конститутивная теории страдают неоднозначностью подходов. Если в основу международной практики положить конститутивную теорию, то неизбежно придется согласиться с таким положением, когда для признания например, одного из субъектов федерации субъектом международного права достаточно признания неким имеющим вес авторитетным в мировой политике актором – государством или международной организацией. Очевидно, что такой подход чреват волюнтаризмом и необъективностью. Также, конститутивная теория не даёт определённого ответа на вопрос о количестве признаний, необходимых для получения международной правосубъектности. Это ещё один момент, свидетельствующий об уязвимости данной теории.

В свою очередь, принятие декларативной теории как основы в вопросах признания, приведёт к тому, что фактически любое вновь появившееся территориальное образование с минимальными признаками государственности сможет претендовать на автоматическое признание

⁵⁶ Соколов К. Беседа с обозревателем МК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru/world/2014/11/29/obse/751597-ksokolov-khelsinskie-soglasheniya-1975-goda> (дата обращения: 10.12.2016 г.)

международным сообществом, и получит полный объем международных, экономических и политических прав. Это будет происходить без учёта таких важных факторов, как уровень его социально-политического и экономического развития, указывающего на государственную состоятельность вновь провозглашенного государства.

Вышеприведённые обстоятельства позволяют говорить об очевидных кризисных явлениях, существующих в политико-правовой сфере. Они также ставят вопрос о легитимации непризнанных государств как о серьёзной научно-практической проблеме, требующей решения. Напрашивается вывод о том, что существует настоятельная необходимость в изменении взглядов на роль и функции международного права в решении вопросов признания, выработке более широкого взгляда на проблему признания, отвечающего реалиям современной жизни. Очевидно, что само право должно естественным образом модифицироваться, приобрести более современный и совершенный характер, способность более адекватно отражать многообразные социальные процессы современного мира.

Международные институты, представляющие современное международное право (Организация Объединённых Наций, Совет Безопасности, ОБСЕ и ряд других) появились после окончания второй мировой войны в результате ялтинских и затем хельсинских соглашений. Основу норм современного международного права обусловили взаимоотношения между Соединёнными Штатами и Советским Союзом, сложившиеся после завершения войны. США и СССР заключили ряд соглашений, согласно которым мир оказался поделён на зоны влияния, которые всегда соблюдались, несмотря на глубокие идеологические противоречия между двумя системами. Создалось политическое равновесие, позволившее государствам с различными социальными системами мирно сосуществовать не один десяток лет. Сложившаяся система международного права адекватно сочеталась с социальными реалиями того времени и

опиралась на признаваемые всеми суверенными государствами совместно выработанные правила поведения

С конца 80 гг. XX века ситуация в мире начала кардинально меняться вследствие разрушения привычного мироустройства. Как следствие, интересы и модели поведения государств в международных отношениях сильно изменились. Следование международно-правовым нормам ради сохранения мира и стабильности перестало отвечать национальным интересам государств, приоритетом стала политика достижения своих целей любыми средствами. Наглядной иллюстрацией такой политики могут служить Действия США в Афганистане, Югославии, Ливии, Ираке, на постсоветском пространстве.

По мнению В. Журавлёва, международное право накопило много случаев его нарушения и начало превращаться в форму, которая существует сама для себя и постепенно отрывается от социальной реальности, от тех социальных процессов, которые оно должно регулировать.

В этой связи следует ещё раз подчеркнуть важнейшую функцию международного права – регулятивную, то есть регулирование и упорядочивание социальных процессов в международных отношениях. Условием успеха должно служить адекватное отражение этих процессов, что не случилось в случае распада СССР и Югославии, когда международное право оказалось не готовым к этому процессу. Когда проблема независимости молодого Приднестровского государства оказалась в сфере внимания ведущих мировых игроков, против признания суверенитета ПМР выступили ЕС и США, исходя из своих геополитических предпочтений. Что касается РФ, то несмотря на активное участие в судьбе ПМР, она в силу определённых обстоятельств также ответила отказом в международно-правовом признании республики.

Несовершенство международного права в отношении этого вопроса даёт возможность ведущим мировым игрокам, от которых зависят вопросы признания, осуществлять своеобразное маневрирование: в одних случаях,

при формировании своей позиции в вопросах признания того или иного государства, полагаться на декларативную теорию признания, а в других, похожих случаях, оправдывать признание / непризнание, ссылаясь на аргументы конститутивной теории.

В центре внимания ученых и политиков в настоящее время находится вопрос о необходимости упорядочения института признания, этого фундаментального вопроса международного права, через создание понятной нормативной базы, которая бы урегулировала процессы признания новых государств на принципах равноправия и справедливости.

Мировая практика накопила полезный опыт признания новых политий, перевода их из состояния «де-факто» в состояние «де-юре», обобщение которого могло бы дать перечень актуальных проблем и их однозначных решений, среди которых: определение критериев государственности, возможность признания или непризнания новых политий, определение политико-юридических последствий признания или непризнания, и др.

Поскольку сейчас не существует устойчивого алгоритма признания вновь образованных государств и отсутствуют постоянные нормативные принципы и критерии признания, при решении данного вопроса полития должна исходить из того, что она имеет право признавать или не признавать «спорное государство», самостоятельно определяя возможность, обоснованность, и формы признания, исходя из собственных национальных интересов, задач и требований внешней и внутренней политики – что является крайне субъективным подходом.

Государства мира, за небольшим исключением, как правило бывают непоследовательны, признавая правомерность борьбы за свои права за одними народами и отказывая в этом другим народам. Противопоставление примеров Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и Республики Косово, наиболее ярко демонстрирует несовпадение взглядов внутри международного сообщества по вопросу международной легитимации. Основное препятствие в процессе признания – несовпадение интересов,

поскольку во всех случаях могут быть государства, которые при положительном решении вопроса о признании того или иного непризнанного территориального образования могут быть ущемлены в своих интересах, а это чревато новыми конфликтами, даже десятилетия спустя.

Можно констатировать, что реальный характер и степень признания могут существенно варьировать в зависимости от места «спорного государства» в международной системе (центр или периферия), его статуса и уровня поддержки ведущими мировыми и региональными акторами. Как отмечают М. В. Ильин и соавторы, немаловажную роль в процессе признания играют уровень консолидации государственной состоятельности новообразования, поддержка его деятельности гражданами и общественностью других стран, а также фаза консолидации самой международной системы, на которой ставится вопрос о принятии его в состав полноценных устоявшихся государств.⁵⁷

Однако следует понимать, что внешние обстоятельства далеко не в полной мере предопределяют условия признания. Не в меньшей степени признание во многом зависит от решительности, последовательности и настойчивости политической элиты и граждан самоопределяющегося государства в желании занять свое место в международной системе и стать ее эффективным и состоявшимся членом, что во многом зависит от способности сначала стать самопровозглашенным, а затем и де-факто государством, развив свою состоятельность.

Социально-политическая ситуация в странах Юго-Восточной Европы и постсоветского пространства показывает, что в результате трансформаций постсоциалистического периода они превратились в «несовершенные демократии», которые привели к усилению несостоятельности этих государств. Их планы по превращению в демократические государства с

⁵⁷ Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. 2010, С. 26-39.

эффективной рыночной экономикой не осуществились. Быстрый крах старой системы сменился затянувшимся, сложным периодом становления новых институтов, и институализация проходила под влиянием внешних международных акторов, преследующих прежде всего свои геополитические интересы.

На развитие «спорных государств» и увеличение их роли в мировой политике оказывает влияние институционализация. Для решения проблемы независимого развития весьма рациональной, на наш взгляд, является идея С. Хантингтона о связи политического развития и институционализации, понимаемой как формирование и поддержка устойчивых политических институтов, обеспечивающих стабильность политической системы⁵⁸.

Не менее важным является международное признание правосубъектности новых образований. Как правомерно отмечает М. В. Ильин с соавторами, в случае неурегулированности международного статуса в недавно возникших полициях отсутствуют накладываемые извне нормативные рамки, нет консолидированных границ. Это осложняет процессы государственного строительства и ставит под вопрос государственную состоятельность этих полиций, выражающуюся в неспособности обеспечения ими выполнения необходимых политических функций⁵⁹.

Существующая в течение длительного времени неурегулированность политического статуса «спорных государств» свидетельствует о системном сбое в функционировании мировой политической системы, которая не смогла выработать методологию и механизмы легитимации самопровозглашенных государств, отказывая им в обретении международной правосубъектности. Отсутствие разработанных и закреплённых в нормативно-правовых документах четких оптимальных критериев

⁵⁸ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с. С 33.

⁵⁹ Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Цит.соч. С.36 .

государственности, признания и оценки состоятельности, обязательных для всех субъектов мировой системы, приводит к использованию политики двойных стандартов со стороны США, России и ведущих европейских стран в отношении новых, формирующихся территориальных образований. Поэтому, даже наличие базовых признаков государственности говорит лишь о возможности, а не о необходимости признания государства.

Авторский коллектив авторитетного исследования по проблеме признания спорных государств под руководством П.Брюно сформулировал свои рекомендации, которые могут, по мнению авторов, способствовать цели всеобъемлющего и справедливого разрешения этой проблемы. Рекомендации состоят в следующем: непризнанные государства должны выработать и принять такую форму внутригосударственного устройства и такую модель поведения во внешнем мире, которые могли бы наиболее благоприятно воздействовать на международное сообщество с тем, чтобы оно могло принять единственно верное, положительное решение в вопросе признания того или иного непризнанного государства⁶⁰.

Можно предложить иной вариант, с привлечением международных организаций, который мог бы продвинуть вопрос о признании новых государств. Он предполагает передачу решения вопросов признания Международному суду ООН, с предварительным внесением поправок в его Статут и Регламент. При этом любое территориальное образование, претендующее на признание в качестве государства, должно иметь право, если следовать демократическим принципам, обратиться в независимый международный орган с просьбой о вынесении решения по существу своих претензий. Принятое судом решение о признании / непризнании государственного суверенитета нового государства должно быть признано

⁶⁰ См. Брюно П., Шансе Вельмот Ф., Верник О. Международное право и независимость Приднестровья. Изд-во «Полиграфист». – Бендеры, 2007. 176с.

отдельными членами международного сообщества, а также международным сообществом в целом.

Последнее условие исключительно важно, поскольку в случае обязательности вердикта о признании нового государства, должен органично последовать приём нового государства в ООН. Этот акт и станет высшей формой признания правосубъектности нового государства, фактом его окончательного международного признания.

То есть в данном случае произойдёт переход из состояния де-факто в состояние де-юре, что означает полное и окончательное признание, предполагающее участие признаваемого субъекта в полноценных международных отношениях с другими государствами, субъектами международного права. В таком случае делается заявление об официальном признании и установлении дипломатических, консульских, экономических и иных отношений. В международной практике сложились способы официального оформления полного юридического признания в официальном документе.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Помимо государств, являющихся членами ООН, которые мы условно относим к устоявшимся, в настоящее время имеется большая группа государственных образований, которые не обладают всеми критериями государственности и состоятельности. Вместе с тем для них, как и для устоявшихся государств, характерна территориальная организация политической жизни, представительство интересов различных социальных групп, осуществление государственной власти и управления в интересах всего общества. При этом, не имея возможности в полной мере представлять и защищать национальные интересы на международной арене, они пытаются тем не менее устанавливать связи с внешним миром, участвуя в торговом, гуманитарном и культурном обмене, в надежде обрести внешний суверенитет.

Для разрешения вопроса международного признания Приднестровской Молдавской Республики, следует пересмотреть существующие подходы к пониманию государства и государственности. Непризнанные государства, каждое со своей уникальной историей и судьбой, обладающие своей определённой территорией, населением, которое поддерживает существующую власть, нуждаются в международно-правовой переоценке. Их следует оценивать с применением критериев состоятельности / несостоятельности, с учётом различных аспектов – исторических, этнических, политических, экономических. При этом основным критерием должен быть учет интересов и волеизъявления проживающего на данной территории населения.

Это позволило бы сгладить противоречие между правом народов на самоопределение и принципом сохранения территориальной целостности государств, существующее в современном международном праве. Это могло бы снизить влияние ведущих мировых держав, которые зачастую действуют исходя не из принципов справедливости, а ради реализации своих политических интересов.

В настоящее время было бы целесообразно говорить о понимании государства как совокупности характеристик, присущих «национальным» и «спорным» государствам и исходить из того, что государство — это образование, которое имеет , определённую территорию постоянное население, правительство, и внешнее ведомство, обеспечивающее способность вступать в отношения с другими государствами, внешнее признание которого может отсутствовать. Однако очевидно, что такое определение государства приведет к необходимости изменения политической карты мира, и международной системы, которая расширится за счет вхождения в нее разных видов «спорных государств», что невыгодно с точки зрения безопасности и международной стабильности ведущим акторам мировой политики. Следует признать, что в настоящее время деятельность «спорных государств» уже является нормой мировой политики,

а их внешняя институционализация могла бы помочь им стать еще и самостоятельными акторами мировой системы. Но поскольку политические процессы бывают противоречивы и неоднозначны, то окончательное решение статуса спорных территорий не кажется перспективой ближайшего будущего.

ГЛАВА 2. ЛЕГИТИМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СПЕЦИФИКА И ФАКТОРЫ

2.1. Исторические основания институционализации приднестровской государственности

Политические процессы, происходящие в Молдово-Приднестровском регионе, имеют свою историю без понимания которой нельзя в полной мере представить их эволюцию, современное состояние и перспективы их развития. С этой точки зрения важно понять, не только как формировалась Приднестровская государственность, но и что представляла из себя Молдова в исторической ретроспективе, и чем является в современном контексте.

Как известно, на политическое развитие страны существенное влияние оказывает национальное самосознание народа. По замечанию Д. Фурмана К. Батога, молдаване обладают самым неопределённым и противоречивым самосознанием в сравнении со всеми титульными народами бывших советских, а затем постсоветских республик, и это связано с историческими особенностями их развития ⁶¹.

Английский исследователь Д. Делетант называет молдаван самой искусственной национальностью СССР ⁶². Это проявляется прежде всего в этнокультурной специфике, которая естественным образом оказывает влияние на политические процессы. Так, некоторые современные деятели культуры и официальные лица Молдавии и Румынии неоднократно высказывали мнение о том, что молдаване относятся к румынскому этносу, другие же это отрицают.

⁶¹ Фурман Д., Батог К. Молдова: молдоване или румыны?// Современная Европа. №3. 2007. С.40.

⁶² Deletant.D. Language Policy and Linguistic Trends in the Republic of Moldova.1924-1992. // Studies in Moldovan. Ed. by D.L Dyer. – New York, 1996, P.54.

Каковы особенности национальных отношений в регионе, учитывая значительное их влияние на политический процесс?

Несмотря на то, что территория Молдовы невелика, она является местом пересечения многих этносов (романских, тюркских, славянских) и разнообразных культур: украинской, болгарской, русской, гагаузской, цыганской. Народы, длительное время проживающие на этой территории, составляют полиэтническую общность, сложившуюся на основе русской культуры и русского языка, который в течение двух столетий превалировал в образовании и делопроизводстве, за исключением 22-х лет румынского периода. В условиях независимой Молдовы, нерусские меньшинства, получившие возможность для перехода на родной язык, как правило предпочитали сохранить русский язык в его привычном для них статусе, что вызывало неприятие такой позиции титульной нацией.

Отметим, что многие современные явления в Молдавии имеют историческую подоплеку. Еще в марте 1918 года в условиях революционного хаоса властью в Бессарабии принимается решение о вхождении её в состав Румынии. Это было началом периода “румынизации”, который продолжался до 1940 года, когда произошёл раздел сфер влияния в этом регионе между СССР и Германией, подтвердившийся позднее итогами Второй мировой войны. В течение 22-х лет румынские власти надеялись интегрировать молдаван Бессарабии в единую румынскую нацию через приобщение её к румынской культуре. Но при этом ничего не делалось ни в экономической, ни в социальной сферах. В результате в Бессарабии стагнировало промышленное и сельскохозяйственное производство, росла безработица. По итогам Второй мировой войны Бессарабия вошла в состав СССР, образуя Молдавскую ССР. Советская национальная политика в республике имела антирумынскую направленность с тем, чтобы молдаване ощущали себя нацией, отличной от румынской.

Достичь этого предполагалось через сближение молдаван с русскими, в первую очередь через русский язык. Советская власть отменила

использование в молдавском языке принятой в Румынии латинской графики, и молдавский язык обрёл кириллический алфавит. Делались попытки переформатировать этот язык, положив в основу крестьянский бессарабско-молдавский разговорный язык и пополнив лексический состав многочисленными заимствованиями из русского языка. Одним словом, делалось всё возможное, чтобы создать норму молдавского языка, отличную от нормы румынского языка.⁶³

Годы пребывания Бессарабии в составе Румынии объявлялись периодом «оккупации», и «национального гнёта», в средствах массовой информации, литературе культивировались крайне отрицательные образы румынского жандарма, румынских помещиков. Большое место в негативном контексте антирумынской пропаганды отводилось румынским фашистам.

Следует отметить, что молдаване из Бессарабии имеют длительный опыт жизни в отдалении от румын, в составе России и затем СССР. Этого периода времени оказалось достаточно для того, чтобы у молдаван сложилось чувство своей самостоятельной общности и восприятия румын как отдельного народа, живущего своей собственной жизнью в другой стране и в других условиях. Обретение Молдовой суверенитета послужило толчком к всплеску молдавского национализма про-румынской направленности. Как это часто происходит, носителем этого процесса выступила интеллигенция.

В годы перестройки во всех республиках бывшего СССР наблюдалось антикоммунистическое и антисоюзное движение, призванное символизировать «национальное возрождение». Ещё одним способом самоутверждения был перевод национальных языков с кириллицы на латиницу.

⁶³ Скворцова А.Ю. Этническая идентичность и проблемы межэтнической интеграции в Молдове // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. – М.: ИИМО, 1999. с.158–168.

В Молдавии также появляются законы о переходе на латинский алфавит, объявляющие молдавский государственным языком и формулирующие требование знания этого языка государственными служащими. В этот период образовался союз молдавской интеллигенции и политической элиты, которая за короткое время приобрела ярко выраженные националистические черты. Национальное движение объявляет приоритетом сближение с Румынией. Принимается общерумынская национально-государственная символика. Сторонники этого движения были уверены, что Советский Союз не вечен, и всегда были нацелены на объединение Молдавии с Румынией⁶⁴.

Направленность Кишинёва на объединение с Румынией порождает резкую реакцию русского и русскоязычного населения, приводит к созданию Приднестровской республики на левом берегу Днестра⁶⁵.

В политической жизни появляются противоположные идейно-политические течения, «унионистское» и «молдовенистское», которые по-разному оценивают ситуацию в стране и её перспективы. Что касается основной массы населения то, по мнению французского журналиста, молдаване в основной своей массе были растеряны и не знали, что было предпочтительнее – своя собственная республика, или воссоединение с Румынией, в то время, как интеллигенция и часть политиков были за объединение.⁶⁶

Молдовенизм отражает идею самостоятельного существования, идею

⁶⁴ См. высказывания одного из лидеров движения Ю. Рошка: Республика Молдова в 1989-91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. – Кишинев, 1992. С. 103.

⁶⁵ В 1992 году между молдаванами и приднестровцами вспыхивают военные действия, конец которым положила российская армия, чьё присутствие в Приднестровье закрепило существование Приднестровского государства. Другой очаг напряжения – также опасаящиеся Румынии и провозгласившие свою республику гагаузы, живущие на юге Молдовы. Сепаратистские тенденции возникают и у небольшого болгарского меньшинства.

⁶⁶ См. Республика Молдова в 1989–91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. – Кишинёв, 1992. С. 105.

молдавской независимости – государственной, исторической, лингвистической и этнической. Молдова представляется как общность людей, объединенных единым устремлением, духовно независимых от националистических идеалов другой страны.

Традиционно молдовенизм противопоставлен унионизму (румынизму). Приверженцы идей унионизма не приемлют понятий «молдавская нация» и «молдавский язык», считая их надуманными и исторически неоправданными, для них молдовенизм является искусственной, навязанной сверху идеологией в рамках создания МАССР в 1924 году. Но для их оппонентов, оба эти понятия наполнены смыслом, символизирующим политический статус, характерный для суверенного и независимого государства. Учёные объясняют приемлемость молдовенизма для большинства населения его этнической нейтральностью и довольно глубокими корнями, объясняющими его незаурядную устойчивость, в отличие от взглядов унионистов. Молдовенизм выстоял в условиях неоднократной румынской оккупации и имеет шансы быть полноценной идеологией Республики Молдова, способной объединить граждан для решения проблем, связанных, по мнению экспертов, с затянувшимся «переходным периодом»⁶⁷.

Политическая элита Молдавии всегда стремилась к сохранению независимости и к интеграции страны в Европейский союз, несмотря на то, что в Молдавии имеются партии, призывающие к объединению с Румынией. Президент Воронин заявил с удовлетворением в августе 2005 года, что молдавское государство состоялось, и не будет более некой спорной территорией в глазах великих держав. По его мнению, народ Молдавии демонстрирует единство в понимании своего настоящего и будущего, и вне зависимости от национальной и языковой принадлежности разделяет

⁶⁷ См. Костыркин, Н. ИА Новости-Молдова. Что представляет собой «примитивный» молдовенизм. [Электронный ресурс]: <http://www.nm.md/article/chto-predstavlyaet-soboy-primitivnyu-moldovenizm>. (дата обращения: 09.09.2014).

ценности независимости и самостоятельного пути развития общего государства⁶⁸.

К этому можно только добавить, что Молдова является страной с демократическим устройством, скрупулёзно соблюдающей записанное в конституции требование регулярной демократической ротации властных структур. Она также пошла по пути ограничения президентской власти, а не по пути её укрепления, осуществив в 2000 году переход от президентской к парламентской республике.

Идеи унионизма время от времени высказываются молдавскими политиками, но существенного влияния не имеют. За годы независимого существования в Молдавии, ПМР и Гагаузии успели сформироваться свои доморощенные политические и экономические элиты, которые ощущают себя хозяевами в своей стране или регионе и потому не готовы обсуждать варианты, которые могли бы грозить ограничением их свободы и власти.

Устойчивое прорумынское меньшинство состоит преимущественно из представителей интеллигенции, в частности учащейся молодёжи, которая превалирует на унионистских митингах и проявляет большую активность. Несмотря на их относительно небольшое количество, их присутствие заметно в молдавской политической жизни, раскалывая общество на “молдаван” и “румын”, по признаку национальной самоидентификации. Но оказать серьёзное влияние на общественное мнение в плане принятия идеи объединения с Румынией они не в состоянии.

Приднестровский конфликт 1989—1992 годов был в первую очередь инициирован планами по объединению с Румынией. Эти планы не оставили равнодушными и гагаузов, которые поспешили получить статус национально-языковой автономии, который даст им, как и ПМР, аргумент в пользу выхода из Молдавии, если она захочет объединиться с Румынией.

⁶⁸ См. Президент Владимир Воронин считает, что Молдова состоялась как государство.[Электронный ресурс]: <http://forum.md/645616> (дата обращения: 28.09.2015).

Румыния не оставляла идеи объединения с Молдавией. Незадолго до вхождения Румынии в состав Европейского Союза (2006 г.), президент Румынии Траян Бэеску предложил президенту Молдовы объединиться в одно государство с тем, чтобы появилась возможность одновременно войти в Европейский Союз. Воронин не воспользовался этой возможностью. В 2010 году Бэеску вновь поднял вопрос о вхождении Молдавии в состав Румынии, подчеркнув, что это пошло бы на пользу всем заинтересованным сторонам. Граница Румынии (находящейся в Евросоюзе с 2007 года) прошла бы по Днестру, и это подтолкнуло бы Украину к вступлению в ЕС. В этом случае также решился бы вопрос о границе между Молдавией и Румынией, поскольку в настоящее время Румыния не может подписать договор о границе с Молдавией, так как это означало бы признание пакта Молотова-Риббентропа. Три года спустя Бэеску повторил предложение о создании единого государства, но Ю. Лянкэ, премьер-министр Молдавии, заявил в ответ, что Молдавия не готова к объединению с Румынией. Очевидно, что румынские унионисты более активны в этом вопросе, чем молдавские.

Социологический опрос, проведённый в Румынии в 2006 году, показал, что 44% населения высказываются за объединение с Молдавией при 28% против, в то время, как по мнению 47% молдавских респондентов, молдаване и румыны являются частично или полностью разными народами, и только 26% молдаван считают, что румыны и молдаване это один народ. Попытки унионистов подтолкнуть Молдавию к объединению с Румынией не дают результата. В июле 1994 года Молдавия приняла Конституцию, в преамбуле которой говорится о «вековом стремлении народа жить в суверенной стране»⁶⁹.

Институциональная среда Молдовы становится всё менее совместимой с румынской, всё более выраженными становятся притязания элиты на

⁶⁹ Конституции стран СНГ и Балтии. – М, 1999. С. 289.

самостоятельное лидерство, и возвращение Молдовы в состав Румынии становится всё менее реальным. По тем же причинам всё менее возможным становится возвращение Приднестровья в состав Молдавии. Как молдавская верхушка не хочет объединения с Румынией и превращения в элиту одной из румынских провинций, так и приднестровская элита не желает представлять провинциальную территорию в составе Молдовы.

Уже длительное время с момента завершения вооружённого конфликта жители как в Молдове, так и в Приднестровье считают, что они живут в отдельных независимых государствах со своей политической, экономической и культурной жизнью. По итогам социологических опросов можно сделать вывод о том, что люди нормально воспринимают такое положение дел, и их преимущественно интересуют социально-экономические вопросы, а не проблемы политической интеграции бывших территорий уже не существующей страны.

Можно сделать вывод о том, что молдово-приднестровский конфликт на сегодняшний день нашёл частичное решение. Ситуация успокоилась, ПМР существует в статусе государства, имеющего институциональные возможности для нормального функционирования. Если сейчас идёт речь «о приднестровском урегулировании», то следует понимать под этим прежде всего необходимость международно-правового признания суверенитета ПМР. Приднестровье с его опытом собственной государственности лишь относительно недолгое время имело отношение к молдавской государственности. До 1924 года территория Приднестровья входила в состав южнорусских губерний Российской империи, а после Октябрьской революции 1917 года была в составе Украины. В настоящей ситуации опыт наличия собственной государственности у Приднестровья весьма важен с исторической и правовой точки зрения.

В 1924 г. руководство СССР, не признавшее законности аннексии Бессарабии Румынией, приняло политическое решение об образовании на территории Приднестровья и сопредельных районов Украины Молдавской

Автономной ССР (МАССР), в составе Украинской ССР, где она и находилась до 1940 года.

Летом 1940 г. к автономии была присоединена Бессарабия, освобожденная от румынских войск и администрации. Это объединение привело к ликвидации МАССР и созданию Молдавской ССР (МССР).

Между аграрной Бессарабией и промышленным Приднестровьем неизбежно проявились этнические, культурные и хозяйственные противоречия, но они контролировались и сдерживались вмешательством Центра. Но с развалом Союза они приобрели открытые формы, подтверждая факт того, что МССР было искусственным образованием, и между народами этих двух субъектов не было реального единения.

Споры правоведов по вопросу об обоснованности притязаний Приднестровья на признание независимости в большинстве своём имеют отношение к содержанию договора СССР и Германии о ненападении и связанного с ним дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, известного как *Пакт Молотова-Риббентропа*. Рассмотрим сложный исторический контекст этих споров.

12 июня 1990 года съезд народных депутатов РСФСР утвердил «Декларацию о суверенитете», провозглашавшую на территории Российской Федерации верховенство республиканских органов власти и законов российского парламента над законодательством СССР. Вслед за этим большинство союзных республик приняли такие же декларации. В начале июня того же года в приднестровском районе Молдавии прошёл I съезд депутатов всех уровней, и в большинстве административно-территориальных единиц были проведены местные референдумы и сходы, зафиксировавшие желание большей части местного населения войти в состав создаваемой приднестровской республики. 2 сентября 1990 года II съезд депутатов всех

уровней Приднестровья объявил о создании Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР) в составе СССР⁷⁰.

Распад СССР положил начало весьма неопределённой правовой ситуации на обширном пространстве : с упразднением союзного государства была упразднена и его правовая база, согласено которой часть территорий имели статус относительно самостоятельных единиц – союзных республик. Они и были признаны международным сообществом. Тот факт, что международное признание получили лишь территории, имевшие в составе СССР статус союзных республик, без учёта таких факторов, как всенародное волеизъявление, или контроль правительств над соответствующими территориями ,свидетельствует о том, что международное признание было сделано на основании единственного документа – Конституции СССР, государства, прекратившего своё существование⁷¹

Необходимо отметить, что такой подход несправедлив в правовом отношении, поскольку ставит в уязвимое положение народы, которые были лишены в прежнем государстве статуса, дающего им возможность международного признания в новых, изменившихся условиях.

В этой ситуации, по мнению Н. А. Нарочницкой, с юридической точки зрения правильным и безопасным может быть признание того, что территориальный и правовой статус тех бывших республик СССР, которые не предоставили своим народам права на свободное волеизъявление о своём государственном будущем, является незавершённым. Такое признание даёт этим территориям постсоветского пространства юридически обоснованную возможность изменения их статуса в будущем⁷².

⁷⁰ История Приднестровской Молдавской Республики. В 3 т. Т.2, ч.II. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001.С. 16.

⁷¹ Там же. С. 30.

⁷² Нарочницкая Н. Размораживание статуса «непризнанных» // Газета «Приднестровье». 2006. №226. С.2.

23 июня 1990 года Верховный Совет МССР принял: Декларацию о суверенитете МССР, которая была заявлением о фактическом выходе Молдовы из состава СССР, Также, была дана политико-правовая оценка советско-германскому Договору о ненападении и пакту Молотова-Риббентропа с учётом их последствий для Северной Буковины и Бессарабии. В результате в Заключении комиссии ВС МССР оба документа были денонсированы ⁷³.

Согласно Пакту Молотова-Риббентропа Румыния, и некоторые другие государства, были поделены между различными сферами влияния. Молдавская часть Румынии (Бессарабия) была передана СССР, и в 1940 году присоединена к Приднестровью, образовав МАССР.

Именно этот союз Молдовы и Приднестровья, сформированный как указано в Заключении комиссии ВС МССР, в условиях оккупации и в состоянии войны, был объявлен Молдовой недействительным с момента его учреждения.

Н. В. Бабилунга, приднестровский историк, исследуя причины раскола Молдавии, отметил, что Пакт Молотова-Риббентропа имел юридическую силу до того момента, когда Германия, Италия, Румыния и их союзники нарушили его условия 22 июня 1941 года. Что касается МССР, у неё не было необходимости отменять этот документ, поскольку на момент подписания пакта в 1939 году МССР не существовала. Но Молдова это сделала для того, чтобы иметь возможность считать себя оккупированной частью румынского государства ⁷⁴.

Л. Мишель, французский исследователь, писал в этой связи, что Молдова в своей декларации о независимости квалифицировала образование МССР как нарушение конституционных прав её народа. При

⁷³ История Приднестровской Молдавской Республики.... С.37.

⁷⁴ Бабилунга Н. В. Раскол Молдавии и конституционные акты Приднестровской Молдавской Республики / Н. В. Бабилунга // Ежегодный исторический альманах Приднестровья.— Тирасполь. 1999. № 3. С. 12.

этом она отказалась признать тот факт, что закон, от которого она провозгласила независимость, является законом, неестественно объединившим Молдову и Приднестровье в союз – по причине послевоенного перекраивания европейских границ⁷⁵.

Дж.Джатрас, американский юрист, долгое время специализирующийся на анализе внешней политики Сената США, также акцентировал прецедент Приднестровья, которое стало в силу распада СССР независимым от румынизирующейся Молдовы, образовавшейся лишь год спустя⁷⁶.

Факт отмены акта, по которому на левом берегу Днестра была ликвидирована МАССР и создана МССР, можно считать редким прецедентом, так как в данном случае имело место признание собственной государственности порождением оккупационного режима другого государства. В этом случае необходимо было объявить юридическую самоликвидацию страны и самороспуск всех государственных органов, поскольку государственные институты, если следовать логике принятых Молдовой выводов, были созданы оккупационным режимом на территории другого независимого государства.

Было бы логичным провести на территории такой страны, с соблюдением всех международных демократических процедур, референдум о государственном устройстве и формировании органов власти, так как Закон СССР «Об образовании союзной Молдавской ССР» от 2 августа 1940 года, объявленный незаконным, ликвидировал автономию на левобережье Днестра в составе Украины. Поэтому провозглашение правобережья частью Румынии должно было сопровождаться референдумом на той территории бывшей МАССР, которая никогда не находилась в составе Румынии.

⁷⁵ Цит.по: Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений 2007-2013 гг.— М.: Международный Институт Новейших Государств. 2014. С.177.

⁷⁶ См. История Приднестровской Молдавской Республики... С. 177.

В этой связи следует отметить, что 17 марта 1991 года молдавские власти отказали гражданам в праве участия в референдуме о сохранении СССР. Также, объявляя своё государство частью Румынии, они должны были бы предоставить гражданам той территории МССР, которая прежде не была частью Румынии, право на самоопределение и выражение своей позиции по вопросу выхода из СССР вместе с Молдовой.

В Приднестровье же, напротив, 14 марта 1991 года референдум о сохранении СССР был проведён, и за сохранение СССР высказалось подавляющее большинство (свыше 94%) принявших участие в референдуме. Позднее, 1 декабря 1991 года в Приднестровье состоялся референдум о независимости. В референдуме приняли участие 78% избирателей, 97,7 % высказались за независимость Приднестровской Молдавской Республики ⁷⁷.

В контексте рассматриваемой проблемы в 2006 году мировой общественностью широко обсуждались доклады о международно-правовых аспектах суверенитета Приднестровской Молдавской Республики. Две противоположных позиции, утвердившиеся по этому вопросу, наглядно представлены в выводах двух международных комиссий, состоящих из экспертов в области международного права, специально изучавших ситуацию в Приднестровье с целью разрешения вопроса о статусе ПМР – *Комиссии Ассоциации адвокатов Нью-Йорка, и Комиссии ICDISS*

Специальная Комиссия по Приднестровью, которую учредила Ассоциация адвокатов Нью-Йорка (New York City Bar Association) в 2005 году провела исследование истории молдово-приднестровского противостояния. Основная задача Комиссии состояла в том, чтобы определить, имеется ли у ПМР возможность получить международное признание её суверенитета в рамках существующего международного права. Изучив историю молдово-приднестровского конфликта, собрав необходимый эмпирический материал в процессе исследования реальной жизни в

⁷⁷ Там же. С.21

республике, Комиссия в июле 2006 года опубликовала доклад: «Размораживание замороженного конфликта: юридические аспекты сепаратистского кризиса в Молдове», в котором сделан вывод, что ПМР не имеет оснований претендовать на отделение от Молдовы и иметь статус международно-правового субъекта. Республика может считаться лишь де-факто режимом (*de facto regime*). Комиссия пояснила, что такие территориальные образования, согласно международной практике, не могут быть признаны субъектами международного права в полной мере, они могут считаться таковыми в основном лишь в плане создания условий для удовлетворительного существования населения, проживающего на территории, и привлечения руководства таких образований к ответственности в случае несоблюдения ими международных правовых норм, но они имеют слабую перспективу на получение международно-правового признания и статуса государств де-юре⁷⁸.

В своём докладе Комиссия сообщает, что она использовала опыт предыдущей международной практики, в части вопросов самоопределения государств, руководствовалась работой и выводами Арбитражного Комитета под председательством Р. Бэдинтера, который решал вопросы раздела бывшей Югославии, и исходил из следующих трёх критериев, которым должны отвечать территории, претендующие на отделение, а именно: 1) отделяющиеся являются «народом» 2) государство, от которого они отделяются, серьёзно нарушает их права 3) внутренние или международные законы не обеспечивают никаких альтернативных возможностей решения конфликта.

По мнению Комиссии, в целом Приднестровье не отвечает обозначенным критериям. Наиболее удовлетворительно обстоит дело с первым критерием, если не подходить к этому критерию строго. Руководство

⁷⁸ Borgen, Christopher. Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova. St. John's Legal Studies Research Paper No. 06-0045. Record of the Association of the Bar of the City of New York, Vol. 61, 2006. 95pp. P.8.

ПМР считает, что «народом» можно считать объединение людей, сплочённое общими нормами и целями. Однако в международной практике термином «народ» принято обозначать этнические группы, «нации» в классическом смысле слова. Здесь членам комиссии уместно было бы задать вопрос – можно ли считать «народом», например, американскую нацию, сложившуюся из представителей различных этнических групп.

Рассматривая правомерность применения второго критерия к ситуации в ПМР, Комиссия в своём отчёте отмечает, что ПМР могла бы сослаться на некоторые нарушения политических, экономических, языковых, культурных прав, и на жестокости войны 1992 года, но считает невозможным принимать последнее в расчёт, поскольку война осталась в прошлом, в то время как в международной практике принято исходить из «текущих нарушений прав». Молдова же, хотя и не без трудностей, движется по пути демократизации и соблюдения прав меньшинств, в то время, как в ПМР эти права нарушаются. Комиссия здесь ограничивается лишь голословными утверждениями, не приводя никаких доказательств. Относительно третьего критерия – наличия возможности альтернативных сецессии выходов из положения, то комиссия уверена, что ПМР намеренно не идёт навстречу предложениям Молдовы, стараясь представить конфликт «непреодолимым» и тем самым показать, что единственным решением проблемы может быть лишь полный суверенитет ⁷⁹.

При этом Комиссия полностью игнорирует события 2003 года, когда по настоятельным рекомендациям стран-гарантов, и в соответствии с Меморандумом 1997 года, Приднестровье дважды выражало согласие на построение федерации и активно работало в Совместной конституционной комиссии в 2003 году, а также по «Плану Козака», в ноябре 2003 года. Оба случая не дали результата, поскольку Молдова, под влиянием известных

⁷⁹ Ibidem, P.7

заинтересованных сторон, оказалась не способной договариваться, постоянно меняя свою позицию, и попытка согласовать условия федерализации, на которую готова была пойти ПМР, провалилась.

Искажение, или игнорирование известных фактов свидетельствуют о политической ангажированности Комиссии Ассоциации адвокатов Нью-Йорка. Это особенно заметно в предвзятости выбора критериев для определения возможности международного признания суверенитета ПМР. Комиссия, заявив об учёте опыта Арбитражного Комитета Бэдинтера по Югославии, действительно принимает во внимание такие критерии, как: незыблемость существующих границ, возможность свободного выбора своей национальной идентичности в рамках государства, что ставит вопрос о правах человека, и правах меньшинств, делая их, и только их, основными для процесса самоопределения. В результате те критерии, которые могли бы объективно подкрепить притязания ПМР на международное признание, отбрасываются.

Так, Арбитражный Комитет Бэдинтера вполне традиционно определяет государство как образование, состоящее из территории и населения, являющегося объектом воздействия организованной политической власти и обладающее суверенитетом⁸⁰.

Очевидно, что ПМР, имеющая определённый опыт самостоятельного существования, является хорошо организованным и управляемым территориальным образованием, имеющим все необходимые государственные институты и обладающим внутренней легитимностью, которому не хватает лишь одного – признания его международной правосубъектности. Но Комиссия не акцентирует внимание на государственной состоятельности ПМР, но напротив утверждает, что

⁸⁰ Pellet, Alain. The Opinions of the Badinter Arbitration Committee. A Second Breath for the Self-Determination of Peoples. // The European Journal of International Law (1992) 3 (1): 178-185. P.182.

благополучие республики полностью зависит от политики России в этом регионе.

При определении прав бывших автономий Югославии на суверенитет Арбитражный Комитет Бэдинтера принял в качестве одного из основных критериев результаты референдумов, проведённых в автономиях, при условии, что они подтверждали желание большинства населения иметь статус суверенных независимых государств⁸¹. Комиссия адвокатов Нью-Йорка игнорировала этот важный критерий при определении возможности для ПМР претендовать на международное признание, в то время как задолго до создания Комиссии, на референдуме 1 декабря 1999 года, народ республики уже недвусмысленно высказался за независимость: при 78-процентной явке, «за» проголосовали 97,7 % участников референдума. Более того, работа Комиссии совпала с подготовкой второго референдума по вопросу независимости ПМР, и о последующем её включении в РФ. Он был проведён 12 декабря 2006 года, и вновь показал, что народ республики стремится к международному признанию своего суверенитета и вхождению в состав РФ.

Показательным примером, подтверждающим приверженность Комиссии следованию двойным стандартам, исключающим возможность проведения ею объективного юридического анализа, является её заявление о денонсации Молдавией Пакта Молотова-Риббентропа, повлиявшее на весь ход работы Комиссии и на выводы, сделанные ею, а именно: «Аргумент о денонсации – это химера. Простая денонсация договора не возвращает политическую систему к состоянию до договора (*status quo ante*); она лишь означает, что договор не будет иметь силы в будущем» (перевод автора)⁸². Одновременно с этим комиссия заявляет, что фактор денонсации служит подтверждением независимости Молдовы, но не может являться

⁸¹ Ibidem, P. 183.

⁸² Borgen, Christopher. Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova ... P.6

подтверждением независимости Приднестровья – и это при том, что Приднестровье до этого пакта никогда не было частью Молдовы, и вполне могло бы рассматриваться наравне с Молдовой.

Незадолго до доклада Комиссии адвокатов Нью-Йорка международно-правовые аспекты суверенитета ПМР стали предметом рассмотрения ещё одного экспертного доклада, представленного Международным советом по демократическим институтам и государственному суверенитету (ICDISS), в апреле 2006 года на Совместном Форуме междисциплинарной контактной группы участников из США и Западной Европы в Вашингтоне на международной конференции. Авторами этого доклада были эксперты-ученые из университетов Оксфорда, Кембриджа, Стэнфорда, Гарварда. Некоторые из них участвовали в выработке дейтонских соглашений по разделу Югославии. Их выводы оказались прямо противоположными тем, которые представила Комиссия адвокатов Нью-Йорка.

Они признали, неоспоримость того факта, что денонсация Молдовой Пакта Риббентропа-Молотова имеет те же юридические последствия для международного признания суверенитета ПМР, что и для признания суверенитета Молдовы. В докладе Комиссии ICDISS сказано, что процессы создания государств как в Приднестровье, так и двух соседних странах – Молдове и Украине были идентичны, а в некоторых моментах они оказались наиболее близкими европейским нормам именно в Приднестровье. Подчёркивается, что ПМР отвечает всем требованиям международного права, необходимым для её международного признания, а именно: процесс формирования ПМР как государства законен, жизнеспособность государства установлена, имеются все государственные институты, обеспечивающие суверенность государства – хорошо функционирующее правительство со всеми необходимыми органами, конституция, государственная валюта, система налогообложения, юриспруденция. По количеству населения ПМР превосходит многие страны, являющиеся членами ООН. Отмечается, что утверждения

противоположного характера могут лишь свидетельствовать об игнорировании международно-правовых норм и о политической ангажированности авторов таких утверждений.⁸³

В коллективном исследовании, посвящённом вопросу независимости Приднестровской Молдавской Республики, которое было проведено международной группой учёных под руководством профессора П. Брюно, сделан вывод о том, что самоопределение приднестровского народа в 1990 году не является сецессией от Республики Молдова, поскольку Молдова тогда ещё не имела своего собственного суверенитета и международной правосубъектности, а была частью суверенного государства Советский Союз. Таким образом, как показало исследование, оба субъекта, Приднестровье и Молдова, почти одновременно осуществили, на основе принципа народного самоопределения, процесс своей сецессии от государства СССР, а вовсе не один от другого. То есть, с точки зрения международного права они должны быть равными в плане их международной легитимности.

Обосновывая притязания Приднестровья на раздельное с Молдовой существование, Е Шевчук называл Приднестровье и Молдову зоной междоцивилизационного разлома потому, что Приднестровье принадлежит к русскому миру, имеет многовековой уклад надэтнической идентичности. Между Приднестровьем и Молдовой существуют различия в ценностных системах и в ориентациях. Это духовное расхождение проистекает из исторических условий их национального бытия. Приднестровье и Молдову объединяет 47 лет совместной жизни в составе СССР, около 30 лет отдельной самостоятельной жизни, а до этого Приднестровье находилось более 150 лет в России.

⁸³ Доклад Международного совета по демократическим институтам и государственному суверенитету (ICDISS) «Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с международным законодательством» [Электронный ресурс]: <http://www.olvia.idknet.com/ol31-06-06.htm> (дата обращения: 10.09.2016)

Постсоветское развитие развело интересы молдавских и приднестровских правящих элит – фактор, который играл весьма важную роль в становлении приднестровского государства. Номенклатура Приднестровья вначале была сторонницей целостности Советского государства и социалистической административной экономики, а затем независимости Приднестровья.

Параллельно шёл процесс этнополитизации молдавского общества и властной партноменклатуры, и происходил он не под лозунгами подъема собственной молдавской, национальной самобытности, а под знаком румынизации молдавского общества, что шло вразрез с чаяниями приднестровской элиты и общества в целом.

Война 1992 года стала важнейшим поворотным фактором для приднестровцев в плане оформления их государственного самосознания. Когда приднестровцы начали отстаивать свои права и предложили внести изменения в закон о языках, они столкнулись с категорическим отказом Кишинёва что-либо изменить. В ответ на этот отказ у приднестровцев появилась идея об автономии. Но она не получила развития, поскольку 23 июня 1990 г. Верховный Совет ССР Молдовы принял Декларацию о суверенитете Молдовы, а также одобрил Заключение комиссии по пакту Риббентропа-Молотова, где утверждалось, что МССР была создана незаконно. В этой ситуации приднестровцы вынуждены были приступить к созданию собственного суверенного государства.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что со времени обретения независимости в Приднестровской Молдавской Республике сложилась развитая система государственной власти, со всеми необходимыми институтами. Для понимания современных проблем ПМР следует учитывать исторические причины, способствовавшие выделению приднестровского народа из общемолдавской среды. К ним прежде всего следует отнести такое явление, как исторически сложившуюся неоднородность внутривнутриполитического, этнического и культурного

пространства молдово-приднестровского региона. Именно эта неоднородность, в совокупности с рядом других факторов, явилась причиной его дезинтеграции, и образования отдельных государств. Таким образом подтвердилась правомерность сложившегося представления об искусственном характере территориально-государственного устройства данного региона. То есть, как считают приднестровские и российские исследователи, произошедшее в историческом прошлом объединение населения различных цивилизационных укладов под единым суверенитетом, предопределило эклектичную природу молдавского общества и заложило в нём разнонаправленные геополитические векторы ⁸⁴.

В современных условиях эта тенденция находит выражение в противоречивой самоидентификации молдаван: некоторые молдаване ассоциируют себя с румынами, а другие – нет. Последних, соответственно, больше среди приднестровские молдаван, которые считают себя не румынизирующимися молдаванами Республики Молдова (РМ), а отдельным этносом со своими социально-культурными особенностями ⁸⁵. Рассматривая вопрос в историческом плане, следует также выделить фактор советской национальной политики, в соответствии с которой молдаване должны были стать нацией как можно более отличной от румынской, и как можно менее ощущающей свою близость к румынам.

Молдавская политическая жизнь в большой степени определяется разделением общества на “молдаван” и “румын”. Ее анализ показал, что различные национальные самоидентификации приводят к разным политическим предпочтениям, и они значительно глубже и существеннее, чем например, в случае обычного раскола на “левых” и “правых”, так как касаются вопроса самого существования государства. Процесс противостояния в современном молдавском обществе далёк от завершения.

⁸⁴ Колосов В.А., Заяц Д.В. Цит. соч.
Толкачёва А.Н. Цит.соч.

⁸⁵ Фурман, Д., Батог К. Цит.соч.

Одна его часть, следуя историческим корням, по-прежнему тяготеет к Румынии (активному члену НАТО и ЕС), другая – к интеграции с Евроазиатским союзом во главе с РФ. Такая ситуация не может не сказываться на состоянии приднестровского общества.

Стремление приднестровцев обрести политико-правовую независимость и международное признание их суверенитета является основным политическим фактором, оказывающим существенное влияние на политические процессы в регионе. Это естественное стремление приднестровского народа столкнулось с полным неприятием с молдавской стороны, что вылилось в длительное противостояние между РМ и ПМР.

Историческим основанием для приднестровского государственного суверенитета является то обстоятельство, что исторически Приднестровье никогда не было связано с молдавской (бессарабской) государственностью. Также, важную роль в этом вопросе имеет факт наличия у Приднестровья собственной государственности в относительно недавнем прошлом (образование в 1924г. на территории Приднестровья Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР) со столицей в городе Тирасполе, который в настоящее время является столицей ПМР). Эти два обстоятельства подталкивали Приднестровье к борьбе за обретение государственной независимости.

Причины государственно-территориального размежевания и связанного с ним противостояния органически следуют также из исторически сложившейся социально-политической разобщённости населения, характерной для периода его существования еще в рамках советской Молдавии. Это обстоятельство было связано с различными направлениями экономического развития молдавского (бессарабского) и приднестровского регионов. Первый был преимущественно аграрным, а второй – промышленным. Существенное значение имеет также их геополитическое положение на стыке прозападного и российского влияний.

В настоящий момент ПМР является государством де-факто, с развитой системой государственных институтов, необходимых для эффективного функционирования государства, обладающее внутренней легитимностью, настойчиво стремящееся обрести международное признание своего суверенитета.

2.2. Социальные и политические факторы и механизм легитимации институтов власти в ПМР

Институализация, как уже отмечалось, в политической науке и практике означает формализацию какого-либо политического явления, превращения его в упорядоченный процесс с определенной иерархической структурой, и другими признаками организации. Этот процесс в Приднестровье нашел воплощение в первую очередь в оформлении институтов политической власти. Это означало, что в начале переходного периода власть вынуждена была решать не только задачи, связанные с реформированием хозяйства, но в первую очередь задачи государственного строительства, что включает создание законодательных, исполнительных и судебных органов власти, организацию финансовой, банковской системы и иных институтов государственного управления. В этом смысле Приднестровье по сложности решаемых задач существенно отличалось от других непризнанных территорий постсоветского пространства.

Эффективное функционирование институтов власти возможно только при условии их легитимности. Отметим, что характер институционализации и легитимации власти в Приднестровье, как и в любой другой стране, в значительной степени определяется степенью легитимности формирующегося политического режима, социально - политической культурой общества. В этом контексте выделяются условия и факторы, которые предопределяют возможность признания приднестровской власти и ее институтов со стороны населения. Условно обозначим их как

инерционные (объективные), непосредственные, и факторы управляемой легитимации, понимая, что в процессах легитимации они могут выступать как взаимосвязанные.

К первым отнесем обстоятельства исторического и социального порядка (исторические факторы вопроса уже были рассмотрены в разделе 2.1.), а также национально-культурные черты, свойственные тому или иному народу, которые предопределяют возможность признания власти со стороны населения. Структурируя условия и факторы легитимации, следует выделить те из них, которые в этом процессе носят объективный, инерционный, характер:

- восприятие населением Приднестровья политической власти как естественной, исторически правомерной. Отсюда убежденность приднестровцев в том, что Приднестровская Молдавская Республика является субъектом, равноправным с другой частью когда-то единой страны - РМ (Республикой Молдовой);

- характерный для приднестровского общества слабый запрос на идеи либерализма, и следующая из этого непопулярность идеи развития государства по западному образцу;

- совместное многовековое проживание различных этносов на одной территории, сформированность так называемой «южнорусской субкультуры», базирующейся на национально-культурной толерантности, характерной для народного сознания;

- устойчивый вектор внешнеполитического развития ПМР, нацеленный на максимальное сближение с Россией и Русским миром.

Инерция легитимности проявилась в стойкости представлений об эффективности советского строя. Эти представления являются наследием прошлого сознания. СССР, а затем Россия выступали ключевым фактором жизнедеятельности Приднестровья, его основным экономико-финансовым партнером на протяжении всей его истории. Помимо гарантий физической безопасности граждан республики, Российская Федерация

предоставляет гуманитарную, финансовую, экономическую, методическую помощь государству и органам власти, в том числе по линии прямого взаимодействия исполнительных органов ПМР и РФ⁸⁶.

Необходимо также констатировать и фактическую составляющую преемственности: с юридической точки зрения ПМР приобрело важные элементы правопреемства от СССР, в частности, территорию, население, собственность, ресурсы, в связи с чем Приднестровье можно считать правопреемником Советского Союза на данной территории. Это обстоятельство нашло свое отражение как в становлении государства изначально в качестве Советской Социалистической Республики, так и в последующей социокультурной политике руководства ПМР, способствовавшей сохранению советского культурного наследия.

Важную объединяющую роль в становлении приднестровского государства, играет также Православие, будучи центром культурного единения. Оно в значительной степени определило становление самосознания русского, украинского, молдавского, гагаузского, болгарского народов, проживающих в Приднестровье, сформировало их историко-культурные и духовно-нравственные особенности.

Процесс легитимации власти в Приднестровье обусловлен также более конкретными обстоятельствами политического развития. Наиболее важным из них является безусловно победа Приднестровья в военном конфликте с Республикой Молдовой. Эта победа объединила население, стала существенным государствообразующим фактором. В результате военных действий произошла стихийная мобилизация граждан (референдумы, массовые сходы и самоорганизация органов власти) Административные, хозяйственные и профсоюзные структуры стали основой

⁸⁶ См. Отчёт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за I полугодие 2015 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики.
URL: <http://mfa-pmr.org/ru/Ffv>

формирующихся институтов приднестровской государственности, включая военное ведомство, с народным ополчением и заново отстроенным Казачьим войском.

Уникальность ПМР заключается в том, что как государство оно возникло в результате спонтанного народного движения "снизу", в результате своеобразного общественного консенсуса новой формирующейся власти с социальными, национальными и религиозными группами региона, которые объединились в борьбе за создание самостоятельного государства.

Как общество и самостоятельное государство ПМР складывалась в условиях изоляции, непризнанности и давления извне – потому оно во многом по-прежнему носит мобилизационный характер. Это обстоятельство в значительной мере предопределило консолидацию приднестровского народа вокруг своей элиты – такой феномен, например, не был характерен для РМ. В результате сложился своеобразный союз власти и общества, особенно ярко выраженный на начальном этапе процесса самоопределения. Он имел решающее значение для становления приднестровской государственности.

С момента своего образования Приднестровское государство развивалось в соответствии с волеизъявлением граждан (по всем ключевым вопросам развития республики решения принимались в ходе референдумов). Таким образом, в политическом сознании приднестровцев изначально не существовало сомнений в целесообразности своего государства.

По мнению исследователя Приднестровья Г. Перепелицы, особенность политического процесса состояла в том, что в отличие от других стран посткоммунистического пространства в Приднестровье имела место не этническая, а лингвистическая мобилизация. Именно язык оказался силой, сблизившей и консолидировавшей население, которое опасалось попадания в другую языковую среду. Потому важной особенностью политической культуры Приднестровья являлось языковое, а значит и межнациональное

единение. Как отмечает И. Благодатских, Приднестровье, в отличие от других государств постсоветского пространства, приняло лингвистическое законодательство по типу тех, что уже зарекомендовали себя в демократических многонациональных и многоязычных странах. На территории ПМР действуют три языка – русский, молдавский, украинский, отражающие этнический состав населения республики и имеющие одинаковый правовой статус.

Это способствует устойчивости общества в условиях отсутствия международного признания приднестровского суверенитета. Функционально взаимодополняющие друг друга, официальные языки ПМР образовали устойчивую социально-коммуникативную систему, которая в силу своей целесообразности и соответствия потребностям общества, становится самоценной и в этой связи именно в качестве ценности и закрепляется в политической культуре. Многовековая традиция совместного проживания различных этносов на одной территории выработала у них способность взаимодействовать и сотрудничать в различных сферах общественной жизни столь бесконфликтно и тесно, что дало повод некоторым исследователям говорить о «приднестровском этносе»⁸⁷.

Демократию в странах СНГ-2 часто определяют как этнодемократию, в то время, как демократию в ПМР в этом контексте можно охарактеризовать как мультинациональную. Первый президент ПМР И.

⁸⁷ Фактически половина населения Приднестровья имеет смешанное этническое происхождение. Естественно, что этот «сплав народов» воспротивился молдавскому национализму. По данным социологических исследований Института стран СНГ большинство (69,3%) русского населения Приднестровья заявило, что они не возражают против брака своих детей с молдаванами, и только 4,6% были бы решительно против этого. Отношения между молдаванами и русскоязычным населением Приднестровья оценивают как хорошие 32,3% опрошенных, и еще 46,2% оценивают их как «скорее хорошие, чем плохие».

высока доля трёх этнических общностей: молдаван (31,9 %), русских (30,3 %), украинцев (28,8 %). В Приднестровье также проживают белорусы, болгары, гагаузы, немцы, евреи и другие национальности.

Смирнов – русский, первый спикер парламента Г. Маракуца – этнический молдаванин, Евгений Шевчук, второй президент ПМР, – этнический украинец с российским гражданством, окончивший Киевскую дипломатическую академию. Новоизбранный президент ПМР И. Красносельский – этнический русский. Приднестровские молдаване смогли создать, оформить и утвердить образ альтернативной, «русской» Молдавии, поскольку они существовали и развивались под сильным влиянием большого российского материка. В отличие от молдаван Бессарабии, которая подверглась жёсткой румынизации, приднестровские молдаване имели возможность развивать свой собственный культурный и языковой потенциал. Некоторые молдавские культурно- национальные черты стали неотъемлемой частью обихода приднестровцев всех без исключения национальностей. С момента образования ПМР молдаване Приднестровья стали осуществлять собственное, альтернативное румынизму культурное и языковое строительство.

Как показывают политические практики, помимо объективных или инерционных факторов, обеспечивающих легитимность власти, в переходных обществах, необходима продуманная, целенаправленная деятельность власти (субъективный фактор), призванная реализовывать групповые и общественные интересы. По принятому нами определению, такая деятельность характеризуется как управляемая легитимация, то есть основанная на определенном механизме легитимации.

Под механизмом легитимации политической (государственной) власти понимается система обеспечения власти, создаваемая самой властью, и имеющая такие ее составляющие как субъекты, объекты, факторы и средства. Используя такой механизм властные институты легитимируют свою власть, воспроизводят определенные модели, которые в состоянии обеспечить функционирование и развитие политической системы. При этом, как показал опыт, деятельность политических и правовых институтов ПМР не только соответствовала решаемым общенациональным задачам, но

и имела социокультурную оправданность. Без этого необходимого условия принципы политико-правовой регуляции превращались бы в формальность.

В качестве ключевого субъекта механизма легитимации в Приднестровье выступала политическая и хозяйственная элита, которая по своим характеристикам существенно отличалась от молдавской. Республика Молдова была преимущественно аграрной, имевшей одну развитую в промышленном отношении часть – Приднестровье. Поэтому хозяйственная элита, а также партийная номенклатура региона состояли преимущественно не из молдаван, а из общесоюзной номенклатуры, жителей больших городов Украины и России⁸⁸.

По этой причине приднестровская хозяйственная элита, имевшая довольно крепкие связи с Москвой и считавшая себя частью общесоюзной номенклатуры, в реальности представляла в определенном смысле, в Приднестровье и Молдове в целом, интересы Союзного Центра. Номенклатура Приднестровья в свое время была сторонницей сохранения Советского государства и социалистической административной экономики. Также, приднестровская элита получила опору в населении, что укрепляло ее позиции. Коренные интересы элиты и населения в этом союзе естественно совпадали, поскольку в основе их был территориальный суверенитет. Таким образом, к середине 1990-го года состоялась консолидация населения вокруг приднестровской правящей элиты. Благодаря такому объединению социальные процессы стали более управляемыми и скоординированными. Для политической культуры Приднестровья был характерен редко встречающийся в истории, как уже подчеркивалось, симбиоз власти и общества, который в данном конкретном случае имел исключительно важное значение для становления новой государственности Приднестровья.

⁸⁸ См. Перепелица Г. Н. Цит. соч. С. 102.

В условиях общественной поддержки политический класс сформировал комплекс основных видов легитимации, влияющих на эффективность политической власти. Выделим следующие из них:

- структурная или институциональная легитимность. В Приднестровье сформировалась система властных институтов и социальных учреждений с достаточным уровнем компетентности кадрового состава, действия которых в целом соответствуют законодательству;

- персональная легитимность, состоящая в том, что существует признаваемый в целом моральный и политический авторитет лидеров страны (действующая выборная система регулирует этот процесс);

- идеологическая легитимность, заключающаяся в том, что большая часть общества сохраняет уверенность в правильно избранном векторе развития страны, который определяет политическое руководство;

- правовая легитимность, при которой основным способом легитимации власти в стране являются референдумы и выборы во властные органы государства. Именно использование прямого волеизъявления народа легитимирует и легализует государственную власть.

К числу существенных элементов политического механизма легитимации относится *партийная система*. Особенностью ее формирования в ПМР являлось то, что данная система начала складываться после провозглашения независимости Приднестровья, то есть политические партии *не были движущей силой* этого процесса. Партии Приднестровья встроены не только в общественно – политическую систему но, и в легитимационный механизм, поскольку так или иначе имеют отношение к формированию властных инстанций. В ПМР функционируют более десяти политических партий. Характерно, что эксперты условно дифференцируют партии не по их роли в политической жизни или политико-идеологическому спектру, а по отношению к различным противоборствующим сторонам, в частности размежевание идет по линии Президент – Верховный Совет.

Причем позиции партий формулируются не по поводу институтов власти как таковых, а затрагивают личности, то есть руководство ветвей власти⁸⁹

По другой версии, приведенная классификация не является абсолютно корректной. По мнению многих экспертов, политические партии ПМР скорее являются левыми, правые партии в республике не проявляются⁹⁰.

Партии, которые на разных этапах поддерживали президентский курс : «Справедливая Республика», «Обновление», Социал-демократическая партия Приднестровья, Либерально-демократическая партия Приднестровья. Партии, скорее оппозиционного толка (по отношению к президенту, иногда к парламенту): партия бывшего президента ПМР Е. Шевчука «Возрождение», «Прорыв» (руководство партии находится в ДНР), Республиканская социал-патриотическая партия (РСПП), «Родина», Приднестровская коммунистическая партия, «Народная воля».

Так или иначе, в республике развивается *процесс партогенеза*, свидетельствующий о том, что происходит становление политической системы и гражданского общества ПМР. Как уже отмечалось, элиты и организованная масса людей стали той реальной силой, которая привела к созданию новой государственности. Это обстоятельство отразилось также на специфике и конфигурации приднестровского партийного строительства. Можно сказать, что политические партии, по оценке экспертов, в политической системе ПМР пока являются слабым местом. Их деятельность скорее ограничивается выражением интересов тех или иных правящих групп.

⁸⁹ Андриевский В. Становление оппозиции – путь к развитию демократии в Приднестровье. [Электронный ресурс]: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1186422146.html (дата обращения: 12.04.2018).

2. Коноплев Р. Партстроительство в ПМР: «Кто там шагает левой?» . [Электронный ресурс]: <http://dnier.ru/content/partstroitelstvo-v-pmr-%3C%3Ckto-tam-shagaet-levoy%3E%3E> (дата обращения: 10.04.2018).

Однако важной особенностью, характеризующей деятельность практически всех партий Приднестровья, является их пророссийский вектор.

Процесс их легитимации иллюстрирует *институт выборов*, который получил значительное развитие в Приднестровье. Его особенность состоит в том, что в ПМР в качестве важнейшего инструмента и показателя уровня легитимности политической (государственной) власти выступает референдум. Начиная с 1989 года, в Приднестровье состоялось семь всенародных референдумов⁹¹. Использование прямой формы волеизъявления в таком количестве может быть связано, в определённой степени, с недостаточным развитием партийной системы. Референдумы касались важнейших вопросов приднестровской жизни:

1. Референдум об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) проходил с декабря 1989 года по ноябрь 1990 года. В нём приняли участие 79 % жителей. Из них «за» образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики высказались 95,8 % голосовавших.

2. 17 марта 1991 года прошёл референдум о сохранении СССР.

3. 1 декабря 1991 года состоялся первый референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики. В голосовании приняло участие 78 % избирателей, «за» проголосовали 97,7 % участников референдума.

4. 26 марта 1995 года прошёл референдум по вопросу нахождения на территории Приднестровья 14-й российской армии. Более 90 % проголосовавших высказалось «за» пребывание российских войск в ПМР.

5. 24 декабря 1995 года состоялся референдум о принятии новой Конституции ПМР («за» — 81,8 % участников) и вступления Приднестровья в состав СНГ («за» — 90,6 % участников).

⁹¹ См. Волкова А. З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2006 гг.). 2-е изд., доп. Тирасполь: Типар, 2006. 392 с.

6. 6 апреля 2003 года прошёл конституционный референдум по вопросу о введении частной собственности на землю, который был признан несостоявшимся, так как в нём приняли участие менее 50 % избирателей.

7. 17 сентября 2006 года прошёл второй референдум о независимости ПМР с последующим её вхождением в состав Российской Федерации. На нём жителям ПМР предстояло ответить на два вопроса:

а) Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации? (97,1 % — «за»)

б) Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдова? (94,6 % — «против»).

Начиная с 1991 года, когда была провозглашена независимость Приднестровья, президентские выборы проводились шесть раз: в 1991, 1996, 2001, 2006, 2011, 2016 годах. Четыре раза подряд, начиная с первых президентских выборов, президентом ПМР избирался И. Смирнов, набирая каждый раз большее число голосов, чем в предыдущие выборы, а именно: 65,4%, 71,94%, 81,85%, 82,4% голосов соответственно, что свидетельствовало о растущем доверии граждан к существующей власти. На президентских выборах 2011г. президентом был избран Е. Шевчук, за которого отдали голоса около 74% избирателей, в 2016г. третьим президентом ПМР был избран И. Красносельский, набрав 62,3% голосов избирателей. Парламентские выборы состоялись в 1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 гг.

Приведенные данные показывают, что референдумы, а также формирование президентской и законодательной власти на регулярной основе, заложили основы политико-правовой государственности, стали основным способом легитимации приднестровских институтов власти. В ПМР сформировалось государство с выборной системой — что

свидетельствует об актуализации правовой составляющей категории легитимации.

В механизме политической легитимации существенное место занимают *идеология и пропаганда*. В условиях полиэтничности региона возрастает значение системы *пропагандистского воздействия* историко-культурных ценностей с помощью которого политическое руководство мобилизует и использует свой электорат. В приднестровской идеологии и пропаганде можно выделить несколько основных направлений сообразно временным отрезкам: *ретроспективный, консолидирующий и направляющий* векторы. Эти векторы открывают людям их прошлое, консолидируют в настоящем и формулируют перспективу будущего⁹².

Центральным элементом ретроспективного вектора является обращение к тематике «войны 1992 г.». Эта тематика используется СМИ как морально-этическое основание независимости. В то же время она служит точкой отсчета времени нового государства. По свидетельству приднестровцев, дата «1992 г.», для них сильнее, чем 2 сентября 1990 г. – официальная дата основания ПМР. Символично, что в 2019 г. президент ПМР подписал указ о Дне народного ополчения ПМР, отсылающий к событиям 1992 г. Важным составляющим элементом приднестровской идеологии является образ «первой государственности», которая акцентирует внимание на том, что приднестровская государственность не имеет румынской, бессарабской основы. Помимо этого, данный образ, выстраивая цепочку логической связи, имплицитно идею: поскольку существовала «первая государственность», значит должна существовать и вторая, нынешняя государственность. Понятый таким образом

⁹² Лазовский С. Приднестровская идеология. Сайт «Агентства Политических Новостей» [Электронный ресурс]: <https://www.apn.ru/publications/article1543.htm> (дата обращения: 15.03.2017).

имплицитный смысл даёт дополнительную уверенность в целесообразности существования нового государства.

«Российско-советское наследие» также служит целям легитимации. Его центральным элементом является Суворов, который в народном восприятии считается "отцом-основателем" Приднестровья, в равной мере уважаемым как созидатель и как воин. Важнейшая политическая задача сохранения этнического мира в республике реализуется через практику унаследованных от СССР идеалов «интернационализма» и «дружбы народов». Приднестровье, приняв для себя традиции советского интернационализма, справилось с задачей нейтрализации потенциально опасных этнических противоречий.

Приднестровская идеология использует также образы «противника», заимствованные в российско-советской традиции. Наиболее ярким выражением одного из таких образов является символ «Запада», который получил две манифестации: ретроспективную и настоящую, подчёркивающих историческую, непреходящую природу противостояния России и Запада. Этот образ был перенесён на локальный уровень, при толковании конфликта ПМР – Молдова, где Приднестровье являет собою защитный бастион России, а Молдова – олицетворение наступающего «Запада».

Приднестровская идеология включает также консолидирующий вектор. Его задача состоит в том, чтобы средствами идеологии обеспечить постоянство и устойчивость развития общества, его единство перед деструктивными факторами внешнего воздействия. Этот вектор также предполагает необходимость сплоченности на пути преодоления негативных явлений, в то же время демонстрируя положительные примеры социально-политической реальности, которые могут подтвердить уверенность в правильности избранного пути. К консолидирующим факторам следует отнести символы государственности: например, валюту

ПМР, на которой изображены основатели Приднестровья – Екатерина II, Суворов, Шевченко, Д. Кантемир.

Одним из важных инструментов управления обществом, необходимым элементом идеологии Приднестровья является направляющий вектор, определяющий конечную цель исторического развития государства.

С эффективностью идеологической и других видов целенаправленной работы можно связать значительную степень устойчивости и независимости приднестровского общества от политической конъюнктуры. Этим обстоятельством объясняется отмечаемая традиционно низкая популярность западного пути развития государства, а также постоянно слабый запрос общества на идеи либерализма. Это определяет также в известном смысле консерватизм политической культуры Приднестровья.

Для определения степени легитимности власти в ПМР в настоящем исследовании разработаны критерии уровней легитимности, характерные в первую очередь для новых государственных образований. Этот уровень определяется степенью «наполняемости» их легитимностью. Она делится соответственно на:

а) государственность с состоявшейся легитимностью – случай, когда полития получила как внутреннее, так и внешнее международное признание;

б) государственность с полуограниченной легитимностью, имеющей место в государственно-территориальном образовании, чей политический режим получил поддержку населения, при частичном международном признании, когда хотя бы одно государство признало это образование;

в) государственность с ограниченной легитимностью, которая внутренне легитимна, но не имеет международно-правового признания.

Приднестровский процесс характеризуется движением от государственности с ограниченной легитимностью к государственности с полномочной, состоявшейся легитимностью.

Сложившиеся черты политической культуры и легитимации власти Приднестровья, как показывает практика, являются одними из наиболее эффективных на постсоветском пространстве, поскольку обеспечивают развитие политического процесса за счет рационализма и открытости к зарубежному опыту и в то же время позволяют сохранять базовые ценности общества. Вместе с тем следует видеть и определенную противоречивость приднестровского процесса. Процесс легитимации власти в современной ПМР отражает амбивалентный характер приднестровской государственности, поскольку, совмещает одновременно и демократические, и авторитарные начала, а именно: консолидация власти происходит в условиях недостаточной эффективности политических партий, при объективно доминирующем положении исполнительной ветви власти и главы государства. В политической жизни Приднестровья также существуют факторы объективного свойства, характерные для трансформирующихся социально-политических систем. В этой связи следует выделить ряд ключевых обстоятельств:

- во-первых, судя по текущим источникам, практически во всех постсоветских странах процесс становления основных параметров политической системы опережал процесс генезиса адекватных общественных условий, необходимых для этого процесса, Приднестровье не явилось исключением в этом смысле⁹³;

- во-вторых, ввиду различия политико-цивилизационных ориентаций и интересов властей бессарабской части Молдавии и Приднестровья имеет место гражданское противостояние, известное как «война двух берегов»

⁹³ Хартвиг В. Легитимизация государства путем адаптации зарубежных конституционных принципов в странах центральной и Восточной Европы. Цит.по: Г.А.Антонос . Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4, государство и право: Реферативный журнал. 2000 №4 (21). С. 78.

Днестра, которое существенно тормозит развитие положительных политических процессов в Приднестровье;

- в-третьих, в Приднестровье оформление политической системы и политического режима проходило с осложнениями, поскольку одни политические структуры и методы управления, заимствованные у других стран, приживались быстро и начинали успешно действовать, другие, хотя и приживались, серьезно изменялись, третьи же и вовсе отбрасывались.

Социальная и политическая действительность определяется сложившимися исторически и современными социообразующими факторами. Они влияют на самые разные стороны функционирования социума. При этом у каждого народа существуют свои, присущие только ему устойчивые стереотипы отношения к своей политической истории и политической власти, составляющих сердцевину его политической культуры.

Следует отметить, что многие постсоциалистические страны, провозгласившие себя независимыми, зафиксировали в своих основополагающих документах принципы политического устройства, характерные преимущественно для западных стран.

Так, Всеобщая Декларация прав и свобод была принята Верховным Советом ПМР в сентябре 1992 года в качестве основополагающего документа. Приоритеты: «личность – общество – государство были положены в основу построения правовой системы в расчёте на то, что Законодательный орган республики будет строить свою законотворческую деятельность в вышеприведённой последовательности избранных приоритетов.⁹⁴

Еще одно примечательное решение касалось Верховного Совета, который должен был, на основании конституционно установленного механизма, обеспечить обязательность для ПМР более тридцати трех

⁹⁴ Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений 2007-2013 гг. – М.: Международный Институт Новейших Государств, 2014. 208 с С.13.

международных актов. Политический психолог Е. Шестопап считает, что ценности демократии положительно воспринимаются и усваиваются в зависимости от степени их соответствия культуре народа. То, что органично, принимается, то, что чуждо – отторгается ⁹⁵.

Приднестровье не избежало непосредственных делегитимирующих факторов, свойственных трансформирующимся политическим режимам. Так, нередко попытки расширить и углубить демократические преобразования наталкивались на противодействие, со стороны политической элиты и населения. В целом, подходы руководства республики к методам и формам функционирования политической власти зачастую вступают, в противоречие с конституционно закрепленными нормами и принципами. Следующий раздел содержит подробное рассмотрение этого вопроса.

Очевидно существует потребность в теоретических разработках, касающихся легитимации власти в непризнанных политиях. Расширяет и уточняет понятие легитимации концепт государственной состоятельности, используемый в политической компаративистике. Понятие государственной состоятельности (state capacity) означает способность государства эффективно управлять социальными процессами (экономическими, политическими, социальными, культурными и др.) с тем, чтобы удовлетворять основные потребности населения.

Американский политолог Ф. Фукуяма в своей работе «Состоятельность в первую очередь» рассматривает транзитологический аспект состоятельности. Он считает, что строительство новой государственности невозможно без построения эффективных государственных институтов. В этой связи проводится мысль о том, что институциональная консолидация для становящихся государств необходима

⁹⁵ Шестопап Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 2004. №1. С.28.

прежде всего. То есть, новой политике в условиях транзита необходимо быть институционально состоятельной⁹⁶.

М. Ильин, рассуждая о пределах государственной состоятельности стран мира, приходит к выводу, что масштаб состоятельности государства может быть определен теми требованиями к этому государству, которые исходят со стороны других государств, и собственных граждан⁹⁷. Здесь речь идёт о внутренней и внешней легитимности государства, То есть в этом смысле о ПМР можно говорить как о государстве, достигшем внутренней легитимности, но без международной составляющей признания её суверенитета.

В этой связи также нуждаются в изучении такие вопросы, как принципы институционального анализа социально - политических систем; функциональная состоятельность новых обществ в экономической, правовой, культурной сферах; принципы, механизмы и нормы внутренней легитимации; возможности функциональной интегрированности в отношениях с внешней системой.

2.3. Источники кризисных явлений политического режима ПМР

Легитимность, как показывает история, требует своего постоянного подтверждения, поскольку не является неизменным свойством политической власти. К. Ясперс полагает, что основа легитимности может вызывать сомнения и стать объектом критики, может быть отброшена в результате конкретных итогов, и это приведёт к делегитимации политической власти.

⁹⁶ Fukuyama F. Building Democracy After Conflict, "Stateness" first, Journal of Democracy Volume 16, January 2005, p. 84.

⁹⁷ См. Ильин М.В. Пределы государственной состоятельности стран мира. // Сравнительная политика. №3.2011.С.37 – 45. С.44.

В политической жизни Приднестровья существуют факторы, объективно присущие социально-политическим системам, находящимся в состоянии трансформации. Они могут осложнять процессы легитимации и институционализации политической власти. Непризнанные государственные образования в этом смысле являются наиболее уязвимыми. Поскольку с одной стороны пока не сформулированы достаточно внятные положения, которые обосновывали бы существование таких государственных объединений, с другой стороны, еще не наработано достаточного эмпирического материала для реального обоснования их функционирования в качестве признанных субъектов международного права.

Трансформация политических институтов и соответственно сохранение угрозы легитимности режима были связаны во многом с решением ключевых задач, намеченных властью в развитии Приднестровья. Эти задачи включали осуществление перехода от советского режима периода Перестройки к обществу с внедряемой рыночной экономикой и с предполагаемыми демократическими методами управления. При этом следует особо подчеркнуть, что подобные мероприятия осуществлялись в условиях отсутствия необходимого управленческого опыта, соответствующих институциональных органов и правовой базы.

Кризисные явления в приднестровском обществе могут иметь различные источники и отличаться по формам проявления. Условно мы обозначаем их как *непосредственные* и *потенциальные*. И те, и другие, каждые по-своему, несут угрозы легитимности власти и политическому режиму в целом. К непосредственным источникам кризисных явлений в Приднестровье в силу их значимости относятся прежде всего экономические проблемы. Для экономики ПМР, не только на начальном этапе, но и в последующие годы, были характерны «встроенные» дефекты, а именно: узость внутреннего рынка (следствие непризнанности), и отсюда сохранение приоритетности внешних связей.

Кризисные явления в приднестровской экономике заметно усилились в 2014 – 2015 годах, и перешли в состояние отрицательной динамики основных экономических показателей: бюджетный доход в эти годы снизился на 26,4%. объемы экспорта упали на 27%, промышленное производство снизилось на 25%. За последние годы темпы роста импорта были вдвое выше темпов роста экспорта, что неизбежно отрицательно сказывается на социальной сфере – сокращаются рабочие места, падают доходы населения⁹⁸.

Существенным фактором, значительно усугубившим социально-экономические проблемы Приднестровья, стала экономическая блокада со стороны Молдовы и Украины. В результате не выжили целые сектора экономики, прекратила существование приграничная торговля. Период кризисных явлений в важнейших секторах социально-экономической сферы стал причиной беспрецедентного по масштабам оттока населения, преимущественно с целью трудовой миграции за границу⁹⁹.

В 1990-х годах XX века изменилась демографическая структура населения Приднестровья в результате сокращения его численности, вызванного падением естественного прироста и трудовой миграцией, что поставило вопрос о воспроизводстве населения. Эти негативные демографические процессы вкупе с ухудшением экономической ситуации ведут к убыли трудовых ресурсов и снижению численности экономически активного населения в целом. Неудивительно, что проблемы миграции выходят на первый план в сложном комплексе острых и актуальных демографических проблем¹⁰⁰.

⁹⁸ Спартак А.Н., Евченко Н.Н. Социально-экономическая ситуация в Приднестровье // Проблемы прогнозирования. 2016. №4(175). С.115-123.

⁹⁹ Постсоветский материк./ Научно-аналитический журнал/ - М.: Институт стран СНГ. №1(5)/2015/ С.80.

¹⁰⁰ Там же, С.82 . Эти тенденции сохраняются, демографическая ситуация продолжает ухудшаться.

В дополнение к вышесказанному можно выделить ряд других направлений кризисных явлений и их причин, в частности необходимость реструктуризации бюджета в направлении перевода значительных средств из гражданского сектора в сектор обеспечения систем внутренней и внешней безопасности. Самой большой проблемой остаётся недостаточность финансирования из-за малого объёма собственных инвестиционных ресурсов и невозможности обращения к внешним источникам финансирования, таких как кредиты МВФ, Всемирного банка, зарубежные государственные и частные кредиты. Поскольку на фоне экономических проблем приходилось проводить весьма затратную реорганизацию институтов государственной власти, это увеличивало нагрузку на процесс преобразований.

При столкновении с экономическим кризисом правительству пришлось изыскивать возможности по сокращению бюджетных расходов, включая повышение налогов, ограничение импорта. Такая ситуация вела к урезанию социальных программ, и в целом к росту социальной напряжённости. В этих сложных условиях руководство республики вынуждено было принять такие непопулярные решения, как сокращение на 30% пенсий и зарплат работников бюджетной сферы и увеличение тарифов на услуги ЖКХ. Удержания из зарплат и пенсий, снятие различных льготных выплат отдельным категориям населения, вызвали протестные несанкционированные акции во многих городах Приднестровья. Эти акции были реакцией на углубляющийся социально-экономический кризис и непопулярные меры правительства.

Гораздо более серьезным вызовом для властей может стать рост протестных настроений и попытки некоторых политических сил организовать и направить протест недовольных, число которых имеет потенциал к росту, против усилий власти нормализовать ситуацию..

К явлениям, подрывающим легитимность власти относятся коррупция. Разгосударствление и приватизация в ПМР в начале 90-х привели к появлению коррупционных схем на разных этажах власти, к сращиванию

власти и бизнеса. Это обстоятельство отрицательно влияло на имидж власти в народе.

В условиях растущего бюджетного дефицита, для того, чтобы не допустить массовых банкротств предприятий, власти Приднестровья вынуждены предоставлять им финансовую помощь, выделяя из бюджета десятки миллионов долларов. Среди получателей такой помощи имеется немало компаний, собственниками которых являются представители законодательной и исполнительной власти. Главным бенефициаром государственной поддержки является холдинг «Шериф», который, пользуясь помощью депутатов ВС ПМР, ежегодно выводит в оффшоры суммы, составляющие значительную часть бюджета республики. Российскими спецслужбами подтверждены незаконные финансовые операции ЗАО «Агропромбанка», который скупал валюту на внутреннем рынке Приднестровья и выводил её в оффшоры.

Вместе с тем, махинации в хозяйственной сфере тесно связаны с политическим противостоянием. Многие действия по осложнению ситуации внутри Приднестровья поддерживались фирмой «Шериф», связанной с партией «Обновление», контролировавшей парламентское большинство и выступавшей против президента Шевчука. Эта ситуация длительного противостояния между президентом и парламентом в конечном итоге закончилась в декабре 2016 года победой на выборах нового президента В. Красносельского. Однако остается вопрос: сделает ли что - либо новая власть для улучшения своего имиджа среди населения, и как последнее будет реагировать на действия новых властей ¹⁰¹.

Негативные прогнозы аналитиков об экономических перспективах не лучшим образом сказываются на настроении приднестровского общества. Социологи, проводящие мониторинг социального самочувствия в ПМР,

¹⁰¹ Для этих сомнений имеются основания: Как стало известно, экс-президенту Е.Шевчуку инкриминируется создание коррумпированной системы вывода денежных средств из бюджета для личного обогащения.

отмечают в настоящей ситуации нестабильность и противоречивость в протекании социальных процессов, снижение уверенности у населения относительно благополучного будущего, усиление чувства незащищённости¹⁰².

Доверенное лицо президента Путина, доктор экономических наук В. Хомерики, после посещения Тирасполя высказал следующие соображения по поводу ситуации в ПМР. По его мнению, необходимо произвести изменения в экономике, поменять властную экономическую элиту для того, чтобы пришли люди, понимающие народ и разделяющие его чаяния¹⁰³.

Разумеется, многое в данном случае зависит от зрелости и гражданской позиции самого населения. Согласно социологическим исследованиям, регулярно проводимых центром аналитических исследований (НЦАИ) «Новый век» (директор Е.М. Бобкова), гражданское общество в Приднестровье ещё не сформировалось. Около половины респондентов отмечают недостаточную развитость гражданской культуры приднестровцев. Подавляющее большинство приднестровцев (87,0%) полагают, что их участие в жизни гражданского общества состоит преимущественно в участии в выборах различных органов власти. Результаты опросов в целом фиксируют низкую общественно-политическую активность населения помноженную на неудовлетворительное развитие партийной системы¹⁰⁴.

По мнению некоторых экспертов, приднестровское общество испытывает дефицит доверия к институтам государства, и к идее гражданского общества. Как отмечают социологи, люди понимают, что различные партийные объединения в своей деятельности в значительной

¹⁰² См. Бобкова Е. М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости социума в условиях непризнанности: социологический подход (на примере Приднестровья) : дисс. д. полит.наук. – Тирасполь. 2018. 362 с. С.179.

¹⁰³ Цит. по С. Бардина. Не допустить майданного сценария .[Электронный ресурс]: <http://www.kp.ru/daily/26614.4/3631481/> (дата обращения:10.02.2017)

¹⁰⁴ См. Бобкова Е. М. Цит.соч.

степени зависят преимущественно от государства, а объективность средств массовой информации вызывает сомнения из-за их чрезмерной политизированности и ангажированности.

Что касается политических институтов, наибольшим доверием пользуется институт президента (43%), затем парламент (25%), общественные организации (12,4) и общественно-политические движения Приднестровья – 9,4% . Городские, районные администрации, так же, как и силовые структуры доверием населения фактически не пользуются.

Следует отметить, что на морально-психологический тонус граждан Приднестровья влияют не только внутренние проблемы. Положение ПМР, не имеющей полноправного международного статуса, также оказывает определенное негативное воздействие на умонастроение людей, особенно молодежи, в силу следующих обстоятельств:

- молдавская сторона, например, несмотря на соответствующие договорённости, не признаёт даже такие документы, выдаваемые в Приднестровье, как свидетельство о рождении;
- дипломы приднестровских выпускников не принимаются за рубежом без соответствующей их легализации в Молдове, предполагающей сдачу экзаменов по румынскому языку и румынской истории;
- нерешённость вопросов телекоммуникаций между Приднестровьем и Республикой Молдова, которая не склонна к компромиссным решениям;
- не достигнуто приемлемое решение для Приднестровья по полису ОСАГО и другим документам.

В Приднестровье считают такие подходы несправедливыми и продиктованными не международно-правовыми нормами, а конкретными интересами западных государств в балканском регионе. Существуют также негативные последствия непризнания выборов в Приднестровье. Они проявляется в том, что с каждым очередным международным непризнанием выборов так или иначе формируется в общественном мнении убеждение в невозможности получить полную независимость, то есть

окончательно обрести государственный суверенитет. Такая ситуация неблагоприятна еще и в том отношении, что она показывает степень эффективности власти, которой так и не удастся преодолеть свой неполноценный статус. Это обстоятельство может отрицательно влиять на единение национальной элиты и народа.

Положение Приднестровья характеризуется и тем, что помимо названных *непосредственных* источников делегитимации, ослабляющих режим, существуют *потенциальные*, связанные с политико-идеологическим и моральным воздействием на население, так называемой «мягкой силой». Что подразумевает термин «мягкая сила»? В литературе данный термин описывается как возможность стран воздействовать на другие государства не деньгами или оружием, а некими культурными ценностями¹⁰⁵.

В республике весьма развита деятельность иностранных неправительственных организаций, направленных на продвижение западных культурных ценностей. Особо можно выделить следующие организации:

- некоммерческое партнерство (НП) «Центр развития и поддержки гражданских инициатив «Резонанс»;
- НП «Региональный тренинг-центр «Синергия»;
- НП «Центр психологической поддержки «Лада»;
- НП «Информационное агентство «Социальный аспект»;
- общественная организация (ОО) «Взаимодействие»;
- НП «Информационно-правовой центр «Априори»;
- ОО «Информационный Ресурсный Центр «Общий дом»;
- ОО «Комитет Гражданской Дипломатии»;
- ОО «Молодежный информационный центр «Окно в мир»;
- ОО «Виста Вера»;
- ОО «Выбор молодых»;
- благотворительный фонд «Эвричайлд»;

¹⁰⁵ Подробно об этом см.: М.М.Лебедева . « Мягкая сила » : понятие и подходы.// Вестник МГИМО - Университета. 2017. №3(54). С.212-223.

- НП «Социальное агентство «РАДА»;
- НП «Центр развития и поддержки женщин»;
- НП «Надежда семье и детям»;
- НП «Центр социальной адаптации «Шаг навстречу»;
- ОО «Экология души и тела», и другие .

Следует отметить, что деятельность общественных организаций в ПМР своей положительной стороной имеет воздействие как просветительский механизм, нацеленный в конечном счёте на улучшение общественных отношений и жизни приднестровского общества. Очевидно также, что связь ПМР с международными институтами на межгосударственном, дипломатическом и деловом уровнях, равно как и взаимодействие по линии НКО, являются важным фактором внешней легитимации республики.

Однако, следует признать и деструктивную роль некоторых НКО. Данные организации могут служить платформами идеологической работы с населением, или иностранными «агентами влияния». Свою деятельность они осуществляют на финансовые средства (гранты) так называемых партнеров, которые являются посредниками между иностранными спецслужбами, в частности ЦРУ и АНБ США, СИБ Молдавии и Румынии, СБУ Украины.

Миссия ОБСЕ в Молдове находится под контролем США. На должность представителя ОБСЕ по вопросу приднестровского урегулирования неизменно назначаются американские дипломаты

В своей деятельности НКО опираются на склонность руководства Приднестровья время от времени демонстрировать мировому сообществу приверженность страны к демократии и свободе, и свою лояльность к деятельности этих организаций. Основным объектом их деятельности как правило становится приднестровская молодежь, так как эта возрастная категория восприимчива к внешнему воздействию.

Для идеологической обработки людей используется обширный опыт миссионерской деятельности западных стран, а также способы и приемы работы с населением по примеру религиозных сект. Содержание работы

также вызывает вопросы¹⁰⁶. Особое внимание уделяют журналистам и представителям СМИ, для которых организуют специальные курсы обучения и тренинги.

В течение ряда лет куратором ПМР по линии Европейского союза был правозащитник и старший эксперт ООН по правам человека в Приднестровье Томас Хаммарберг, который составил рекомендации по правам человека для руководства Приднестровья. С целью продвижения демократии и прав человека в республике, руководство приняло эти рекомендации к исполнению, издав соответствующий указ.

Однако экспертиза рекомендаций Томаса Хаммарберга, проведенная С. Драгоманом, юристом Кишиневской митрополии, привела к следующим выводам: путём лингвистического манипулирования, подмены понятий при использовании определённой терминологии, рекомендации Т. Хаммарберга подводят к юридическим уловкам для легализации в Приднестровье нетрадиционных институтов, таких как однополые браки, ювенальная юстиция, религиозные секты, зачастую имеющие деструктивную направленность¹⁰⁷.

Также можно отметить, что в последнее время возрастают риски в области информационной безопасности республики. Наблюдается активизация зарубежных масс-медиа, в первую очередь электронных, распространяемых на территории Приднестровья, где пропагандируется решение молдо-приднестровского конфликта в рамках единой

¹⁰⁶ К примеру утверждается необходимость введения «ювенальной юстиции», когда права ребенка ставятся выше прав родителей, и традиционное воспитание детей приравнивается к насилию, вследствие этого детей из семьи могут изъять без суда и следствия. Внедряются такие неоднозначные понятия, как гендерное воспитание, отстаивающее свободу выбора своей половой принадлежности уже в раннем возрасте, эвтаназия, свобода выбора в неоднозначном вопросе употребления лёгких наркотиков в медицинских целях.

¹⁰⁷ См. Чебан В. Некоммерческие организации – западные «агенты влияния» // Приднестровье сегодня/ [Электронный ресурс]: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:1FxovmVv5QUJ:www.pridnestrovie-segodnya.ru/content/vadim-cheban-nek>

(территориальной) целостной республики Молдова, и в связи с этим проевропейский курс и нацеленность на вступление в НАТО, что в корне противоречит интересам большинства жителей республики.

На территории ПМР все шире идет вещание молдавских радиостанций, которые согласно молдавскому законодательству и нормативным документам, имеют значительную долю вещания на румынском языке. В глобальной сети интернет активно работают специально подготовленные группы пользователей, распространяющие материалы с целью дискредитации внутренней и внешней политики Приднестровья¹⁰⁸.

Попытки дискредитировать руководство республики и проводимую им политику, дестабилизировать ситуацию имеют системный характер, и распространяются на различные аспекты жизнедеятельности страны, и эта деятельность, по мнению приднестровских экспертов, чревата реальными угрозами¹⁰⁹.

Не вызывает сомнений, что основной целью этих действий является развал государства, а для этого необходимо лишить легитимности властные структуры. В этом плане накоплен значительный практический опыт использования соответствующих технологий, которые неоднократно подтверждали свою эффективность. Например, в процессе «бархатных революций» создавались ситуации, когда государственная власть теряла способность к самосохранению и исполнению своих функций. Как это достигается?

Проводится мысль, что важнейшими для существования государства являются *непосредственные* угрозы материального свойства: нарушение территориальной целостности государства, диверсии, угроза военного

¹⁰⁸ См. Тарасов А. Приднестровье: внутренние угрозы.// ИА НОВОРОССИЯ [Электронный ресурс]: <https://www.novorosinform.org/articles/id/2174>

¹⁰⁹ Королёв А. Совет Безопасности ПМР – защитник легитимности Приднестровья. ИА «AVA MD» » [Электронный ресурс]: <https://ava.md/2007/12/17/sovet-bezopasnosti-pmr-zaschitnik-legitimnosti/> (дата обращения: 11.04.2017).

нападения или пограничных конфликтов, экономические угрозы, на которых в первую очередь должна сосредоточиться власть. В результате властные структуры не уделяют должного внимания угрозам другого порядка – *потенциальным*, малоощутимым и незаментным. Они связаны с сознанием, ментальностью населения и продуцируются социальным экспериментированием, навязыванием неких не свойственных данному населению ценностей.

Нематериальные угрозы – это относительно новое явление, и зачастую государство просто не в состоянии с ними справиться. Какими же качествами должны обладать эти нематериальные угрозы? Первое принципиальное качество – создание полной иллюзии «мягкого», безопасного, ненасильственного развития событий. В силу своей новизны и свойства создавать такую иллюзию, нематериальные угрозы незаметны и не привлекают внимания властных структур, которые оказываются не готовы к их распознаванию и не имеют опыта их нейтрализации.

В государствах, ставших объектами воздействия, в сознание работников правоохранительных органов закладывается в качестве профессиональной нормы мысль о недопустимости насилия по отношению к гражданам, высказывающим свою волю – даже если они склонны совершать насильственные действия. Этот принцип закладывается как программа в механизм власти стран, элиты которых пожелали войти в мировое сообщество. Такие страны обязаны отказаться от так называемого «тоталитаризма» в политической сфере и от понятия принуждения государством в пользу права личной свободы. В результате появляется возможность "бархатной" революции, заключающейся в смене постсоветских политиков на властную элиту, выращенную Западом. Весь этот алгоритм действий хорошо прослеживался на Украине, а теперь в Венесуэле.

В этой связи, при анализе актуальных задач Совета безопасности ПМР, которые зафиксированы в Положении об Аппарате Совета

безопасности ПМР,¹¹⁰ становится очевидным, что Совет безопасности планирует проведение существенной работы по обеспечению безопасности государства, защиты его конституционного строя, но приоритет отдаётся нейтрализации угроз явного, материального порядка. Это прежде всего обеспечение безопасности государства и граждан посредством организации обороны, военного строительства, оборонного производства, защиты территории, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, применения специальных экономических мер для обеспечения национальной безопасности. Понимание потенциальных угроз нематериального порядка не находит должного отражения в этом документе.

Эксперты, занимающиеся этой проблемой, вскрывают методологию приведения к власти нужных людей и смены курса страны в случае «бархатных революций». Сначала готовится ловушка в виде привлекательного образа правового государства, внедряется идея о правовом механизме легитимизации власти. Проводится работа по введению этого механизма в Конституцию, издаются соответствующие законы. Это первый ход – власть и общество приучают к новым демократическим процедурам и институтам: честные выборы, партии, независимые СМИ. Когда они становятся привычным инструментом, наступает второй этап: изучается вопрос о готовности общества к применению этого инструмента. При положительном результате следует главное – с помощью «мягких», ненасильственных мер к власти приходят нужные люди, которые будут действовать в интересах сил, поставивших их у власти. Такое "ненасильственное" внедрение своих людей раскалывает общество и в конечном итоге оказывается делегитимирующим фактором, препятствующим развитию государства.

¹¹⁰ Положение об Аппарате Совета безопасности Приднестровской Молдавской Республики, принятое Указом Президента ПМР от 7 февраля 2017 года № 92.

Какие же угрозы, делегитимирующие власть, являются основными для государства? Их называет А. Королёв в недалёком прошлом вице президент, секретарь Совета Безопасности ПМР, в своём анализе ¹¹¹. Это утрата народом единения и рациональности, разрушение межнационального мира, формирование новой системы потребностей, утрата образования и науки, деградация системы производства и жизнеобеспечения, потеря веры в армию и её способности к защите, разрушение системы власти и управления и кризис её легитимности.

Если проанализировать ситуацию в Приднестровье с точки зрения этих угроз, то напрашивается вывод, что в республике имеется серьёзная возможность их реализации на практике. Эти технологии имеют сильное воздействие на человека. В чём же оно заключается?

Постоянное обращение агентов влияния к понятиям свободы и демократии в их работе с населением имеет сильное воздействие и деформирует сознание таким образом, что эти абстрактные, многозначные понятия становятся настолько важными для них, что обретают особое значение крайней необходимости для человеческого существования, и ради них люди готовы отказаться от устойчивых, действительно необходимых отношений и установлений.

Это в полной мере применяется в Приднестровье, с опорой на западные концепции и разработки. Фактически, это очень изощренное наступление на ПМР. Его целевая установка состоит в нарушении традиционного общественного единства, характерного для республики, фактического разрушения приднестровского народа через давление на связи и отношения, скрепляющие народ.

Для этого необходимо реформировать важнейшие сферы общественного бытия – образование, культуру, религию, средства массовой

¹¹¹ Королёв А. Совет Безопасности ПМР – защитник легитимности Приднестровья. ИА «AVA MD» » [Электронный ресурс]: <https://ava.md/2007/12/17/sovets-bezopasnosti-pmr-zaschitnik-legitimnosti/> (дата обращения: 11.04.2017).

информации с тем, чтобы обеспечить возникновение нового среднего класса и демократического гражданского общества, которое придёт на смену обществу традиционному и возьмёт на себя функцию управления государством. Именно развал сложившегося устоявшегося приднепровского общества через навязывание западных культурных ценностей, непривычных, зачастую идущих вразрез с традиционными представлениями и чаяниями народа, является основной целью предлагаемых новаций.

Как полагает А. Королев, мало кто из приднестровских политиков в состоянии оценить в полной мере опасность ситуации. Зачастую это происходит по неосведомлённости и безразличию к вопросу, но иногда, попав под влияние теоретиков, преподносящих западные ценности как наиболее прогрессивные и единственно верные, они пытаются навязать эти ценности сегодняшнему приднестровскому обществу, не вполне понимая, какими последствиями это чревато.

Политики, озабоченные сохранением целостности и сплочённости общества, выступают за сохранение государственной идеологии. Они понимают, что только сплочённое общество, объединённое пониманием общих целей, способно быть народом и решать серьезные задачи. По мнению А. Дируна, депутата Верховного Совета ПМР, следует учитывать факт информационного противостояния между РМ и ПМР, необходимо постоянно развенчивать мифы о Приднестровье, утверждающие, что Приднестровье является осколком СССР, что ПМР появилась в результате заговора директоров, и что Приднестровье является очагом терроризма и дестабилизации ¹¹².

Эти мифы подчёркивают случайность появления Приднестровья, его несамостоятельность, отказывают ему в признании факта состоятельности

¹¹² Дирун А. Имидж Приднестровья: условия и способы формирования .[Электронный ресурс] <https://ava.md/2008/01/16/imidzh-pridnestrov-ya-usloviya-i-sposoby/> (дата обращения: 12.03.2019).

его государственности, что не согласуется с реальностью и служит целям делегитимации власти.

А. Дирун считает необходимым не только развенчивание одиозных мифов о Приднестровье, но и формирование нового привлекательного имиджа республики с помощью PR и бренд- технологий. По мнению профессора Э.Галумова, эффективное использование этих технологий требует профессиональных умений и интеграции знаний многих учёных и специалистов из разных областей : политологов, историков, психологов, специалистов по управлению, по предвыборным технологиям ¹¹³.

В этой связи , по мнению А. Дируна, возможно принять, как начальную точку в конструировании бренда Приднестровья, предложение Республиканской Партии «Обновление», выдвинувшее в качестве одной из необходимых программных установок идею формирования образа республики как государства, стремящегося обеспечить достойное существование своим гражданам, проводя активную социальную политику, развивая эффективную экономику, укрепляя государственность и развивая гражданское общество ¹¹⁴.

Технология создания будущего бренда предполагает критическое осмысление прошлого и настоящего с целью выявления позитивных моментов в существующем имидже страны и их обновления. На это должно накладываться формирование новых символов на базе текущих социально-экономических программ. Процесс должен быть обеспечен серьёзным виртуальным сопровождением.

Говоря о кризисных явлениях в Приднестровье и путях выхода из них, следует подчеркнуть, что источники этих явлений взаимосвязаны и не могут быть следствием какой-либо одной проблемы. С. Маркедонов представляет кризисные явления в виде череды изменений, связанных с

¹¹³ Галумов Э. Имидж России в глобальном пространстве. [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/data/200711/vglobalxnomprostranstve.pdf> (дата обращения: 02.03.2019).

¹¹⁴ См. Дирун А. Цит. соч..

ключевыми моментами политических и институциональных преобразований, проходя через которые общество качественно изменяется и движется вперёд¹¹⁵.

Анализ показывает: несмотря на то, что Приднестровская Молдавская Республика безусловно по праву состоятельности имеет статус государства де-факто, она в полной мере обладает национальным суверенитетом, и также, как многие новые государственные образования, подвержена делегитимационным рискам, связанным со сложностями своего геополитического бытия. Власти и народу важно осознавать эти риски и вовремя принимать необходимые меры – что по-видимому имеет место в настоящий период истории республики.

¹¹⁵ Маркедонов С. Догма: Почему Европа не признала выборы в Приднестровье? .[Электронный ресурс]:http://arabeski.globalrus.ru/print_this/152669/ (дата обращения: 02.03.2017)

ГЛАВА 3. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Роль внешних акторов в урегулировании приднестровского вопроса.

Проблемы легитимации власти в непризнанных государствах, как уже отмечалось, помимо внутренних аспектов имеют очевидную внешнеполитическую составляющую. Такие государства вынуждены существовать в сложном переплетении экономических, геополитических, военно-стратегических процессов. Эти процессы отличаются множеством линий и разнонаправленных векторов, разнородными действующими субъектами и факторами. Существование де-факто новых государственных образований является характерным элементом международного геополитического порядка. Такие образования имеют необходимые признаки нормально функционирующего государства, с территорией полностью контролируемой властями. Однако неурегулированный государственно-правовой статус делает их предметом повышенного интереса в сопредельных государствах и центрах политических сил.

ПМР в настоящее время воплощает одну из ключевых проблем современной международной проблематики, особенно в связи с украинским кризисом и нарастанием противоречий между Россией и Западом касающихся как вопросов постсоветского пространства, так и мира в целом. В этой ситуации любые политические трансформации, происходящие в республике, оказываются общеевропейской, или в некотором смысле и общемировой проблемой, мобилизующей организационно-правовые ресурсы международного сообщества.

Поскольку автор считает, что практика применения норм международного права в отношении непризнанных государств вообще, и в

отношении ПМР в частности, отличается непоследовательностью и противоречивостью, то следует принять, что решающая роль в процессе признания/непризнания Приднестровья отводится ключевым игрокам мировой политики и международным организациям.

В этой связи особую значимость приобретают вопросы: какую роль в этом процессе играют международные акторы и как они влияют на исход такого рода проблем вокруг непризнанного государства, кто из этих акторов будет оказывать необходимую поддержку правящей элите непризнанного государства в процессах государственной легитимации.

Этот круг вопросов находится в поле исследовательского интереса в данной главе. В геополитическом контексте проблема нерешаемости приднестровского урегулирования имеет на наш взгляд несколько причин, а именно а) отсутствие консенсуса между РМ и ПМР по вопросу о статусе Приднестровья; б) отсутствие признания государственного суверенитета ПМР со стороны ведущих западных стран и организаций, в) различие в подходах к вопросу приднестровского урегулирования между Россией, ЕС и США; г) особая позиция России в отношении ПМР.

Политика западных стран, и также стран, входящих в непосредственное окружение ПМР (Украины, Румынии и Молдовы) показывает единодушие в непризнании государственного суверенитета ПМР, несмотря на то, что правительство Молдовы практически не имеет контроля над территорией Приднестровья, которое полностью контролируется органами управления ПМР. Этот факт был отмечен ещё в 2006 году в экспертном докладе Международного совета по демократическим институтам и государственному суверенитету (ICDISS), который нашёл, что ПМР безусловно заслуживает международно-правового признания, поскольку отвечает всем условиям, оговоренным международным правом, а именно: есть все основания для признания законности процесса формирования государства ПМР, которая доказала свою жизнеспособность в силу того, что имеет все необходимые государственные институты,

обеспечивающие её суверенитет: финансовые учреждения, валюту, действующее правительство с соответствующими органами, налоговую систему, обеспечивающую наполнение бюджета, систему образования, правовое обеспечение. ПМР обладает определённой территорией с постоянно проживающим на этой территории населением, которое превышает количество жителей многих стран, являющихся членами ООН». Отмечается, что в силу политической целесообразности кто-то может утверждать обратное, но это не будет ничего общего иметь с международными правовыми нормами.¹¹⁶

Мировая общественность однако не спешит с признанием ПМР, которое молодому государству жизненно необходимо. Ни одно из государств – членов ООН, не признало суверенности республики, в то время, как выше ста стран признали Косово – под давлением США и ведущих европейских стран. Приднестровью также отказано и в признании выборов во властные структуры, несмотря на то, что каждый раз они проводятся с соблюдением всех демократических процедур и ясно демонстрируют волю граждан республики.

При изучении вопроса урегулирования приднестровского противостояния были обнаружены следующие особенности: зачастую обсуждение проблемы урегулирования происходит третьими странами, без участия самой ПМР, что подтверждает тезис о том, что последняя фактически стала побочным продуктом геополитической игры ключевых участников процесса. Во-вторых, в подходах к приднестровскому урегулированию отчетливо просматривается не только стремление к нахождению какого-либо решения конфликта, но и, что не менее важно, определение того, не приведёт ли то или иное решение к усилению

¹¹⁶ Доклад Международного совета по демократическим институтам и государственному суверенитету (ICDISS) «Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с международным законодательством» [Электронный ресурс]: <http://www.olvia.idknet.com/ol31-06-06.htm> (дата обращения: 05.09.2016).

геополитических позиций РФ. Последнее обстоятельство, является особенно важным, поскольку политика ЕС, и особенно США, в отношении Приднестровья во многом определяется их попытками нивелировать роль России на мировой арене.

Также следует учитывать, что приднестровское общество и правящая элита выбрали вектор развития, направленный на тесный союз с Россией. В этой связи, политическое руководство республики неизменно выступает за сохранение и упрочение военного присутствия России на своей территории – что является уникальным явлением в истории новых государств постсоветского пространства¹¹⁷.

Взаимодействие политических субъектов в процессе приднестровского урегулирования происходит в нескольких основных форматах:

- в формате «5+2»;
- в рамках двусторонних контактов РМ и ПМР;
- коллективного, двух – или трехстороннего взаимодействия в разных комбинациях (ОБСЕ, ЕС, РФ, Молдовы, Германии, Украины, Румынии);
- инициатив отдельных государств (Германии, России и др.).

Менее открыто позиционируют себя в этом процессе США, однако их воздействие на ход событий во многих случаях является определяющим.

Переговорный формат «5+2» базируется на следующей конфигурации: непосредственными участниками, договаривающимися сторонами, являются Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика. В роли стран-гарантов и посредников выступают два государства — Россия и Украина. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выступает в статусе посредника. Евросоюз и США являются наблюдателями за состоянием переговорного процесса.

¹¹⁷ Народ Приднестровья неоднократно высказывался на референдумах за этот союз. В последний раз это произошло на референдуме, который был проведён 12 декабря 2006 года, и вновь подтвердил волю народа к самоопределению и вхождению в состав РФ – (97,1 % — «за»).

Заинтересованной стороной, официально не включённой в формат, выступает Румыния, чьи интересы в РМ представляют прорумынски настроенные унионисты, выступающие с критикой непоследовательных действий официального Кишинева. Свои особые интересы и цели имеются у Украины – поскольку она является непосредственным соседом, и у России – по культурно-историческим и геополитическим причинам, а также в силу её военного присутствия в зоне молдово-приднестровского конфликта в виде Оперативной группы российских войск, участвующей в миротворческом процессе в составе Совместных Миротворческих Сил, наряду с контингентами Молдовы и Приднестровья. В такой же роли выступает и ЕС, который с 2005 года выполняет функцию наблюдения за молдавско-украинской границей. Из вне-региональных держав особые геополитические интересы имеют, безусловно, США, проявляющие большую активность в Черноморском ареале. Заинтересованными сторонами являются также НАТО, ОДКБ и Совет Европы.

История формата началась 21 июля 1992года с момента прекращения вооруженной агрессии Республики Молдова против Приднестровья, который ознаменовался подписанием соглашения «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». в котором указывалось, что сторонами конфликта, имеющими равный статус, назывались Молдова и Приднестровье, а тремя сторонами, участвующими в урегулировании, помимо Молдовы и Приднестровья, являлась Российская Федерация.

С целью обеспечения правовой основы для начала переговорного процесса с Молдовой на высшем уровне 6 января 1993 г. Верховный Совет ПМР принял постановление, в котором была обозначена возможность образования "Молдавской конфедерации», включающей два равноправных независимых государства – Приднестровскую Молдавскую Республику и Республику Молдова. Этот шаг был с пониманием воспринят в СБСЕ, которое сочло возможным участвовать в переговорах, посвящённым поиску

соглашения между правительством Молдовы и приднестровским руководством. Благодаря такой позиции СБСЕ и активным усилиям российской дипломатии стал возможным переговорный процесс между Молдовой и Приднестровьем на высшем уровне.

28 апреля 1994 г. состоялась первая встреча президентов Молдовы и Приднестровья М. Снегура и И. Смирнова. На встрече присутствовали глава Миссии СБСЕ в Молдове Р. Сэмуэл и представитель России В. Васев. Таким образом были официально закреплены посреднические функции России и СБСЕ. Позднее Российская Федерация и Украина выразили желание выступать в качестве государств-гарантов переговорного процесса, что было закреплено в соответствующем документе, подписанном президентами двух стран 19 января 1996 года в Москве. Так сложился переговорный формат из двух равноправных переговаривающихся сторон, РМ и ПМР, с двумя странами-гарантами, Россией и Украиной, и СБСЕ (переименованной в ОБСЕ с 1995г), выполняющей посреднические функции.

Период с 1994 по 2001 годы был наиболее продуктивным в плане решения молдово-приднестровского конфликта. Тирасполь и Кишинёв, несмотря на существующие противоречия, медленно но верно, продвигались к пониманию необходимости создания общего государства в виде федерации, или конфедерации. Приднестровье в этот период активно работало с Россией и Украиной в рамках пятистороннего формата, что положительно сказывалось на развитии диалога с Кишинёвом. Первые президенты Молдовы соблюдали достигнутые с Тирасполем договоренности, но осенью 2001 года Молдова предприняла ряд недружественных действий по отношению к ПМР, и на этом фоне президент Молдовы В. Воронин решительно отказался от ведения переговоров с Тирасполем.

Для того, чтобы как-то сохранить возможность двухсторонних контактов, хотя бы на уровне политических представителей сторон, если не на уровне президентов, гаранты и посредники в сжатые сроки создали вспомогательный переговорный механизм консультативного характера,

«Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках процесса по приднестровскому урегулированию», утверждённый в Братиславе на встрече участников приднестровского урегулирования в феврале 2002 года. Отсутствовавшая на встрече Молдова вскоре присоединилась к этому формату. Кризис был преодолен, и работа над проектами создания федеративного государства в составе Молдовы и Приднестровья возобновилась. Были задействованы и другие переговорные механизмы. Но Молдова оказалась не готова на практике осуществлять планы по созданию федерации с ПМР. Находясь под сильным давлением США и ЕС, она отозвала свою подпись под Меморандумом Козака, определявшим принципы государственного устройства будущей федерации. По вине молдавской стороны, в частности президента Воронина, противостояние не удалось разрешить.

Осенью 2005 года по настоянию Молдовы состав участников «Постоянного совещания» пополнился США и Евросоюзом, получившими статус наблюдателей, дающий им право совещательного голоса и выступлений с инициативами. Так образовался формат «5+2».

Консультации в формате «5+2» регулярно проводились с октября 2005 г. до февраля 2006 г., когда Республика Молдова, в попытке оказать силовое давление на Приднестровскую Молдавскую Республику в экономической сфере, приостановила свое участие в работе «Постоянного совещания». Неизменно деструктивная позиция Кишинева вынудила Верховный Совет ПМР отменить свое Постановление от 6 января 1993 г., предусматривающее возможность создания конфедерации с Молдовой. Приднестровьем был подтвержден курс на независимость, который остаётся актуальным и на сегодняшний день.

Анализ функционирования переговорного формата «5+2» показывает его высокую эффективность в деле нормализации взаимоотношений между Молдовой и Приднестровьем в период преодоления последствий военного столкновения, когда вырабатывались гарантии мирного сосуществования

сторон приднестровского кризиса, и это позволило Приднестровью заняться построением своей государственности, развивать своё хозяйство. Затем действенность формата упала и стало очевидным, что он и не мог достичь своих целей – из-за глубоких противоречий, существующих между его участниками не только в отношении Приднестровья, но и в других вопросах, не связанных с конфликтом, из-за многочисленности его участников, различий в их установках.

Этот формат не смогли продвинуть ни личные встречи президентов Молдовы и Приднестровья в 2008 году, ни трехсторонняя встреча на высшем уровне в Москве 18 марта 2009 года, ни усилия Казахского Председательства в ОБСЕ в 2010 году.

Предполагалось, что существующий формат будет способствовать развитию ситуации на основе стратегии «малых шагов», когда стороны конфликта смогут поэтапно решать насущные жизненные вопросы. Но эффект этой стратегии оказался скорее отрицательным, поскольку даже незначительные подвижки достигались большими затратами времени и усилий.

В последнее время функциональность этого переговорного формата оказалась дополнительно подорвана политическим кризисом в отношениях между Москвой и Киевом. – эти двое гарантов формата превратились в противодействующие стороны, и с 2014 года формат фактически не работает. Это констатировал Виталий Игнатьев исполняющий обязанности главы МИД Приднестровья. Он сделал вывод о том, что механизмы международного переговорного процесса, находятся в системном кризисе. Молдавская сторона не склонна вести нормальный диалог, поэтому нет возможности решать назревшие вопросы, и международный формат "5+2" с участием всех международных акторов, также не действует. Однако, заинтересованные стороны говорят о необходимости сохранения формата. Так, во время встреч и консультаций, состоявшихся между внешними ведомствами Молдовы и Российской Федерации весной 2016 года, министры

обеих стран подтвердили, что формат «5+2», остается единственной общепризнанной площадкой приднестровского урегулирования, которое должно определить статус Приднестровья в составе единой, неделимой и нейтральной Молдовы¹¹⁸.

С одной стороны, формат «5+2» предполагает авторитетный состав участников, устоявшиеся правила переговоров, регулярные контакты заинтересованных сторон. С другой – налицо отсутствие ощутимых практических результатов. Скорее всего, это происходит потому, что отсутствует механизм гарантирования выполнения договоренностей, которые, зачастую достигаются в ходе длительных, сложных переговоров. В этой связи высказываются как мнения об исчерпанности возможностей этой формы, так и предложения по её усовершенствованию через принятие гарантийного соглашения.

Говоря о судьбе формата, следует согласиться с мнением о том, что ввиду его малой эффективности, могут быть задействованы иные переговорные площадки, наряду с Постоянным совещанием «5+2»¹¹⁹.

По-видимому, в настоящий момент, как и ранее, реальную судьбу молдово-приднестровского урегулирования, а вместе с ним и статуса ПМР, способны решить четыре игрока – Молдова и Приднестровье, а также Россия и Евросоюз, вместе со стоящими за ним США. Если они проявят инициативу, то процесс возможно будет сдвинуть с места. На Украину вряд ли можно рассчитывать в плане урегулирования конфликта, но она останется важным для ПМР звеном в вопросах, связанных с перемещением приднестровского экспорта и импорта, и это оказывается рычагом

¹¹⁸ Моспанов.А. Прорыв на молдо-российском направлении?// Ритм Евразии. [Электронный ресурс]: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-04-10--proryv-na-moldo-rossijskom-napravlenii-22893> (дата обращения: 05.06.2016).

¹¹⁹ Моспанов А. Формат «5+2» буксует. Нужны другие способы молдо-приднестровского урегулирования? // Ритм Евразии. [Электронный ресурс]: <https://cont.ws/post/329765> (дата обращения: 05.06.2016).

воздействия на Приднестровье, который Украина пускает в ход под давлением более мощных игроков, участвующих в этой ситуации.

Можно рассчитывать на поддержку и ОБСЕ, поскольку эта организация периодически включает проблему приднестровского урегулирования в повестку дня, как например это случилось в декабре 2014 года, когда министры иностранных дел стран-участников ОБСЕ подчеркнули «важную роль», которую играет ОБСЕ в приднестровском урегулировании и заявили о намерении содействовать полному разрешению конфликта на основе принципа суверенитета и территориальной целостности Молдовы, с предоставлению особого статуса Приднестровью с гарантией прав человека, а также и политических и социально-экономических прав его населения¹²⁰.

Анализируя многолетнюю ситуацию вокруг Приднестровья, эксперты Института стран СНГ пришли к выводу, что Запад с течением времени изменил свою стратегию относительно евроинтеграции ряда постсоветских стран, перейдя от стратегии «мягкой» силы к явному «принуждению к евроинтеграции». Стало очевидным, что интеграция с ЕС оказалась скорее геополитическим, а не экономическим проектом, обеспечивающим «Трансатлантической» Европе на Востоке наличие послушной контролируемой периферии¹²¹.

Среди внешних факторов и субъектов, оказывающих влияние на перспективы постсоветского пространства особое место принадлежит США и НАТО. Их основной задачей как отмечают эксперты, является ликвидация российского присутствия в Приднестровье, в особенности – военного. Они ратуют за вывод российских войск из региона конфликта, что позволит им реализовывать любые проекты, соответствующие интересам

¹²⁰ См. Заявление министров о переговорах о процессе приднестровского урегулирования в формате "5+2" . // ОБСЕ, 21-я встреча Совета министров. Базель, 2014 г. [Электронный ресурс]: <http://www.osce.org/ru/cio/132726?download=true> (дата обращения: 10.08.2016)

¹²¹ См. Перспективы государственности Молдовы. («Круглый стол» в Институте стран СНГ) // Постсоветский материк 2014, №2 .126 с.

Запада. При этом игнорируется тот факт, что в течение всего периода молдово-приднестровского противостояния именно миротворцы, контингент которых обеспечивается Россией, наряду с Молдовой и ПМР, является залогом мира и порядка в регионе, а также и постепенно сокращающийся контингент российских военных, не имеющих мандата миротворцев, который выполняет задачу вывода из Приднестровья вооружения 14-й армии, дислоцировавшейся на этой территории со времени, когда Молдавия была ещё республикой в составе СССР. ПМР и Россия выступают против вывода российских военных, утверждая, что они являются гарантом мира в регионе, точка зрения Кишинёва состоит в преобразовании миротворческой миссии в миссию гражданскую, в рамках международного мандата, и Молдова пытается добиться этого через ПАСЕ. Одновременно с этим с молдавской стороны можно услышать заявления иного плана. Как сообщило агентство РИА НОВОСТИ в декабре 2014 года, выступая по кишиневскому телеканалу «Publika», Виктор Гайчук бывший министр обороны, экс-полномочный представитель Молдовы в НАТО выразил мнение, что ограниченный контингент российских войск, дислоцированный на территории Приднестровья и в общей сложности включающий примерно 1500 человек не ставит под угрозу безопасность Молдовы. Напротив, он выполняет полезную миссию – часть контингента служит в составе миротворческих сил, а другая часть несёт охрану склада боеприпасов в Колбасны¹²².

Как показали годы противостояния, молдавские власти не смогли сформировать чёткого видения проблемы приднестровского урегулирования, которое могло бы устроить противоположную сторону. Кишинёв стремится

1. ¹²² Гайчук: российский контингент в Приднестровье не несет угрозы Молдавии. // РИА НОВОСТИ 13.12.2014. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/world/20141213/1038073289.html>

к диалогу, выводу российских войск из Приднестровья, выдвигает идею автономии – в рамках единого государства, которая обсуждалась сторонами неоднократно, проводились встречи, круглые столы, приняты различные документы – протоколы, декларации, меморандумы, но проблема не была решена. Тирасполь же неизменно выступал за “равносубъектность” Приднестровья и Молдавии в общем молдавском государстве и за запрет для субъектов вступать в какие-либо внешние военные союзы, что противоречило планам Молдовы, устремлённой в ЕС и НАТО .

В 2003 г. стороны пришли к договорённости об ассиметричной федерации по Плану Козака. План федеративного устройства включал существование в составе Молдовы двух автономных республик – Приднестровья и Гагаузии. Под давлением западных политиков, в первую очередь Европейского Союза и США, руководство РМ отказалось от проекта, и ситуация, которая могла бы благополучно разрешиться, привела к ещё к большему осложнению отношений между акторами приднестровского урегулирования.

На этот план ссылался Е. Шевчук в своём докладе на международной конференции в Великобритании. Он подчёркивал готовность приднестровцев, учитывая рекомендации стран-гарантов молдо-приднестровского переговорного процесса, руководствуясь Меморандумом 1997 года, идти на определённые компромиссы для завершения противостояния. Так, Приднестровье выражало согласие на общее федеративное государство с Молдовой, приняв Меморандум Козака в ноябре 2003 года, но Молдавская сторона, не имевшая однозначной позиции по данному вопросу, поддавшись давлению США и их партнёров, в конечном итоге отказалась подписать уже парафированный договор¹²³.

¹²³ Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений 2007-2013 гг – М.: Международный Институт Новейших Государств, 2014. 208 с. С.34-35. Эта ситуация подробно проанализирована в работе А. В. Девяткова, см. Девятков А.В. «Меморандум Козака» в истории приднестровского урегулирования // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4(68). Т. 2. С. 52-57.

В 2010 году Президент РФ Д. Медведев и канцлер ФРГ А. Меркель инициировали создание нового плана разрешения приднестровского противостояния, который стал называться планом «Медведева-Меркель». План предполагал отказ Молдовы от идеи унитарного государства, ставшей тормозом переговорного процесса. Получив особый статус, Приднестровье вошло бы в состав Молдавской федерации. Предусматривался вывод Россией своих войск из региона, либо разрешение ЕС и ОБСЕ ввести свой миротворческий контингент. Молдова получила бы статус нейтрального государства. В свою очередь Евросоюз решил бы вопрос о безвизовом режиме с Россией. Предложенный план мог бы устроить все стороны, но здесь, как и в случае с Планом Козака, по всей вероятности вмешались США – и Кишинёв вновь отклонил план урегулирования, поскольку Вашингтону было невыгодно сближение Москвы и Берлина.

Сравнение позиций ПМР и РМ в урегулировании их взаимоотношений приводит к выводу о том, что ПМР в конечном итоге предлагает республикам независимый суверенный статус. Однако молдавская сторона видит Приднестровье в составе унитарного Молдавского государства, полагая, что у него нет оснований противиться этому. Так, вице-премьер РМ Е. Карпов, не признаёт притязания приднестровцев на статус «народа» - как общности людей, сформировавшейся на основе общей идентичности, и указывает на то, что как в Молдове, так и в Приднестровье проживают представители одних и тех же национальных меньшинств, в то время, как сами приднестровцы воспринимают себя, в своём этническом многообразии, как один народ, связанный общей историей¹²⁴.

Действующая власть Республики Молдова не в состоянии предложить новых самостоятельных шагов, которые могли бы разрешить молдо-

¹²⁴ Ветров Р. Приднестровского народа не существует. [Электронный ресурс]: <http://newspmr.com/novosti-moldovy/10891>(дата обращения: 15.10.2016).

приднестровскую проблему. Приднестровью отводится роль заложника в геополитическом противостоянии ведущих игроков. Новый президент Республики Молдова, И.Н. Додон, заявляет о необходимости объединения страны посредством политического урегулирования конфликта, и предлагает поэтапное решение проблемы: 1) выработка приемлемых решений по объединению посредством двусторонних переговоров Кишинева и Тирасполя; 2) детальное обсуждение этих решений в формате «5+2»; 3) проведение референдумов в Молдове и Приднестровье ¹²⁵.

Именно эта позиция, чаще всего высказывавшаяся молдавской стороной, завела в тупик приднестровское урегулирование. В ней выразилась тенденция возвращения контроля над потерянными территориями рядом постсоветских государств, как это было в случаях Н. Карабаха, Абхазии, Южной Осетии. В целом прослеживается негативная динамика в отношениях между ПМР и Молдовой. Так, в 2011 г. Молдова предприняла около 30 недружественных действий,, в 2012 г. было зафиксировано 47 инцидентов в зоне безопасности, в 2013 г. – 51 инцидент.

Как отметил Е. Шевчук, в отношении ПМР применяются меры жёсткого социально-экономического воздействия с целью «подавления социальных систем и возможностей», искусственного стимулирования «расширения бедности», создание из ПМР депрессивного региона, что отдаляет урегулирование. Следует отметить также, что не только внешние, но и внутренние факторы привели к ухудшению ситуации внутри ПМР, и к ослаблению её легитимности. Именно команда Шевчука, на которую большие надежды возлагал народ, не справилась с ситуацией – за время их правления снизился уровень инвестиций, сильно упал ВВП (приблизительно на 20%), национальная валюта была девальвирована в полтора раза, были уменьшены зарплаты и пенсии, сократились социальные выплаты.

¹²⁵ См.. Додон сбрасывает «пророссийскую» шкуру: Россия должна уйти из Приднестровья. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/2212037.html> (дата обращения: 05.12.2016).

Отказ Кишинёва от идеи федерализации привёл к тому, что Верховный Совет ПМР отменил свое Постановление от 6 января 1993 г., предусматривающее возможность создания конфедерации с Молдовой. Приднестровьем был подтвержден курс на независимость, и на данном этапе Тирасполь уже не говорит об «общем» с Молдовой государстве, и видит решение вопроса в международном признании Приднестровской Молдавской Республики как суверенного независимого государства, обладающего собственной правосубъектностью.

У властей Приднестровья определился политический курс, направленный на территориальную целостность и независимость от РМ. Они стали активно апеллировать к косовскому, абхазскому и юго-осетинскому прецедентам 2008 года. Выступая на конференции по мерам укрепления доверия в Ландсхуте (2013г.), Президент ПМР Е. Шевчук, обращаясь к руководству Республики Молдова, предложил «цивилизованно разойтись», как это было в случаях Сербии и Черногории, Чехии и Словакии, с тем, чтобы международное сообщество признало этот факт¹²⁶.

Однако это, и подобные ему предложения, не нашли отражения в политике западных стран в процессе молдавско-приднестровского урегулирования. Не реагирует на эти устремления и Республика Молдова.

Напротив, обозначая свои приоритеты на 2017 год в ходе заседания Совета министров ОБСЕ в Гамбурге, Андрей Галбур, Министр иностранных дел и европейской интеграции РМ вновь утверждал идею приднестровского урегулирования «на принципах суверенитета и территориальной целостности Молдовы в международно-признанных границах с признанием особого статуса для Приднестровья в рамках объединенной страны»¹²⁷.

¹²⁶ См. Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы.... С.171

¹²⁷ Кишинев готов к переговорам. // ПРИДНЕСТРОВЬЕ: Информационно-новостной ресурс ПМР. – 12.12.2016. [Электронный ресурс]: <http://newspmr.com/novosti-pmr/politika/15576> (дата обращения: 20.12.2016г.)

В итоге, Тирасполь видит единственную возможность разрешения противостояния в международном признании Приднестровской Молдавской Республики, которое даст возможность объединения республики с Россией. Но, к сожалению, международное право не даёт однозначного ответа по вопросу признания таких государств, что создаёт атмосферу неопределённости и является благодатной почвой для различных спекуляций, призванных обслуживать политические интересы вовлечённых в ситуацию сторон. Длительное непризнание чревато развитием негативных процессов, во всех сферах общества, что ведет к ослаблению легитимности центральной власти.

Последнее стало предметом серьёзной озабоченности Вадима Красносельского, президента ПМР который видит свою первостепенную задачу на посту президента в стабилизации вертикали государственной власти. Он предлагает всем ветвям власти, и президенту, как высшему должностному лицу, находиться в правовом поле государства, не нарушая ни закон, ни Конституцию. Это также послужит делу признания государственного суверенитета Приднестровья¹²⁸.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что Кишинёв фактически не готов предпринимать самостоятельные шаги, нацеленные на достижение компромисса в решении приднестровской проблемы. Приднестровье по-прежнему остается в роли объекта в геополитическом противостоянии крупных мировых игроков. Одновременно, надеясь вернуть политический контроль над потерянной территорией при помощи западных стран, Молдова объективно усиливает процесс европеизации и американизации постсоветского пространства.

В связи с постоянно нарастающими попытками НАТО по ограничению влияния России на территориях, входивших в состав СССР, и в связи с

¹²⁸ Красносельский В. Мы являемся частью русского мира. // Интервью RT. [Электронный ресурс]: <https://russian.rt.com/ussr/article/342248-pridnestrovo-prezident-krasnoselskii-intervyu> (дата обращения: 20.12.2016).

событиями на Украине, значительно активизировалась деятельность НАТО в молдавском направлении, тем более, что Республика Молдова, как и Украина, фактически отказавшись от суверенитета, с готовностью выступает партнёром и бенефициаром американской военно-политической, финансовой, экономической и идеологической помощи.

Сотрудничество Республики Молдова с НАТО насчитывает более 20 лет. В начале сотрудничество РМ с НАТО носило гуманитарно-экологический характер. Но с момента провала Молдовой Плана Козака в 2003 году и ухудшением отношений России и Молдовы, началась фаза интенсивного военного сотрудничества РМ с НАТО. Этому способствовало также принятие руководством страны в 2002 году курса на евроинтеграцию.

Как указывает эксперт в июне 2004 г. в Стамбуле состоялся саммит стран Совета Североатлантического сотрудничества, принявший решение об оказании НАТО первоочередной помощи тем странам, которые примут Планы действий, нацеленные на борьбу с терроризмом или на создание оборонительных организаций. Молдова приняла Индивидуальный план действий (IPAP), утвердив его 24 мая 2006 года. Фактически это ознаменовало переход от гуманитарного этапа сотрудничества РМ с НАТО к военному¹²⁹.

С момента утверждения Индивидуального плана партнёрства РМ-НАТО началась интенсивная интеграция РМ в Евросоюз и другие евроатлантические структуры, без фактического вступления РМ в НАТО. План предполагал сотрудничество с НАТО в военной области, включая участие в совместных операциях, и перевод молдавской армии на стандарты НАТО. Предполагалась также поддержка территориальной целостности и суверенитета Молдовы. План не ограничивался сотрудничеством в военной области и сфере безопасности, он также включал реформу правовой и избирательной систем, властных структур. Регламент парламента также

¹²⁹ Флоря К. Молдова-НАТО: экспансия альянса в Молдове практически состоялась. // Изборский клуб. 20.08.2016.

должен был быть приведён в соответствие со стандартами Евросоюза¹³⁰. Этот план обновляется, в зависимости от изменяющейся политической ситуации.

В Молдове действует развитая сеть политических и аналитических подразделений НАТО, неправительственных организаций, прямо или косвенно финансируемых Североатлантическим альянсом. Их задача – пропагандистская деятельность с целью создания положительного имиджа альянса и его популяризации среди населения Молдовы. Наиболее влиятельными политическими организациями являются четыре Центра информирования и документирования НАТО, созданные за период с 2007 по 2014 годы. Все центры существуют на площадках образовательных учреждений, где имеется доступ к широкой образованной аудитории, через которую удобнее всего вести пропагандистскую и просветительскую работу. Это: Молдавский государственный университет, Бельцкий университет имени Алеку Руссо, Военная академия имени Александру-чел-Бун, Международный независимый университете Молдовы (ULIM).

Несмотря на серьёзные инвестиции в активную пропагандистскую деятельность и полную всестороннюю поддержку властей, идея вхождения Молдовы в НАТО не имеет популярности среди населения. Как указывает К. Флоря, многолетняя пропагандистская кампания в Молдове оказалась провальной. Согласно опросам общественного мнения в мае 2016 года, только 15,3% респондентов проголосовали бы за вступление Молдовы в НАТО¹³¹.

Тем не менее, эта ситуация вполне устраивает и власти Молдовы, и Североатлантический альянс, поскольку она даёт возможность первым заявлять о сохранении суверенитета и проведении политики неприсоединения к военным альянсам, как того требует Конституция, и позволяет вторым, при полной подчинённости властей, делать то, что им

¹³⁰ Каширин В. Б. Взаимоотношения Республики Молдова и блока НАТО. // Проблемы национальной стратегии. № 3 (36) 2016. С.63 – 84.

¹³¹ См. Флоря К. Цит. соч.

требуется – подгонять военные стандарты Молдовы под стандарты НАТО и размещать на территории страны структуры блока – без лишних хлопот и затрат, которые могли бы возникнуть, пожелай Молдова вступить в альянс.

Президент РМ И. Додон опасается, что Запад поставит в качестве условия «европейской интеграции» Молдавии ее вступление в НАТО, в то время, как твёрдое желание большинства граждан Республики Молдова, которое он всецело разделяет и поддерживает, состоит в том, чтобы не иметь иностранных армий на своей территории не быть частью военных блоков, не быть членом НАТО ¹³².

Эта постепенная экспансия НАТО в РМ не может не касаться ПМР, которая тоже затронута этим процессом. На территории ПМР в настоящее время западными спецслужбами проводится интенсивная работа по вытеснению российского влияния. Заметную активность в общественно-политической жизни ПМР проявляют американцы, англичане, поляки, шведы, голландцы а также Европейский Союз, ООН. Работа ведётся через посольства, различные иностранные некоммерческие и негосударственные организации. Предлагаются различные программы, гранты, проекты, вовлекающие активную часть населения, в частности, молодёжь, что чревато опасностью смены вектора развития ПМР.

Официальная позиция Румынии в отношении Молдовы состоит в том, что Республика Молдова считается вторым румынским государством, и её жители – румыны, и молдавский язык – румынский. Это понимание поддерживается унионистами в Молдавии. Однако, в целом население Молдовы идентифицирует себя иначе. Согласно официальным данным, румынами себя считают лишь 2,2 % проживающих в РМ, молдаванами – 75,8%, Для 78,4% молдаван родным языком является молдавский, для 18,8% — румынский. В этой ситуации каких-то ощутимых действий по

¹³² Додон И.: НАТО не должно быть в Молдавии. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5743842> (дата обращения: 15.03.19)

объединению с Молдовой со стороны Румынии не предпринимается, в связи с чем происходит активизация сторонников объединения Румынии и Молдовы. Особую активность проявляет румыноунионистская гражданская платформа Aștiunea 2012, с её лидером Джордже Симионом, которая требует чтобы идея присоединения Молдовы была признана национальным проектом и была поддержана всем политическим классом страны.

Существуют ярые сторонники этой позиции, как например экс-глава Сената Румынии Кэлин Попеску Тэричану, который считает, что румынская сторона зачастую чрезмерно осторожничает в вопросах объединения с Молдовой, и такое отношение членов румынского правительства к воссоединению родины не отражает национальных интересов ни Румынии, ни Бессарабии. Такой же позиции придерживается экс-президент Румынии лидер партии «Народное движение» Траян Бэеску который заявляет, что Румыния выиграет от увеличения населения и территории и имеет возможность превратиться в сильную сельскохозяйственную страну Европы¹³³.

Однако, не весь политический истеблишмент разделяет такой подход. Приоритетными оказываются более умеренные, и более реалистические, позиции. Например, Василе Дынку, в прошлом первый вице-премьер, министр регионального развития и публичной администрации Румынии считает, что для Румынии важно поддерживать Молдавию в любой ситуации: по вопросам вступления в Европейский союз, развития инфраструктуры и улучшения уровня жизни. Следует отметить, что правительство, первым вице-премьером, которого был Василе Дынку, активно помогало Молдове¹³⁴.

¹³³ «Битва за Бессарабию» в Румынии: полиция избивала унионистов. Далее Брюссель. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/2196719.html> (дата обращения: 20.12.2016)

¹³⁴ Румыния поможет Молдове внедрить евростандарты в строительстве. [Электронный ресурс]: <http://ru.interlic.md/2016-02-22/rumynija-pomozhet-moldove-vnedrit-evrostandarty-v-stroitelstve-42887.html?print> (дата обращения: 21.12.2016).

Именно такую умеренную позицию приветствуют союзники Румынии, в частности, США, чей эксперт в области геополитики Роберт Каплан предупредил Румынию о том, что при форсировании ими вопроса о присоединении Молдавии, Россия вынуждена будет аннексировать Приднестровье и занять агрессивную позицию в отношении Молдавии¹³⁵.

Традиционное стремление Румынии – восстановить “историческую правду”, присоединив Республику Молдову в границах по Днестру не будет иметь перспективы осуществления, если РМ соединится с Приднестровьем. По мнению Валерия Лицкая, бывшего министра иностранных дел ПМР, Приднестровье, как якорь удерживает Молдову от присоединения к Румынии. Поэтому в румынских политических кругах существует точка зрения по поводу разрешения противостояния на Днестре, которая могла бы приветствоваться Приднестровьем, но вряд ли является реалистичной, а именно: следует разрешить приднестровский конфликт путём признания независимости ПМР, что дало бы Молдове возможность заняться вопросами сближения с ЕС.

В этом случае Молдова могла бы эффективно контролировать всю территорию страны, обеспечивая возможность пользоваться большей, чем прежде, международной поддержкой, что позволило бы привлечь инвестиции через улучшение экономического климата, совершенствовать механизмы хозяйствования, улучшить положение граждан. Приднестровью же будет предоставлено право выбора в вопросе возвращения в состав Республики Молдова – при изменении режима, или в случае волеизъявления народа в пользу федерации¹³⁶.

¹³⁵ См. «Если Молдавия отойдет Румынии, то Приднестровье – России». [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/2077773.html> (дата обращения: 21.12.2016).

¹³⁶ Плюсы и минусы признания Молдовой независимости Приднестровья [Электронный ресурс]: <http://newspmr.com/novosti-pmr/politika/4917> (дата обращения: 21.12.2016).

В этой триаде стран (Румыния, РМ, ПМР), как и во многих других случаях, учитываются стратегические интересы ключевых игроков, а Приднестровью отводится периферийная роль.

В духе стратегии «мягкой силы», используя кредиты, гранты, введение торговых льгот, безвизового режима ЕС (и США) создают условия для роста благосостояния населения в Молдове до уровня, который может показаться привлекательным для приднестровцев. Исходя из этих прагматичных соображений, ЕС ввёл и сохраняет торговые преференции и для ПМР. Анализируя эту ситуацию, Р.Коноплёв, главный редактор РИА «Днестр» усматривает здесь следующие обстоятельства:

- во-первых, ЕС выступает против раскола в отношениях между Кишиневом и Тирасполем, и предоставление льгот как Кишинёву, так и Тирасполю, символизирует единство экономики двух берегов Днестра и возможность дальнейшей экономической интеграции в рамках Евросоюза;
- во-вторых, усиление зависимости экономики Приднестровья от ЕС, открывает возможности усиления информационного и политического влияния;
- в-третьих, нельзя исключать возможность принятия решения по Приднестровью по согласованию с руководством Молдовы, поскольку экстренное присоединение Приднестровья к Молдове может сыграть на руку пророссийским настроениям в обществе и укрепить позиции партий, призывающих к вступлению Молдовы в Таможенный союз.

Следует отметить, что такая позиция ЕС, вместе с проблемами транзита грузов республики в РФ и обратно, создаваемыми Украиной, приносит свои плоды. По некоторым оценкам, в настоящее время приднестровский экспорт направлен, в первую очередь, на Молдову - 40%, ЕС – 35%, и только 15% в Россию, что является значительным препятствием на пути интеграции Приднестровья с евразийским пространством, объявленной одним из национальных приоритетов республики на настоящем этапе.

Параллельно с этим США и ЕС воздействуют на ПМР с помощью известной политики “кнута и пряника”, когда приднестровские предприятия теряют преференции после вступления в силу соглашения о зоне свободной торговли с Евросоюзом, и “пряника”, когда граждане Молдовы получают гранты, становятся бенефициарами социальных проектов. Подобные сценарии активно реализуются: на Днестре установлены посты миграционного контроля, предоставлен безвизовый режим гражданам Молдовы. Всё это должно стимулировать приднестровцев принимать гражданство РМ. В совокупности меры, принимаемые в отношении Приднестровья позволяют говорить о формировании коллективного механизма ограничений, налагаемых на ПМР Республикой Молдова, Украиной и, в ближайшей перспективе, вероятно, в определённой мере и Евросоюзом.

По мнению некоторых экспертов, Евросоюз и США, имеют и иной план решения приднестровского вопроса, включающий интеграцию правобережной Молдовы в ЕС, без Приднестровья, к которому применяется кипрский сценарий, либо решение вопроса о статусе Приднестровья “замораживается”, а через некоторое время Запад “отдает” ПМР России в обмен на какую-нибудь политическую уступку.

Последнее вряд ли возможно в обозримом будущем, поскольку на данном этапе Евросоюз и США заинтересованы в большей степени в кипрском сценарии урегулирования, в том, чтобы правобережная Молдова интегрировалась в Европейский Союз, а Приднестровье осталось бы в качестве анклава с неопределённым статусом, зажатым со всех сторон – и это безусловно создаст массу проблем для Российской Федерации.

В этом варианте, как и в ряде других сценариев, ПМР является лишь средством достижения геополитических целей Запада, направленных против России.

В 2006 году Украина ввела новые таможенные правила для Приднестровья, согласно которым все грузы, перемещаемые через границу

Украины из ПМР, должны будут проходить таможенное оформление в Молдавии. В результате этого недружественного действия Приднестровье оказалось в блокаде. Эти недружественные действия оказались сюрпризом и было очевидно, что Украина пошла на эти меры, поддавшись давлению извне. Ведь ещё за год до этого Украина, как страна-гарант выступила со своим планом урегулирования молдово-приднестровского конфликта, известным как План Ющенко.

План Ющенко по урегулированию молдово-украинского конфликта был предложен полтора года спустя после провала Плана Козака, который предполагал разрешение конфликта через федерализацию Молдовы и официальное переименование страны в «Федеративную республику Молдова», но поскольку против федерализации, не без вмешательства ЕС и США, жёстко выступила молдавская сторона, план не был имплементирован. Президент РМ В. Воронин заявил, что считает приемлемым для Приднестровья автономию по образцу Крыма. Это, разумеется, никак не могло устроить Тирасполь.

Поэтому в Плане Ющенко вопрос о статусе Приднестровья и Молдовы не был упомянут, главный акцент был сделан на демократизации приднестровских выборных процедур, развитии гражданского общества, многопартийности. Предлагалось проведение «свободных и демократических» выборов в Верховный Совет Приднестровья, под контролем США, ЕС, СЕ, ОБСЕ, РФ и Украины. Киев призвал руководство ПМР допустить международный мониторинг предприятий приднестровского ВПК и мониторинг молдово-украинской границы силами ОБСЕ на своей территории, а Украина, в свою очередь, брала на себя обязательство не препятствовать этому на своей.

Комментируя план, украинская сторона подчеркнула, что свободные выборы снимут вопросы нелегитимности и недемократичности приднестровской власти. Именно это и могло не устроить некоторые заинтересованные стороны. Президент Молдавии В. Воронин пообещал

изучить предложения Украины, а президент Румынии Т. Бэсеску фактически осудил план, так как по его мнению демократические выборы в сепаратистских анклавах недопустимы, поскольку они могут «узаконить» сепаратистские режимы.

В Плане Ющенко не поднимался вопрос о российских войсках, но выдвигалась идея трансформации успешного миротворческого формата, созданного в 1992 году на основе военных контингентов России,, Приднестровья и Молдавии в международный механизм военных и гражданских наблюдателей. В этой связи министр государственной безопасности Приднестровья Владимир Антюфеев заявил – не без основания, что западные спецслужбы в регионе планируют "бархатный сценарий" через сеть подконтрольных неправительственных организаций. Это был план, который не решал главного вопроса о достижении приемлемого компромисса между Кишиневом и Тирасполем, поставив во главу угла идею свободных выборов в непризнанной республике. Некоторые аналитики рассматривали План Ющенко как возможность удушения ПМР – через объявление выборов наблюдателями ОБСЕ недемократичными, и переходу к блокаде ПМР, что могло привести к скорой капитуляции анклава¹³⁷.

НАТО и ЕС одобрили План Ющенко и готовы были содействовать его реализации, так как он давал Западу возможность встроиться в приднестровский политический процесс, и потеснить Россию. Этот план не был принят к исполнению, поскольку не решал основной вопрос повестки, и также потому, что Украина вступила в открытую конфронтацию с Приднестровьем, введя новые таможенные правила для Приднестровья в 2006 году. По мнению И. Смирнова, переговоры с позиции силы являются принуждением, и План Ющенко фактически был аннулирован самими

¹³⁷ Молдова будет демократизировать Приднестровье по плану Ющенко: Молдова за неделю. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/458287.html> (дата обращения: 15.03.18)

властями Украины. осложнившими перемещение грузов через границу с Украиной ¹³⁸.

Украинская сторона поднимала вопрос о возвращении к этому плану позднее, поскольку он подтверждал неизменность отношения Украины к вопросу приднестровского урегулирования на основе территориальной целостности Молдовы и особого статуса Приднестровья, но никаких практических шагов не последовало. В связи с государственным переворотом в Киеве 22 февраля 2014 года, произошла радикализация геополитической ориентации Украины, и в результате ситуация вокруг Приднестровья начала обостряться. Вскоре после переворота власти Украины объявили российских миротворцев в Приднестровье потенциальной угрозой для Украины, и заявили, что необходимо пересмотреть отношение к Приднестровью и признать его враждебным для Украины образованием, плацдармом Кремля для действий против Украины, и призвали к восстановлению контроля Молдовы над этой территорией ¹³⁹.

Неожиданно, не предупредив и не объясняя причин, Украина ввела ограничения на пересечение границы гражданами Приднестровья, у которых были российские загранпаспорта.. Эти недружественные действия со стороны Украины серьёзно снизили свободу передвижения для жителей Приднестровья. В результате ПМР оказалась в изоляции, отрезанной от экономической помощи России, привычных социальных и культурных связей. Пострадало также снабжение миротворческого подразделения Российской Федерации, играющего важную роль в сохранении мира и спокойствия в регионе.

¹³⁸ См. Приднестровье похоронило «план Ющенко». [Электронный ресурс]: <http://www.cskp.ru/gallery/19/1/8436> (дата обращения: 26.12.2016.)

¹³⁹ Приднестровье на пороге войны.// Русская правда. [Электронный ресурс]: <http://ruspravda.info/Pridnestrove-na-poroge-voyni-6840.html> (дата обращения; 12.12.2016.)

Потеряв самостоятельность и попав под внешнее управление США и его союзников, Украина утратила свой статус страны-гаранта в процессе молдово-приднестровского урегулирования, превратившись в инструмент подавления в руках геополитических игроков, главной целью которых является вытеснение России из зоны её традиционного политического и культурного влияния на европейском пространстве.

Анализ подходов международных организаций, стран ЕС, США, а также Румынии, Украины, и самой Молдовы к проблеме приднестровского урегулирования показывает, что все эти субъекты единодушны в их непризнании де-юре государственного суверенитета ПМР. В этой связи характерна позиция такой международной организации, как ОБСЕ, которая каждый раз не признаёт выборы во властные структуры, проводимые в ПМР, игнорируя волю абсолютного большинства граждан Приднестровья самим определять свою судьбу, используя такую демократическую процедуру, как выборы. Это в свою очередь указывает, что отсутствуют механизмы международно-правового регулирования вопросов признания/непризнания новых политий, ввиду этого создаётся возможность для произвольных интерпретаций этих вопросов политическими субъектами. Здесь налицо наличие двойных стандартов и отсутствие объективности со стороны западных акторов, чья политика позволяет в аналогичных случаях принимать диаметрально противоположные решения. Поэтому они одобряют прецедент Косово и не признают суверенитет Приднестровья.

Что касается ПМР, то республика, показала настойчивость в достижении разрешения конфликта, проявляла гибкость в поисках компромиссов, и по-прежнему готова к обсуждению и решению вопроса. Процесс оказался существенным фактором, легитимирующим приднестровскую власть на внешнем поле. Тот факт, что ПМР все эти годы была в состоянии обеспечивать представительство разного уровня на переговорном процессе, участвовать в развитии внешних связей со странами ближнего окружения, говорит о том, что она де факто вполне готова стать

полноправной участницей международной жизни, получив признание своего суверенитета.

3.2. Российский фактор и политико-государственные перспективы ПМР

Приднестровская проблема входит в сферу национальных интересов России, потому что Приднестровье располагается на её исторической территории, и эти два государства связаны близкими отношениями в течение длительного времени. После распада СССР за пределами РФ проживают соотечественники и ряд народов, тяготеющих к ней; в этом ареале у России сохраняются, экономические, военно-политические культурные позиции, здесь сосредоточены сегодня ее важные геостратегические интересы. Приднестровье интересно для России в военно-стратегическом плане, обеспечивая ей влияние на Балканах и на Юго-Востоке Европы Российское военное присутствие в ПМР исключительно важно для безопасности России, в условиях упорного продвижения НАТО на восток, к границам России, и в связи с государственным переворотом на Украине. Этот вопрос также как никогда актуален в плане сохранения мира и спокойствия в этом взрывоопасном регионе. Неудивительно, что ПМР является приоритетным партнёром России, так же, как и ряд других новообразованных государств.

В свою очередь, территориальная целостность Приднестровья в определяющей мере связана с Россией, которая является существенным фактором, от которого зависят возможности ПМР в плане обретения и поддержания легитимности как на уровне государства, так и на международном уровне. Эта общность насущных интересов, так же как и общее историческое прошлое, являются определяющим моментом политики России в республике.

Также, функционирование экономики ПМР, со времени её отделения от Молдовы, находится в зависимости от российской помощи. Россия, вот уже

в течение ряда лет, является основным донором бюджета республики. Она полностью удовлетворяет потребности в газе, в требуемом для нужд домохозяйств и промышленных предприятий объёме. Она также дотирует иные статьи расхода бюджета ПМР: спонсирует строительство, оснащение объектов социальной инфраструктуры, обеспечивает доплаты к пенсиям. Она делает это не только из соображений гуманитарной помощи дружественному государству, находящемуся в сложной экономической ситуации, но и потому, что участвует в поддержании своих сограждан, проживающих в ПМР. Приблизительно треть населения Приднестровья имеют российское гражданство.

С целью оказания методической и практической помощи в разработке и реализации культурных и социальных программ, в ПМР была создана АНО — Автономная некоммерческая организация под названием «Евразийская интеграция», с солидным бюджетом. Она оказалась весьма успешной, и в результате нескольких лет деятельности смогла отчитаться за строительство ряда значимых объектов культуры, образования и инфраструктуры.

В планах финансового ведомства России — рост российских инвестиций в экономику Приднестровья, поскольку республика не имеет собственных источников дохода и не в состоянии поддерживать производственную сферу и системы жизнедеятельности (сети распределения электроэнергии, воды, социальную, производственную и сельскохозяйственную инфраструктуры), не может проводить модернизацию и наращивать производство.

Зависимое положение финансово-экономической и социальной сфер, кризисное состояние всей хозяйственной инфраструктуры, обозначившееся в 2013 и обострившееся в 2015 году, когда снизились все макро- и микропоказатели и произошёл отток квалифицированного населения, остро поставили вопрос о смене экономической стратегии ПМР, который

понимают как приднестровская, так и российская стороны. Россия предложила стабилизационный механизм сотрудничества для экономики ПМР, предполагающий введение устойчивой нормативной базы и отмену методов индивидуальной государственной поддержки предприятий.

Россия кардинально меняет подход к организации финансово-экономического содействия Приднестровью. При растущих объемах финансовой помощи (до 1,5 миллиардов долларов ежегодно) имеется необходимость не только оперативного управления, но и помощи со стороны России в администрировании финансовых ресурсов республики. В этой связи ставится вопрос о наращивании усилий ведомств, ответственных за финансовое и техническое сотрудничество России с ПМР. Создаётся механизм по координации партнёрского взаимодействия российских структур с соответствующими структурами ПМР в различных сферах: государственного управления, бизнеса, деятельности общественных организаций, науки и образования.

В плане технического содействия России в управлении экономикой республики актуализируется помощь экспертов и консультантов, специалистов в области финансов и государственного управления в налоговой, строительной сферах, в развитии малого и среднего бизнеса. Приоритет получает сотрудничество с крупными российскими предприятиями с целью повышения конкурентоспособности приднестровских предприятий.

В неудовлетворительном состоянии находятся торговые отношения ПМР с Россией. Вследствие блокады ПМР со стороны Украины и санкций 2014 - 2015 гг. экспорт приднестровских товаров в Россию существенно снизился. В целях наращивания экспорта планируется продвигать приднестровские товары в российские регионы, близкие к Приднестровью, что позволит снизить логистические издержки, а также на рынки ЕАЭС, при этом планируется практиковать использование системы торговых преференций не только на рынке России, но и ЕАЭС. Для стимуляции

внешней торговли ПМР планирует расширение деловых связей с объединениями предпринимателей России, использование выставочно-ярмарочной деятельности в российских торговых центрах, организацию интернет-торговли. Существуют хорошие перспективы в рамках сотрудничества Торгово-промышленных палат России и Приднестровья. Например, имеется возможность сбыта по предварительным заказам сельскохозяйственной продукции ПМР в Крым, особенно в условиях развития Крыма в качестве курортной зоны.

Как пишет М. П. Бурла ¹⁴⁰, Приднестровье традиционно заинтересовано в сотрудничестве с Россией в экономической сфере, в первую очередь в продолжении бесперебойных поставок российского природного газа, что обеспечивает энергетическую безопасность и конкурентоспособность приднестровских товаров. Хорошим резервом является кооперация с российскими предприятиями, которая обеспечивает устойчивые рынки сбыта для приднестровской продукции. Имеется возможность развития сотрудничества в гуманитарной области: интеграция в образовательное и научное пространство России, использование её потенциала в подготовке квалифицированных кадров для Приднестровья, в частности в области государственного строительства и управления. Неоценимую пользу для республики могли бы принести совместные программы в сфере пенсионного обеспечения, социальной защиты населения, здравоохранения.

Но, по мнению специалистов, «интересы Приднестровья в сотрудничестве с Россией должны меняться, обеспечивая большую самостоятельность и устойчивость экономики ПМР в результате создания новых рабочих мест, снижения дефицита бюджета республики, а

¹⁴⁰ См. Бурла М.П. Интеграционный потенциал Приднестровской Молдавской Республики и возможность его реализации в условиях отсутствия международного политико-правового статуса.[Электронный ресурс]:<http://old.vspmr.org/News/?ID=7325> (дата обращения: 12.03.2017).

следовательно, и объемов российской помощи»¹⁴¹. И с таким подходом согласны обе стороны.

Невозможно переоценить роль военно-политического участия России в становлении государственной самостоятельности ПМР. Именно в результате своевременного вмешательства 14-й армии РФ в вооружённый конфликт между Молдовой и Приднестровьем был установлен мир между противоборствующими сторонами, который поддерживается при активном участии российских миротворцев вот уже более 20 лет. Это дало возможность отделившейся территории спокойно развивать свою экономику и строить свою государственность.

Также, с самого начала этого конфликта при активном участии России шла интенсивная плодотворная работа по урегулированию статуса конфликтующих сторон, Российская Федерация была инициатором, и гарантом мирного урегулирования противостояния РМ и ПМР дипломатическими методами, в частности с помощью переговоров на уровне глав государств. Позднее, по мере подключения к переговорному процессу Украины, ОБСЕ, Европейского союза и США, образовался формат "5+2", который не привёл к разрешению молдово-приднестровского противостояния, но сыграл свою положительную роль в качестве сдерживающего фактора в конфликте.

В процессе этих переговоров, несмотря на серьёзные разногласия между сторонами, сложились принципы мирного сосуществования РМ и ПМР на основе обоюдного отказа от применения силы (с этой целью было организовано присутствие миротворческого контингента, составленного из представителей Молдовы и Приднестровья, с активным участием РФ). Стороны пришли к решению о неучастии в союзах, блоках и организациях, направленных против одной из сторон. Это способствовало установлению устойчивого мира и безопасности в регионе.

¹⁴¹ Спартак А.Н., Евченко Н.Н. Социально-экономическая ситуация в Приднестровье // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №4(175). – С.115-123.

Переговоры как правило шли непросто, иногда заходили в тупик, и переговоривающиеся стороны, не без помощи Москвы, прилагали серьёзные усилия для продвижения процесса. С. Н. Губарев, представитель РФ в переговорном процессе по Приднестровскому урегулированию, отмечал, что зачастую из-за несовместимости политических позиций стороны были на грани разрыва, но Москва, вместе с наблюдателями от ОБСЕ, прилагала усилия для возвращения контактов в конструктивное русло. С этой целью проводились регулярные встречи президентов Б. Ельцина и М. Снегура, который регулярно посещал Москву¹⁴².

Не удивительно, что самый важный документ молдово-приднестровского противостояния от 8 мая 1997 года – Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», был подписан в Москве. Благодаря этому документу, у ПМР имелась возможность успешного построения своей государственности и обретения статуса государства де-факто, весьма важного этапа, открывающего для молодой республики путь к обретению международного признания её суверенитета.

На протяжении ряда лет большую активность на территории ПМР проявляют западные спецслужбы, в то время как Россия отстаёт в имплементации *стратегии «мягкой силы»*, значение которой в случае с затянувшимся конфликтом в ПМР невозможно переоценить.

В настоящее время западные спецслужбы проводят активную работу по вытеснению российского влияния на территориях стран, бывших республик СССР. Работа проводится через западные посольства и НКО. Результаты этих действий явственно просматриваются в известных событиях 2014 года на Украине. Выше мы отмечали, что объектом влияния спецслужб безусловно является Молдова. Не обойдено вниманием и

¹⁴² Сергей Губарев: Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР// ИА REGNUM [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1534138.html> (дата обращения: 02.03.2016).

Приднестровье. Эта работа, по мнению аналитика Н. Светланова, есть не что иное, как элемент «гибридной войны», нацеленный на создание «пятой колонны» для раскола общества изнутри с целью его дестабилизации и смены политического режима, что якобы служит целям защиты населения от произвола режима, нарушающего права человека¹⁴³.

Западные посольства и НКО проводят свою работу на высоком уровне. Их деятельность разнообразна и охватывает различные социальные группы: молодёжь, политические деятели, студенчество, спортсмены, университетская профессура, люди творческих профессий. Российская Федерация проигрывает в этом плане. Можно констатировать, что на данном этапе российское участие в судьбе ПМР по большей части ограничивается экономической помощью, гуманитарной и политической поддержкой, и в отличие от Запада, РФ недооценивает важность работы по нравственно-культурному и духовному сближению с Приднестровьем.

Полагаясь на те духовные скрепы, которые существовали во времена общего государства (СССР), и получили подпитку в период военного противостояния Приднестровья с Молдовой, когда РФ решительно пресекла военные действия и обеспечила возможность мирного развития в регионе, Москва подчас считает незыблемыми установившиеся близкие духовные связи с ПМР, воспринимает их как должное. В то время как молодое поколение, не жившее с РФ в общем государстве, получающее новые возможности для построения своей личной траектории развития, столь охотно предлагаемые западными доброжелателями, может радикально поменять нравственно-духовный климат в республике и со временем изменить вектор её развития.

Последнее кажется немыслимым приднестровцам старшего поколения, неоднократно выражавшим свою волю к обретению суверенитета и

¹⁴³ Светланов Н. Россия и Приднестровье.// Империя: информационно-аналитический портал.[Электронный ресурс]: <http://www.imperiyanews.ru/details/33993a62-cc12-402a-ab51-c72f5b18dec7> (дата обращения: 10.07.2016)

последующему присоединению к России, что видно из заявления Александра Карамана, полномочного представителя Президента ПМР в России, который считает, что за прошедшие годы народ Приднестровья, при проведении референдумов неоднократно подтверждал свой выбор вектора развития ¹⁴⁴.

В ПМР заметную активность проявляет всего лишь одна пророссийская организация – «Союз русских общин Приднестровья», являющийся общественно-политическим органом, представляющим интересы русского населения ПМР, с филиалами во всех районах республики. Её назначение – защита прав и интересов членов организаций Союза через развитие сотрудничества с государственными структурами, предприятиями и общественными организациями ПМР с одной стороны, и установление контактов и тесного сотрудничества с государственными органами и общественными организациями России, с другой. Союз ставит задачу оказания содействия развитию русской культуры и русского языка, сохранению исторической памяти. Помимо этого, организация принимает участие в оказании практической помощи в получении российского гражданства и паспортов.

Поскольку существует понимание как у российской, так и у приднестровской стороны, что необходимо наращивать работу в этом направлении, в марте 2014 года был открыт информационно-аналитический центр РИСИ в Тирасполе, нацеленный на развитие и укрепление связей между РФ и ПМР – культурно-просветительских, образовательных, научных, экспертно-аналитических. Предполагалось привлечение конструктивных сил Республики Молдова. Центр реализует научные программы, а также молодёжные и социально-экономические проекты.

¹⁴⁴ Караман А. Приднестровье со своим вектором развития уже определилось, молдаванам нужно разобраться чего хотят они // Материк - информационно-аналитический портал постсоветского пространства. 08.02.2017 [Электронный ресурс]: <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=26640> (дата обращения: 12.03.2017).

К сожалению, работа этих организаций зачастую отличается формализмом, не практикуются современные эффективные методы. Н. Светланов не очень лестно отзывается об их деятельности, поскольку они не проводят существенной работы с населением и заняты «распиллом бюджета» совместно с Центром русской культуры и науки в РМ. Финансирование из РФ зачастую не поступает, и в этом случае европейцы «перекупают» эти организации и получают возможность работать со способными молодыми лидерами и их командами, «продавливая свою повестку»¹⁴⁵.

Но в последнее время ситуация начала улучшаться. В марте 2016 года, в ответ на визит парламентской делегации ПМР в Москву, Приднестровье посетила представительная российская делегация Госдумы РФ. Был проведён ряд мероприятий организованных на площадке Верховного совета, которые подтвердили обоюдное стремление России и Приднестровья к углублению взаимоотношений и сохранению духовных скреп, связывающих народы двух стран.

Представители ПМР ещё раз подтвердили своё безоговорочное стремление к достижению международного признания государственного суверенитета своей республики и последующего вхождения в состав России, подчеркнув, что в этом состоит высказанная на всенародном референдуме воля приднестровского народа, которая заслуживает такого же уважения, как воля народа Крыма.

Особую озабоченность вызывали отличия в законодательстве России и ПМР, которые значительно тормозили развитие российско-приднестровских отношений, в частности в сфере экономики. Соответственно, приоритет был отдан синхронизации российского и приднестровского законодательства. Слабым местом, по мнению участников мероприятия, была работа с населением, и существовала необходимость максимально быстрой

¹⁴⁵ См. Светланов Н., Цит. соч.

организации этой работы, в первую очередь среди молодёжи ПМР, чтобы не допустить утраты связи молодого поколения с идеями русского мира. Выявилась необходимость наращивания усилий по линии НКО, но их количество было явно недостаточным для успешного соперничества с аналогичными иностранными организациями. Было отмечено, что необходима серьёзная государственная поддержка этой деятельности, как это происходит в других странах.

В связи с активным участием России в судьбе Приднестровья возникает вопрос, почему РФ официально не признаёт ПМР. Очевидно, что Россия не имеет чётко сформулированной позиции по вопросу признания государственного суверенитета Приднестровья.

В российской науке вопрос о праве народов на самоопределение прошел несколько этапов и подходов. В советской доктрине такое право безоговорочно признавалось, в современной российской доктрине оно вначале отрицалось, а настоящее время трактуется весьма противоречиво. Отсюда признание Южной Осетии и Абхазии, но отсутствие такового в отношении Приднестровья. Иной подход был продемонстрирован в случае с Крымом, где основным критерием был результат голосования граждан о вхождении в состав РФ. Но в случае с ПМР этот критерий не является определяющим. То есть решение вопроса скорее лежит в плоскости *внутренней и внешней политической конъюнктуры*, интересов РФ, так как их понимает российское руководство.

За всю историю противостояния Молдовы и Приднестровья стороны наиболее близко подошли к разрешению ситуации в 2003 году, когда по инициативе РФ, началось реальное урегулирование конфликта по Плану Козака. По мнению И.Н.Галинского директора приднестровского научно-исследовательского института стратегического анализа и прогнозирования, участника этого проекта, План Козака был тяжёлым компромиссом для

обеих сторон, но он мог бы осуществиться, Приднестровье могло бы принять идеи федерации и конфедерации, присутствовавшие в этом проекте ¹⁴⁶.

Несмотря на серьёзную работу, проделанную для имплементации плана, он был провален молдавской стороной. После провала Плана Козака вопрос о статусе ПМР присутствовал в российско-приднестровской повестке, но никаких новых концептуальных предложений по решению вопроса РФ не предлагала. Например, спецпредставитель президента России в Приднестровье Дмитрий Рогозин, решая вопросы поставок газа в регион в 2012 году, предупредил молдавскую сторону о том, что она будет ответственна за газовые долги Тирасполя, если не признает самопровозглашённое образование ¹⁴⁷.

Сергей Лавров заявил в октябре 2014 года, что если Молдова нарушит положение о своём внеблоковом статусе, то ПМР будет иметь право определять своё будущее самостоятельно, без участия Молдовы, и Россия поддержит эту позицию ¹⁴⁸. В. В. Путин связал проблему статуса Приднестровья с результатами крушения СССР и призвал учитывать представления людей об их собственном будущем и решать проблему дипломатическим путём, интенсифицировав переговорный процесс в рамках формата «5+2». Людям должно быть дано право самим решать свою судьбу ¹⁴⁹.

Несмотря на План Козака и спорадические заявления о возможности признания Приднестровья, Россия чаще всего соглашалась со статусом Приднестровья как автономии в составе РМ, и здесь, с некоторыми

¹⁴⁶ Галинский И. Результат выборов в Молдавии для Приднестровья однозначно негативный. // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. [Электронный ресурс]: <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=25859> (дата обращения: 25.12.2016).

¹⁴⁷ Рогозин Д. Если Кишинев не признает Тирасполь, тогда долг за газ, потребленный Приднестровьем, - это долг Молдавии.// «РБК», 18.04.2012.

¹⁴⁸ Лавров рассказал о планах применения "украинского сценария" в Молдавии.// «Интерфакс», 20.10.2014.

¹⁴⁹ Когда Россия признает Приднестровье?//Московский комсомолец №26506 от 18 апреля 2014.

оговорками, следует согласиться с мнением И. Галинского, который заявил в связи с избранием нового президента Молдовы, что политика И. Додона будет состоять в попытках всеми силами интегрировать Приднестровье в состав Молдовы, и эти его устремления будут совпадать с позицией Российской Федерации, которая с самого начала конфликта по сути преследовала одну стратегию, состоящую в получении Приднестровьем особого статуса в составе Молдовы¹⁵⁰.

Ещё большее разочарование позицией России в настоящее время, и ситуацией в Приднестровье в целом, присутствует в высказываниях приднестровского журналиста и аналитика Р. Коноплёва, который пишет о том, что в сегодняшней ситуации, когда Приднестровье отошло, «автономизировалось» от Москвы, Кремль подаёт сигналы невмешательства в эту ситуацию, как будто России это безразлично, и она считает, что нет смысла советовать что-либо людям, которые предпочитают жить так, как живут¹⁵¹.

Но несмотря на то, что в Приднестровье понимают невозможность для России в сложившихся политических условиях признать государственный суверенитет ПМР, руководство и народ республики хотят найти возможности сближения с Россией. Одной из таких возможностей, которую всецело поддерживает Россия, является интеграция Приднестровья через евразийское пространство. С этой целью в республике была официально принята программа «Евразийский регион «Приднестровье». Как считает Н. Штански, этот проект, в условиях непризнания может быть осуществлён в рамках негосударственной структуры, и позволит создать механизмы экономической и гуманитарной интеграции Приднестровья и отдельных

¹⁵⁰ Галинский И. Результат выборов в Молдавии для Приднестровья однозначно негативный. // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. [Электронный ресурс]: <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=25859> (дата обращения: 25.12.2016).

¹⁵¹ Коноплёв Р. Приднестровье в сфере интересов Москвы, Кишинева и Киева. 16.07.2016. [Электронный ресурс]: <https://dniester.ru/node/14630> (дата обращения: 20.10.2016).

региональных субъектов государств евразийского пространства. Уже создано информационное обеспечение проекта, для экономической интеграции привлечены бизнес-структуры. При осуществлении проекта такого рода возникают проблемы, в разрешении которых Россия могла бы участвовать более активно ¹⁵².

Одним из препятствий для осуществления планов по вхождению ПМР в Евразийский экономический союз, приднестровский эксперт, политолог С. Осипова правомерно считает отсутствие чётко сформулированного политико-правового статуса республики, но при этом она отмечает, что речь может идти не о международном признании ПМР, а об особом договоре, позволяющем ассоциативные отношения, которые могут быть возможны в результате объявления мировой или региональной державой территории самоопределившегося государства зоной своих национальных интересов. Это дало бы возможность формально зафиксировать статус такого государства для дальнейшего продвижения вопросов его принятия в какую-либо ассоциацию ¹⁵³.

Следует признать, что поводы для пессимистических оценок современной политики РФ в отношении Приднестровья имеются. Российская политика в этом регионе зачастую формировалась в условиях несовпадения ведомственных и корпоративных интересов. В РФ на ситуацию вокруг Приднестровья оказывают непосредственное влияние различные центры принятия решений, такие, как МИД РФ, Генштаб ВС, Государственная Дума. В них представлены различные политические силы, влияющие на решения, принимаемые этими организациями. Как следует из

¹⁵² Штански Н. Приграничное сотрудничество в контексте евразийской интеграции // Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений 2007-2013 гг. М.: Международный Институт Новейших Государств, 2014. 208 с. С.147-157.

¹⁵³ 10 лет референдуму о независимости ПМР: Признания нет, но вы держитесь.// ИА REGNUM. 17.09.2016. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/2180816.html> (дата обращения: 10.01.2017).

практики, эти учреждения зачастую имели несовпадающие позиции по одному и тому же вопросу. Например, при министре А.В. Козыреве политика внешнего ведомства в отношении Приднестровья в большей степени совпадала с западными интересами, чем при последующих министрах. В частности, политика РФ в Приднестровье была исключительно продуктивной при Е. М. Примакове. Именно при его непосредственном участии состоялась выработка положений и подписание 8 мая 1997 г. важнейшего для взаимоотношений ПМР и РМ документа – Московского меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем.

Отношение России к праву на самоопределение народов не было однозначным, оно менялось от позиции поддержки такого права до его отрицания. В результате получило развитие двойственная позиция, которая нашла отражение в случае с ПМР. Двойственность позиции в этом случае отражалась в отсутствии признания ее государственного суверенитета, но признания необходимости сохранения за нею определенного территориального статуса. При решении приднестровского вопроса в политике России сложилось несколько взаимосвязанных тенденций.

Первая тенденция характеризуется активным участием России в процессе приднестровского урегулирования. В конце века и начале 2000-х годов Россия наиболее близко подошла к нахождению легитимного решения приднестровского конфликта. В этом аспекте актуальным был «Меморандум Козака» (2003 г.), который предусматривал создание на территории нынешней РМ и ПМР федеративной республики Молдовы в составе Молдовы, Гагауз-Ери и Приднестровья. Как известно, руководство Молдовы отклонило меморандум, и данная попытка России решить Приднестровский вопрос не состоялась. Эта инициатива была блокирована действиями со стороны США и ЕС. Политика западных стран в отношении Молдовы оставляет мало выбора: либо интеграция Молдовы в европейские структуры, либо следование российским предписаниям.

Вторую тенденцию мы связываем с геополитическими интересами России. Автор полагает, что одной из причин определённого усложнения ситуации в Приднестровском регионе является усиление геополитической мотивации РФ в начале 1990-х годов в отношении европейского направления её внешней политики (решение России поддерживать статус-кво). Россия проявила стремление к наращиванию активности на политической сцене Европы. В этот период она пыталась осуществить идею встраивания миротворческого процесса в Молдове в контекст европейской внешней политики России и в европейскую систему безопасности. Отношения России и ЕС базировались на правовой основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, в рамках которого был инициирован Мезебергский процесс, ставший первым проектом, нацеленным на улучшение отношений Российской Федерации с Европейским союзом, в том числе в связи с вопросом приднестровского урегулирования.

Третий подход основан на принципе нейтралитета, который Россия из прагматических соображений стала часто использовать. Согласно этому принципу российская политика должна заключаться в поддержании нейтрального статуса Молдовы, что ослабит возможности её вступления в НАТО, а также создаст наилучшие условия Молдове и Приднестровью для разрешения противостояния и определения вопросов своего устройства. При этом Приднестровье останется зоной особых интересов России, задача которой состоит в гарантии её территориальной целостности.

По сути все рассматриваемые в диссертации проекты приднестровской легитимации, включая наиболее многообещающий проект евразийской интеграции, неизбежно связаны с Россией, с её экономическим и политическим участием. Вышеназванные подходы Москвы в приднестровской политике взаимосвязаны. Превалирование того или другого в тот или иной момент зависит от конкретной политической ситуации. Сохранение активного присутствия в молдово- приднестровском регионе

чрезвычайно важно для России, поскольку оно обеспечивает здесь российское влияние и имеет значение в контексте отношений с Западом.

Поскольку в приднестровском процессе задействовано много сторон, то конкретный вариант разрешения тупиковой ситуации будет зависеть от возможностей и ресурсов тех акторов, которые вовлечены в этот процесс. Решающим фактором может оказаться степень вовлечённости в ситуацию заинтересованных сторон. Также, возможен компромисс между несколькими заинтересованными сторонами при условии привлечения к процессу посредников в качестве гарантов и наблюдателей. Таким образом, успех разрешения конфликта будет зависеть от тех отношений, которые сложатся в определённый момент времени между всеми вовлечёнными в конфликт сторонами.

Несмотря на состоятельность ПМР как государства, его признанный статус как государства де-факто, на неоднократно выраженную волю народа ПМР к обретению самостоятельности, в настоящий момент не существует возможности международного признания её суверенного статуса. Поскольку международное право не даёт ответа на вопрос признания отделившихся территорий, то определяющим фактором в вопросе признания ПМР могут стать политические интересы международных игроков, вовлечённых в ситуацию. Здесь обозначилось очевидное противостояние – России и ПМР с одной стороны, ЕС и ОБСЕ, США, Украины, Молдовы, Румынии, с другой. Разрешение приднестровского конфликта будет зависеть от того, как сложатся взаимоотношения между этими противостоящими сторонами – в первую очередь между Россией и США.

Для разрешения вопроса международного признания Приднестровской Молдавской Республики, также как и других отошедших территорий, сформировавших необходимые государственные институты и стремящиеся обрести международную легитимность, необходимы неординарные решения. Следует пересмотреть существующие стереотипы в понимании государства и государственности. Непризнанные государства,

каждое со своей уникальной историей и судьбой, обладающие определённой территорией, населением, которое поддерживает существующую власть, нуждаются в международно-правовом переосмыслении. Их следует оценивать с применением критериев состоятельности / несостоятельности, с учётом различных аспектов - исторических, этнических, политических, экономических. При этом основным критерием должен быть учет интересов и волеизъявления проживающего на данной территории населения.

Это позволило бы сгладить противоречие между правом народов на самоопределение и создание собственной государственности, и принципом сохранения территориальной целостности государств, существующее в современном международном праве. Это могло бы снизить влияние ведущих мировых держав, которые зачастую действуют исходя не из принципов справедливости, а ради реализации своих конъюнктурных политических интересов – что ясно демонстрирует случай ПМР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании проанализированы специфика, факторы и динамика легитимации политической власти в так называемых непризнанных государствах, к которым принадлежит Приднестровская Молдавская Республика. Анализ привел к выводу, что легитимационные процессы в новых политиях существенно отличаются от сходных проблем, которые существуют в странах с устоявшейся государственностью. Внутриполитическая динамика, самостоятельная политическая среда Приднестровья существующего де факто уже длительное время, имеют свои характерные черты и тенденции развития.

Процесс легитимации политической власти, ставший особенно актуальным на постсоветском пространстве, как показало исследование, выступает сложным, многофакторным явлением, поскольку он связан с различными аспектами социально-политической и международной жизни, политическими системами и их многообразными структурными элементами. Главным следствием институализации власти и ее легитимации явилось формирование в приднестровском обществе *устойчивого механизма*, который обеспечил постоянное воспроизводство политических властных институтов, укрепление в сознании людей определенных образцов политического поведения.

Обращение к различным теоретико-методологическим подходам в изучении данных явлений позволило показать особенности легитимации, понять ее основные черты и закономерности. Анализ данного политико – правового феномена позволяет прийти к выводам и обобщениям, затрагивающим ключевые вопросы темы.

1. В процессе исследования диссертант пришел к выводу, что в настоящее время уже не работают подходы, характерные для исследований последних двух десятилетий, когда социально-политические процессы в Приднестровье рассматривались преимущественно с точки зрения советского

политико-идеологического наследия. В диссертации предлагается методология, которая предполагает смену парадигмы в анализе «приднестровской проблемы», а именно: рассмотрение ПМР не в рамках дискурса регионального сепаратизма и политических конфликтов как следствия распада СССР, а с точки зрения современного развития и возможной перспективы решения приднестровской проблемы.

2. Исследование показало, что ПМР возникла на солидном основании исторических факторов и реалий политической, экономической и социальной жизни, то есть эта новая полития не явилась результатом искусственного политического проекта, поэтому она обладает значительной степенью устойчивости и независимости от политической конъюнктуры.

3. Тип легитимности (легитимации) политической власти, который сложился в ПМР, можно характеризовать как *рационально – демократический* при сохраняющихся элементах *традиционализма*. Власть их воспроизводит и на них же опирается. Легитимация политической власти опирается на сложившиеся и приобретенные культурные типы: *консервативный и либерально-демократический*.

4. В ПМР сложились специфические факторы, которые обусловили особенности формирования ПМР и ее легитимационных практик. К таким особенностям относятся:

- совпадение процессов институализации и легитимации власти во временном континиуме, в отличие от тех отделившихся территорий, которые прежде имели статус автономий, и соответственно уже имели основы институциональной структуры на момент сецессии;

- легитимация власти в ПМР на преимущественно региональной основе, а не этнической. Отсюда ключевое значение историко - идеологического фактора легитимации;

- уникальность ПМР, отразившаяся на динамике легитимации, заключается в том, что как государство, она возникла по инициативе «снизу», в результате народного движения, своеобразного *общественного*

договора основных социальных групп региона с новой формирующейся властью, которых объединила борьба за создание собственного государства;

- фактор «третьей страны», создававший благоприятный социально-психологический фон легитимации: потенциальная вероятность через «малую метрополию» (Молдову), войти в «большую метрополию» - Румынию (члена НАТО). Возможность такого события рассматривалась приднестровцами как неприемлемая;

В диссертации выделяются следующие формы легитимации: *инерционная, непосредственная и управляемая.*

5. В политической жизни ПМР сложились черты амбивалентного (гибридного) политического строя, сочетающего демократические и авторитарные начала, соответствующим образом влияющие на легитимационные процессы. Его следствием является слабовыраженная структурная и персональная разделённость власти, которая идет от исторически сложившейся российской традиции. Вместе с тем формирование и легитимация политических институтов происходят демократическим способом. Поэтому политический режим ПМР уже на генетическом уровне несет элементы потенциальной нестабильности.

6. Опыт становления государств де факто показывает, что помимо инерционных факторов легитимации, носящих объективный характер, власти опираются на методы, которые присущи управляемой легитимации. В механизме легитимации власти широко используют выборные процедуры и технологии, которые являются необходимым условием обеспечения легитимности власти. В их структуре большое место занимают методы идеологического воздействия и воспитания.

7. Как показало исследование, делегитимирующие факторы в приднестровском обществе имеют различные причины и формы проявления. В ПМР к числу основных источников кризисных явлений следует отнести прежде всего проблемы социально-экономического порядка. Для экономики страны характерны «встроенные» дефекты. Как следствие

непризнанности, узость внутреннего рынка и приоритетность внешних связей, а также в целом отрицательная динамика основных экономических показателей. Экономические трудности, сворачивание социальных программ соответственно вызывают социальную напряженность. Однако уровень легитимности приднестровской власти на данном этапе является фактором сохранения политической стабильности ПМР.

8. Становление основных параметров политической системы Приднестровья очевидно опережало процесс генезиса адекватных общественных условий. Развитие положительных политических процессов ограничивается и задерживается противостоянием, вызванных различием политико-цивилизационных ориентаций и интересов властей бессарабской части Молдавии и Приднестровья; формирование внутренних системных противоречий в ПМР между президентской властью, проводящей курс на её концентрацию и представителями других институтов власти, а также противоборство президентской власти и олигархических кланов стали заметным явлением. Эти и другие особенности приднестровского развития также порождают делегитимирующий эффект.

9. При формировании новых государств легитимация институтов политической власти, то есть обеспечение их внутренней легитимности, имеет определяющее значение, поскольку от поддержки населения зависит становление государственности, социально-экономическое и культурное развитие страны. Вместе с тем, как показало исследование, становится все более актуальным фактор влияния *внешней легитимности* на государства, особенно те, которые существуют де факто довольно длительное время, как например ПМР. Невключенность таких государств в международную систему отрицательно сказывается на государственной состоятельности, всём комплексе социальных, экономических и политических отношений.

10. Существует очевидная взаимозависимость между внутренней и внешней легитимностью институтов политической власти. Действующие международные правовые нормы не дают однозначного ответа на способы

внешней легитимации и легализации государств, существующих де-факто. Очевидно, что решение проблемы государственного статуса ПМР будет зависеть не столько от законных прав приднестровского народа на самоопределение, сколько от подлинных намерений в этом вопросе РФ, США, Евросоюза как ключевых игроков на приднестровском геополитическом пространстве, имеющих разнонаправленные интересы в регионе. Нерешенный вопрос о международно-правовом признании оставляет Приднестровье в рамках внутренней легитимности.

11. ПМР с течением времени из субъекта политики фактически перешла в разряд его объекта, за счёт которого продвигают свои геополитические интересы ведущие мировые игроки. Россия прошла определенную эволюцию в своем отношении к праву на самоопределение народов: от поддержки такого права до фактического его отрицания или некой двойственной позиции. По сути все рассматриваемые проекты внешней легитимации ПМР связаны с российским экономическим и политическим участием, одним из которых, как наиболее благоприятным, выступает проект евразийской интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательные и нормативные акты

1. Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. [Электронный ресурс]
<http://dediserver.eu/hosting/ethnodoc/data/19900902-3.pdf>
2. Законы и иные правовые акты Приднестровской Молдавской Республики . Министерство юстиции ПМР. [Электронный ресурс]:
<http://justice.idknet.com/web.nsf/all/publication>
3. Закон Республики Молдова от 22 июля 2005 года №173-XVI. Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья). [Электронный ресурс] :
http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18356
4. Конституция ПМР. Министерство юстиции ПМР. [Электронный ресурс]:justice.idknet.com/web.nsf/.../7ba08d6c06e90e9fc2257230004f24e4!OpenDocument
5. Конституции стран СНГ и Балтии – М.: Юрист, 1999.
6. Отчёт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за I полугодие 2015 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL:
<http://mfa-pmr.org/ru/Ffv>
7. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. Изд. второе, переработанное, дополненное / Под ред. Н.В. Штански (на русском и английском языках) — Бендеры: Полиграфист. 2014. 482с.
8. Положение об Аппарате Совета безопасности Приднестровской Молдавской Республики, принятое Указом Президента ПМР от 7 февраля 2017 года № 92.
9. Протокол по итогам рабочей встречи Заместителя Председателя Правительства РФ, специального представителя Президента РФ по Приднестровью Д.О. Рогозина и Президента Приднестровья Е.В. Шевчука от 25 октября 2013 г. // Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012-2013 гг.). Выпуск первый / Под общ. редакцией к.пол.н. Н.В. Штански. – Тирасполь, 2014. – 142 с.

- 10.Соглашение: «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» (Заключено в г. Москве 21.07.1992). [Электронный ресурс]: <https://www.lawmix.ru/abro/9841>
- 11.Шалыгин М.В., Ястребчак В.В. Российская Федерация – Приднестровская Молдавская Республика 1991-2011. Сборник документов. – М.: ИЦ «Новая реальность», 2014. – 336 с., ил.

Монографии

- 12.Акмалова А. А., Капицын В. М., Панкова Л.Н. Политология. Вопросы и ответы. – М., ИД «Юриспруденция», 2008. 300 с.
- 13.Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993.
- 14.Ачкасов В. А., Елисеев С. М., Ланцов С. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. – М.: Аспект Пресс. 1996.125с.
- 15.Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.
- 16.Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. 152 с.
- 17.Бжезинский З. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. – М. 2004. 288 с.
- 18.Брюно П., Шансе Вельмот Ф., Верник О. Международное право и независимость Приднестровья. Изд-во «Полиграфист». – Бендеры, 2007.176с.
- 19.Ванюков Д., Веселовский С . Непризнанные государства. – М.: Книговек, 2011. 416 с.
- 20.Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ.ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. Предисл П. П. Гайденоко. – М.: Прогресс. 1990. 808 с
- 21.Верниченко М. и др. Политология. Курс лекций.Часть 1. – М.: ГУУ. 2013.

22. Волкова А. З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2006 гг.). 2006. 392 с.
23. Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
24. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект. 2003. 528 с.
25. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). – М.: Эдиториал. УРСС. 2000. 280 с.
26. Глухова А., Рахманин В. Политическая конфликтология. – Воронеж. 2002.
27. Даль Р. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000.
28. Доклад Международного совета по демократическим институтам и государственному суверенитету (ICDISS) «Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с международным законодательством» [Электронный ресурс]: <http://www.olvia.idknet.com/ol31-06-06.htm>
29. Дробижева Л. М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М. 1996. С. 112.
30. Ильин М. В. Пределы государственной состоятельности стран мира. // Сравнительная политика. №3. 2011. С. 37 – 45.
31. Ильин И. А. . Путь духовного обновления. – М.: АСТ. 2003. 366 с.
32. Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи /Под ред. Н. П. Полторацкого. – М.: Воениздат. 1993. 368 с.
33. История Приднестровской Молдавской Республики. В 3 т. Т. 2, ч. II. – Тирасполь: РИО ПГУ. 2001.

34. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: АСТ. 2004. 389 с.
35. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб. 1907. 364с.
36. Коллапс Д. Почему одни общества выживают, а другие умирают: Пер. с англ. – М.: АСТ. 2008. 762с.
37. Котляревский Ю. Оранжевая революция. Глазами консультант. – Ростов-на-Дону.: Феникс. 2005.
38. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство / Византизм и славянство: Сб. ст. – М.: АСТ. 2007. 571 с.
39. Лоскутов В. А. Постсоветский тоталитаризм. – Екатеринбург. 2006. 688с.
40. Маритен Ж. Человек и государство. – М. 2000.
41. Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., МIRONЮК М.Г., Полунин Ю.А., Тимофеев И.Н. (при участии Ваславского Я.И.). Политический атлас современности. – М. : МГИМО-Университет. 2007.
42. Мухаев Р. Т. Легитимность власти и ее типология. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. – М.: Издательство «ПРИОР». 2000. 400 с.
43. Новгородцев П. И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. – М., 1991. С 448
44. Новгородцев П. И. Сочинения. Авторский сборник. Издательство: Раритет. 1995. 448 с.
45. Перепелица Г. Н. Конфликт в Приднестровье (причины, проблемы и прогноз развития). – Киев.: Стилос. 2001. 148 с.
46. Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений 2007-2013 гг. – М.: Международный Институт Новейших Государств. 2014. 208 с.

47. Республика Молдова в 1989-91 годах: взгляд со стороны. Дайджест зарубежной прессы. – Кишинев. 1992.
48. Рогозин Д. Ястребы мира: Дневник русского посла / Д.Рогозин. – М. : Альпина нон-фикшн. 2010.
49. Скоробогачкий В. В. Социокультурный анализ власти. – Екатеринбург. 2002. 288 с.
50. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. – М: АСТ. 2006. 200с.
51. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма /перевод с немецкого Л. В. Воропай. – М. 2010 . 264 с.
52. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. – М., 2008. 336 с.
53. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция. 2004. 480 с.
54. Хартвиг В. Легитимизация государства путем адаптации зарубежных конституционных принципов в странах центральной и Восточной Европы. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4, государство и право: Реферативный журнал. 2000 №4 (21).
55. Хейвуд Э. Политология. – М.: Юнити-Дана. 2005. 525 с.
56. Чичерин Б. Н. История политических учений. В 3х тт. / подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. – С-Пб: РХГА. Т 1 / 2006. 720 с., Т 2 / 2008. 752 с., Т 3/ 2010. 784 с.
57. Шевчук Е. Приднестровская Молдавская республика. – М. 2014.
58. Ямпольский М. Б. Физиология символического. Кн. 1. Возвращение Левиафана: Политическая теология, репрезентация власти и конец Старого режима. – М.: Новое литературное обозрение. 2004. 800 с.

59.Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. 1991.

Диссертации и авторефераты

- 60.Бобкова Е. М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости социума в условиях непризнанности: социологический подход (на примере Приднестровья) : дисс. д. полит.наук. – Тирасполь. 2018. 362 с.
- 61.Журавлёв В. Е. Управление социальными процессами в условиях конфликта на примере Приднестровья . Автореферат дис. канд. социологич. наук. – Москва. 2005.
- 62.Скиперских А.В. Механизмы легитимации политической власти на постсовестком пространстве: дисс. д. полит.наук. – Воронеж. 2007.
- 63.Толкачёва А.Н. Этнорегиональные конфликты в Украине и Молдове в начале 1990-х годов [Text] : сравнительный анализ Крыма и Приднестровья : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Европейский университет в Санкт-Петербурге. – СПб. : [s. n.]. 2005.168с.
- 64.Штански Н. В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М, 2012. 211с.

Научные статьи

- 65.Бабилунга Н. В. Раскол Молдавии и конституционные акты Приднестровской Молдавской Республики / Н. В. Бабилунга // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь. 1999. № 3.
- 66.Баранов Н.А. Институционализация в России: особенности национальной модели // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 3. № 4. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2007. С.69-87.
- 67.Благодатских И.М. К вопросу о государственной правопреемственности Приднестровья. // От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия. – ЦСПИ «Перспектива». 2008.
- 68.Бобкова, Е.М. Гражданское общество и демократизация в Приднестровье в

- зеркале общественного мнения [Текст] /Е.М.Бобкова //Современность – Постмодерн –Гражданское общество в Центральной и Восточной Европе: матер. межд. конф., Люблин (Польша). –Люблин. 2007.
- 69.Большаков А. Г. Институционализация этнических вооруженных конфликтов как механизм формирования государственной состоятельности на постсоветском пространстве (на примере региона Южный Кавказ) // Политическая наука. 2011. № 2. С.112.
- 70.Броерс Л. Политика непризнания и демократизация //Пределы возможностей лидеров элиты и общества в Нагорно-Карабахском мирном процессе (на русском языке). Лондон. 2005.
- 71.Девятков А. В. 2010. «Меморандум Козака» в истории приднестровского урегулирования. – Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». № 4(68), т.2. С.52-57.
- 72.Деркачев Г.И. Сущность и механизмы легитимации власти в современном обществе. // Власть, 11. 2010.
73. Доклад Международного совета по демократическим институтам и государственному суверенитету (ICDISS) «Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с международным законодательством» [Электронный ресурс]: <http://www.olvia.idknet.com/ol31-06-06.htm>
- 74.Журавлев В. О социальной обусловленности норм международного права и дипломатическом признании ПМР. Режим доступа: <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=9278>
- 75.Иванов В.Г. Концепция государственной состоятельности: сравнительные межстрановые рейтинги против государственной легитимности // Вестник РУДН, 3, серия международные отношения. 2015. С.44.
- 76.Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи /Под ред. Н.П. Полторацкого. – М.: Воениздат. 1993. 368 с. С.42
- 77.Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю., Мельвиль А. Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования.2010. № 3.

- 78.Каширин В. Б. Взаимоотношения Республики Молдова и блока НАТО. // Проблемы национальной стратегии. № 3 (36). 2016. С.63 – 84.
79. Колосов В. А., Заяц Д. В. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта.// Вестник Евразии. Выпуск № 1. 2001. С.88-122.
- 80.Красин Ю.А. Судьба демократии в России // Демократия и федерализм в России. – М., 2007. С.24
- 81.Красинский В. Теоретико-правовые аспекты легитимации избирательного процесса в интересах защиты конституционного строя // Современное право. 2010. № 3. С. 9-13.
- 82.Лассаль Ф. О сущности конституции. См.: Конституционное право. Общая часть: Учебное пособие. Ч. II. Хрестоматия. 2-е изд. – М., 1996. С. 44
- 83.Лебедева М.М. « Мягкая сила» : понятие и подходы.// Вестник МГИМО - Университета. 2017. №3(54). С.212-223.
- 84.Леонтьев К. Н. Византизм и славянство / Византизм и славянство: Сб. ст. – М.: АСТ. 2007. 571 с.
- 85.Лозовский С. Приднестровская идеология.[Электронный ресурс].: <http://www.apn.ru/publications/article1543.htm>
86. Макаркин А. План Ющенко и план Козака // РИА-Новости. 15.06.2005. [Электронный ресурс]: <http://www.rian.ru/analytics/20050615/40526451>
87. Маркедонов С. М. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация. // Вестник Евразии. 2008. №3. С.76-88.
88. Мацузато К. Непризнанные государства: Нагорно-Карабахская Республика, (1988-2005 гг.) // Вестник ТГУ. – Томск, 2007. Вып. 45. № 1. С. 31-42.
- 89.Мацузато К. Патронное президентство и политика в сфере идентичности в непризнанной Абхазии // Вестник Евразии. – М., 2006. Вып. 34. № 4. С. 132-159.

90. Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. 2011. №2.
91. Нарочницкая Н. Размораживание статуса «непризнанных» // Газета «Приднестровье». 2006 . №226. С.2.
92. Перспективы государственности Молдовы. («Круглый стол» в Институте стран СНГ) // Постсоветский материк. 2014. №2 .126 с.
93. Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений 2007-2013гг. – М.: Международный Институт Новейших Государств, 2014. 208 с.
94. Прохоров А. П. Русская модель управления: компромисс между системой и населением. // Вопросы философии. 2003. № 2.
95. Самуйлов С. М. Этапы политики США в отношении СНГ. // США и Канада: экономика, политика, культура. –М.: ин-т США и Канады РАН. 2005. № 3(423).
96. Сахаров А. В. Легитимация власти: морфология ресурсного потенциала. // Научный вестник Уральской Академии государственной службы. 2008. Вып. № 2 (3).
97. Скворцова А.Ю. Этническая идентичность и проблемы межэтнической интеграции в Молдове // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. – М.: ИИМО, 1999 с.158–168.
98. Слободанюк Г. Народная дипломатия» как метод борьбы Объединенного Совета трудовых коллективов за признание приднестровской Молдавской республики. // Вестник Томского государственного педагогического университета Выпуск № 5 (170) / 2016.
99. Троицкий М. Цена непризнания // Международные процессы. 2009. № 2. С.138–141.
100. Фурман Д., Батог К. Молдова: молдоване или румыны? / Современная Европа. №3. 2007. С. 40.
101. Шабо Ж. Государственная власть: конституционные пределы и порядок

осуществления // Полис. Политические исследования. 1993. № 3.

102. Шабров О. Ф. Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология: Учебник. – М.: Изд-во РАГС, 2002.
103. Шабров О.Ф. Пространство легитимности и специфика легитимации политической власти в России. [Электронный ресурс]: <http://shabrov.info/Statji/legitim.htm>
104. Шестопад Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 2004. №1.
105. Штански Н. Приграничное сотрудничество в контексте евразийской интеграции // Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений 2007-2013гг. – М.: Международный Институт Новейших Государств, 2014. 208 с.

Информационные и аналитические статьи

106. «Битва за Бессарабию» в Румынии: полиция избила унионистов. Далее Брюссель. ИА REGNUM. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/2196719.html>
107. Боцан Ю, Тхорик В. Потрошители приднестровского бюджета. // Rise Moldova [Электронный ресурс]: <https://www.rise.md/>
108. Ветров Р. Приднестровского народа не существует. [Электронный ресурс]: <http://newspmr.com/novosti-moldovy/10891>
109. Галинский И. Результат выборов в Молдавии для Приднестровья однозначно негативный. // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. [Электронный ресурс]: <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=25859>
110. Гайчук: российский контингент в Приднестровье не несет угрозы Молдавии. // РИА НОВОСТИ 13.12.2014. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/world/20141213/1038073289.html>
111. Если Молдавия отойдет Румынии, то Приднестровье – России. ИА REGNUM [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/2077773.html>

112. Додон сбрасывает «пророссийскую» шкуру: Россия должна уйти из Приднестровья. ИА REGNUM. [Электронный ресурс]: https://regnum.ru/news/polit/2212037.html?utm_source=24smi.info&utm_medium=referral&utm_campaign=2007&utm_content=1074225&utm_term=2515
113. Если Молдавия отойдет Румынии, то Приднестровье – России. ИА REGNUM [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/2077773.html>
114. Костыркин, Н. ИА Новости-Молдова. Что представляет собой «примитивный» молдовенизм. [Электронный ресурс]: <http://www.nm.md/article/chto-predstavlyayet-soboy-primitivnyy-moldovenizm>.
115. Красносельский В. Народ Приднестровья считает себя частью русского мира. ИА REGNUM. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/polit/2187186.html>
116. Коноплёв Р. Приднестровье в сфере интересов Москвы, Кишинева и Киева. 16.07.2016. «DNIESTER» [Электронный ресурс]: <https://dniester.ru/node/14630>
117. Королёв А. Совет Безопасности ПМР – защитник легитимности Приднестровья. ИА «AVA MD» » [Электронный ресурс]: <https://ava.md/2007/12/17/sovet-bezopasnosti-pmr-zaschitnik-legitimnosti/>
118. Лагутин А. Принято к рассмотрению заявление Верховного Совета о необходимости усиления контроля за воздушным пространством [Электронный ресурс].: <http://tv.pgtrk.ru/news/20140210/16275>)
119. Леонов Л. Уроки жизни и смерти.// Сайт: ПМРФ – Приднестровье и Россия. URL: <http://femida-pmr.narod.ru/Pril/p003.htm>
120. Маркедонов С. Почему Европа не признала выборы в Приднестровье? [Электронный ресурс]: <http://arabeski.globalrus.ru/column/152669/>
121. МИД Приднестровья: формат "5+2" по урегулированию кризиса не работает.//Фонд стратегической культуры. [Электронный ресурс]: <http://www.fondsk.ru/news/2016/02/19/mid-pridnestrovja-format-5-2-po-uregulirovaniju-krizisa-ne-rabotaet-38711.html>
122. Моспанов.А. Прорыв на молдо-российском направлении?// Ритм Евразии.

[Электронный ресурс]: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2016-04-10--proryv-na-moldo-rossijskom-napravlenii-22893>

123. Моспанов А. Формат «5+2» буксует. Нужны другие способы молдо-приднестровского урегулирования? // Ритм Евразии. [Электронный ресурс]: <https://cont.ws/post/329765>

124. Плюсы и минусы признания Молдовой независимости Приднестровья.// Новости ПМР. [Электронный ресурс]: <http://newspmr.com/novosti-pmr/politika/4917>

125. Президент Владимир Воронин считает, что Молдова состоялась как государство.[Электронный ресурс]: <http://forum.md/645616>

126. Приднестровье на пороге войны.// Русская правда. [Электронный ресурс]: <http://ruspravda.info/Pridnestrove-na-poroge-voyni-6840.html>

127. Приднестровье похоронило «план Ющенко». [Электронный ресурс]: <http://www.cskp.ru/gallery/19/1/8436>

128. Рогозин Д. Если Кишинев не признает Тирасполь, тогда долг за газ, потребленный Приднестровьем, - это долг Молдавии.// «РБК», 18.04.2012

129. Румыния поможет Молдове внедрить евростандарты в строительстве. [Электронный ресурс]: <http://ru.interlic.md/2016-02-22/rumynija-pomozhet-moldove-vnedrit-evrostandarty-v-stroitelstve-42887.html?print>

130. Сафонова А. Молдо-приднестровское урегулирование: книга в формате«5+2» прочитана. [Электронный ресурс]: <http://disputpmr.ru/threads/%D0%9C%D0%BE%D0-5-2.1809/>

131. Светланов Н. Россия и Приднестровье.// Империя: информационно-аналитический портал.[Электронный ресурс]: <http://www.imperiyanews.ru/details/33993a62-cc12-402a-ab51-c72f5b18dec7>

132. Соколов К. Беседа с обозревателем МК. Московский Комсомолец. 29.11.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru/world/2014/11/29/obse/751597-ksokolov-khelsinskie-soglasheniya-1975-goda>

133. Тарасов А. Приднестровье: внутренние угрозы.// ИА НОВОРОССИЯ [Электронный ресурс]: <https://www.novorosinform.org/articles/id/2174>
134. Флоря К. Молдова-НАТО: экспансия альянса в Молдове практически состоялась. // Изборский клуб.. [Электронный ресурс]: <http://izborsk.md/moldova-nato-ekspansiya-alyansa-v-moldove-praktichieski-sostoyalas/>
135. Чебан В. Некоммерческие организации – западные «агенты влияния» // Приднестровье сегодня/ [Электронный ресурс]: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:1FxovmVv5QUJ:www.pridnestrovie-segodnya.ru/content/vadim-cheban-nek>

Литература на иностранных языках

136. Beetham , D. The Legitimation of Power. London: Macmillan, 1991. 267 pp.
137. Beissinger Mark R. Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 520 pp.
138. Borgen, Christopher. Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova . St. John's Legal Studies Research Paper No. 06-0045. Record of the Association of the Bar of the City of New York, Vol. 61, 2006. – 95pp.
139. Deletant.D. Language Policy and Linguistic Trends in the Republic of Moldova.1924-1992. // Studies in Moldovan. Ed. by D.L Dyer. New York, 1996
140. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life. Pp. xvi, 507. New York: John Wiley & Sons, 1965; Lipset, S. M. Political Man. The Social Bases of Politics. Doubleday, NewYork, 1960. 432 pp.
141. Easton, D .The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York: Alfred A. Knopf. – 1953. 320 pp.
142. Föessel, Michaël. Legitimations of the State: The Weakening of Authority and the Restoration of Power.// Constellations: An International Journal of Critical & Democratic Theory. Sep.2006, Vol. 13 Issue 3, p308-319
143. Grant T. Partition of Failed States: Impediments and Impulses // Indiana Journal of

Global Legal Studies–2004.–Vol.11.No2.P51–82.

144. Hartwig V. Die Legitimation des Staates durch Verfassungsrezeption in Mittel und Osteuropa // Ztschr. für Ausländisches, Öffentliches und Völkerrecht. Stuttgart, 1999. N 59/4. - S. 919-939.
145. Kolsto P. The sustainability and future of unrecognized quasi-states // Journal of peace research. - L., 2006.- Vol. 43, N 6.- P. 723-740
146. Kostovicova, Denisa and Bojicic-Dzelilovic, Vesna, eds (2009) Persistent state weakness in the global age. Ashgate, Surrey, UK. ISBN 9780754676126
147. Merelman, Richard M. Partial Visions: Culture and Politics in Britain, Canada, and the United States. The University of Wisconsin Press. 1991. 287 pp.
148. Montevideo convention on the rights and duties of states. Режим доступа <https://www.ilsa.org/jessup/jessup15/Montevideo%20Convention.pdf> [Электронный ресурс]
149. Mulaj, Klejda. The problematic legitimacy of international-led statebuilding: challenges of uniting international and local interests in post-conflict Kosovo. // Contemporary Politics. Sep 2011, Vol. 17 Issue 3, p241-256.
150. Newman E. Failed States and International Order: Constructing a Post-Westphalian World Contemporary Security Policy. 2009. December. Vol. 30. No. 3. P. 421–443. P 422
151. Pellet, Alain. The Opinions of the Badinter Arbitration Committee. A Second Breath for the Self-Determination of Peoples. // The European Journal of International Law (1992) 3 (1): 178-185.
152. Peters B. G. Institutional Theory: Problems and Prospects. Vienna: Institute for Advanced Studies, 2000. 195p.
153. Rywkin M. The phenomenon of quasi-state // Diogenes. - L., 2006.- Vol. 53, N 2.- P. 23-28.
154. Tilly Ch. Reflections on the History of European State-Making. – Tilly Ch. (ed.) The Formation of National States in Western Europe. Princeton: Princeton University Press. 1975.

155. U.S. Strategy plan calls for insuring no rivals develop: a one-superpower world. // The New- York Times. N.-Y., 1992. March 8. P. 4.
156. Wesolowski, W. Legitimization as a Popular Philosophy of State Power. // STUDIA SOCJOLOGICZNE; 2011; 1; pp. 555-582.